

фольклор
народов России

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ОТДЕЛ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ФГБОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГБУ ДПО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕРМСКОГО КРАЯ»
КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА «ГУБЕРНИЯ»

ТРАДИЦИОННАЯ КУКЛА народов ПЕРМСКОГО КРАЯ

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Санкт-Петербург
2014

УДК 39 (470.53)

ББК 63.5 (2)

Т 65

Научный редактор:

Александр Васильевич Черных,
д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН,
профессор Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета

Авторы:

А. В. Черных, Н. Б. Крыласова, Е. В. Попова, Т. Г. Голева,
О. Н. Попова, Д. И. Вайман

Рецензенты:

И. А. Морозов, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН,
И. А. Подюков, д-р филол. наук, профессор Пермского
государственного гуманитарно-педагогического университета

**Т 65 Традиционная кукла народов Пермского края. — СПб.:
Издательство «Маматов», 2014. — 128 с.**

В книге на основе археологических и этнографических источников рассматриваются особенности традиционной куклы древних жителей Прикамья и народов Пермского края — русских, удмуртов, марийцев, коми-пермяков, татар и башкир. Рассмотрены общие вопросы функционирования и бытования игровой и обрядовой куклы, даны схемы и описание технологии её изготовления.

Издание рассчитано на специалистов в области истории и этнографии, на педагогов дополнительного образования и преподавания технологии, на широкий круг читателей, интересующихся народной культурой и декоративно-прикладным творчеством.

*Рекомендовано к печати Президиумом Пермского
научного центра УрО РАН*

Исследование выполнено: в рамках международного гранта «Анотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XV–XXI вв.)» РГНФ № 12-21-01002 (Россия); в рамках гранта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.»; в рамках проекта № 029а-Ф Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы).

ISBN 978-5-91076-091-6

© Коллектив авторов, текст, 2014

© Издательство «Маматов», оформление, 2014

ТРАДИЦИОННАЯ КУКЛА НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Возросший интерес к традиционной культуре народов Пермского края в последнее время привёл к актуализации многовекового наследия. Активизировались научные и прикладные этнографические исследования, народные традиции всё чаще становятся основой для организации праздников и фестивалей, популярны изделия народных промыслов и ремёсел. Однако отдельные явления и элементы многогранной и необъятной культуры народа по-разному востребованы современным обществом.

Одно из явлений традиционной народной культуры, к которому современники проявляют особый интерес, — традиционная народная кукла. Чем вызван этот интерес сегодня, чем объяснить увлечение народной куклой, многочисленные кукольные выставки и курсы по освоению кукольных технологий, поиски в бабушкиных сундуках и попытки авторской интерпретации традиционного наследия? Конечно, в первую очередь, самим феноменом традиционной куклы. Определение термина *кукла* многозначно. В широком смысле под куклой подразумеваются любые антропо- и зооморфные фигурки, использовавшиеся в обрядовых, необрядовых и игровых практиках. В узком смысле под куклой понимается антропоморфный предмет небольшого размера, изготовленный из различных материалов¹.

Кукла — универсальный предмет в культуре любого народа, обладающий множеством различного рода функций, от детской

¹ Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма). Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 2010. С. 1–5.

игрушки до заменителя человека в ритуалах народной медицины, олицетворения духов предков, воплощения демонологических персонажей. Сегодня интерес к традиционной кукле обусловлен и общим интересом к традиционной культуре, а кукла выступает микрокосмом, наглядной и синкретичной моделью этой культуры. В настоящее время, когда многие элементы традиционной культуры невосполнимы, обращение к традиционной кукле позволяет компенсировать эти утраты. Куклы являют собой традиционные технологии народного ремесла, представляют образ народного костюма и эстетики. Представления о кукле составляют органичную часть народного мировоззрения, богатая терминология — языка. Кукла задействована в игре и обряде, кукла — явление народной педагогики, в ней комплекс представлений о социуме — социальных ролях, семейных и родственных коллективах и функциях. Поэтому именно она — один из немногих феноменов, которые позволяют составить целостное представление о культуре.

Интерес к кукле, характерный в целом для российского общества, не обошёл и Прикамье. Отчасти он обусловил и подготовку настоящей книги. Педагогам и мастерам, занимающимся народной игрушкой, не хватало научной основы, их обращения за консультациями привели авторов настоящего издания к попытке обобщения и представления широкой публике имеющегося в распоряжении материала. Конечно, целенаправленного системного сбора материалов по традиционной кукле народов Пермского края не проводилось, однако в материалах полевых этнографических экспедиций оказалось немало ценного и интересного, что возможно представить в настоящем издании. Кроме того, к работе были привлечены практики, интересующиеся темой и реконструирующие традиционную игрушку. Так и появилась настоящая книга. Отчасти она призвана восполнить пробел в научном изучении традиционной народной куклы и дать хотя бы общее представление о региональной традиции.

Особенностью настоящего издания явилось и то, что в нём представлен материал о народной кукле, собранный в ходе этнографических полевых исследований в разных районах Пермского края, несомненно, имеющий особую ценность. Кроме того, в работе анализируются региональные варианты народной куклы всех традиционно проживающих в Пермском крае народов:

русских, финно-угорских — коми-пермяков, удмуртов и марийцев, тюркских — татар и башкир. Такой подход в подаче материала позволяет посмотреть на традиционную народную куклу в региональном аспекте, показать специфику вариантов куклы каждого из народов, проявление в народной кукле технологических, конструктивных, художественных особенностей, вытекающих из особенностей народной культуры. В то же время материалы показывают взаимодействие народов, проявившееся в терминологии, конструктивных и художественных особенностях традиционной куклы русских и коми-пермяков, татар и башкир, марийцев и удмуртов.

Материал в книге размещён по нескольким разделам. Вступительная статья характеризует общие особенности региональных вариантов народной куклы, структуру и специфику представленного в пособии материала. Первый очерк книги рассказывает о древней игрушке Пермского Прикамья, известной нам на основе археологических исследований. Традиционные куклы народов Пермского края: русских, коми-пермяков, татар и башкир, удмуртов, марийцев, — представлены в отдельных разделах. Каждый раздел включает в себя информационный материал об особенностях бытования, вариантах, терминологии, игровой культуре, обрядовых формах использования народной куклы. Далее следуют описания коллекции кукол, где представлены готовые изделия, даны сведения о технологических особенностях, приведены схемы изготовления игрушек.

В отдельном разделе работы — современная пермская авторская кукла, в основе которой использование народных художественных традиций сочетается с авторской творческой интерпретацией наследия. Данный раздел хотя и представляется несколько обособленным в настоящем издании, однако, с нашей точки зрения, он необходим, прежде всего, практикам, так как иллюстрирует варианты осмысления традиционного наследия и их современной авторской интерпретации.

Следует отметить, что настоящее издание лишь первый опыт систематизации и представления фрагментарного и разрозненного материала по региональным вариантам народной куклы, поэтому авторы надеются, что книга и представление традиционной народной куклы Пермского Прикамья вызовет живой отклик и активизирует исследовательский поиск.

ОЧЕРК 1

ДЕТСКАЯ ИГРУШКА ПРИКАМЬЯ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В эпоху средневековья на обширной территории от Западной Сибири до Пермского Предуралья получили распространение специфические предметы глиняной пластики в виде небольших антропоморфных или геометрических фигурок. Большинство исследователей основное время их бытования определяется периодом XI–XII вв., но первые такие изделия на памятниках Зауралья и Западной Сибири появляются уже в VIII–IX вв.¹ К этому же времени относятся глиняные фигурки с селища Запоселье в Пермском Предуралье².

Глиняные фигурки из Пермского Предуралья долгое время не вызывали интереса исследователей, возможно, по причине малого количества находок и их неопределённого функционального назначения. Хотя первые такие изделия обнаружены еще в 30–50-е годы XX века М. В. Талицким на Родановом³ и В. А. Обориным на Кыласовом (Анюшкар) городищах. Сейчас известно уже более шести десятков статуэток, которые происходят с четырёх городищ и двух селищ, наиболее представительная коллекция собрана на Рождественском городище.

¹ Фёдорова Н. В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н. э. в Среднем Приобье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1979. С. 145; Адамов А. А. Глиняная антропоморфная фигурка из Прииртышья // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (12–16 декабря 1999 г., Тобольск). Тобольск–Омск: ОмГПУ, 1999. С. 218.

² Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 309.

³ Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. МИА № 22. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 64, рис. 32/5.

Статуэтки изготовлены из плохо промешанной глиняной массы с примесью песка, дресвы, шамота, обжиг костровой, цвет от светло-коричневого до серого. По составу теста и качеству обжига они близки местной лепной керамической посуде, но, в отличие от последней, в них пока ни разу не наблюдалась примесь толчёной раковины, характерная для прикамской керамики. По форме статуэтки представляют собой вытянутый конус, а чаще — пирамиду высотой от 4 до 12 см.

Верхняя часть статуэток иногда слегка уплощена или завершается небольшой округлой площадкой с углублением, образованным вдавливанием пальцем. Чаще всего вершина статуэток приострена и отогнута в сторону так, что создаётся образ антропоморфной фигуры, одетой в капюшон.

Некоторые фигурки отличаются хорошим качеством изготовления, а некоторые сделаны небрежно, с неровностями, сохранившими отпечатками пальцев. Особенности оформления всех предметов индивидуальные. Их антропоморфный облик порой очень слабо уловим. Есть предметы крайне стилизованные, где кроме общего облика, лишь слегка напоминающего фигуру в капюшоне, нет ничего антропоморфного. На некоторых предметах прослеживаются изображения кос в виде желобков, поясов, складок и застёжек одежды, очень редко схематично изображены ноги и руки. Лицо, как правило, намечено небольшим вдавливанием, лишь изредка наблюдаются условно переданные нос, глаза и рот. Иногда фигурки украшены точечным орнаментом, прочерченными линиями, вдавливаниями подушечкой пальца или ногтем⁴.

Прямых аналогий данным предметам не известно. Некоторые параллели можно проследить с западносибирской глиняной пластикой, с которой прикамские статуэтки сближает единый период бытования, общий материал и антропоморфный облик. Но в целом по внешнему виду и, вероятно, по назначению западносибирские фигурки сильно отличаются от прикамских.

⁴ Крыласова Н. Б. Керамические статуэтки из средневековых поселений Пермского Предуралья // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет. УДИИЯЛ. Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 321–330; Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 307–316.

У большинства археологов уже вошло в традицию, встретив артефакт, интерпретация которого вызывает затруднение, рассматривать его исключительно как культовый предмет. Версия о культовом назначении этих предметов весьма правдоподобна. С глубокой древности характерной чертой культуры народов Северной Европы являются изображения женщин из кости, камня, глины, дерева или ткани. Исследователи считают, что часть из них была связана с обрядами обретения и реализации женщиной функции воспроизводства и материнства, на что указывает отчётливая линия развития иконографического образа женщины в искусстве и верованиях этих народов⁵. Проследивая эту линию и классифицируя женские антропоморфные статуэтки, В. Ф. Кернер выделила тип скульптурных изображений женской фигуры, построенных по принципу «голова-туловище». Общим для них является отсутствие ног, в ряде случаев голова изображена приострѐнной (Финляндия, Латвия, Южная Сибирь, Прикамье*), лица женских изображений с территории Южной Сибири и Прикамья могут быть не проработаны, иногда встречаются знаки одежды (пояса, фартуки, нагрудники, украшения ушей и шеи), признаки пола зачастую отсутствуют⁶.

Подобные характерные признаки наблюдаются и на глиняных фигурках со средневековых памятников Прикамья. «Женские куклы», чаще всего создаваемые по древнему принципу «голова-туловище», известны у многих народов в этнографическое время (обские угры, хакасы, ненцы, южные алтайцы, чукчи, коряки и др.; по фольклорным данным, такие изображения фиксируются у славян, саамов и др.). Обычно за основу куклы брался деревянный стержень, кость, жгут из ровдуги или тряпок, пучок соломы, антропоморфный облик придавался с помощью одежды. В старой этнографической литературе применительно к антропоморфным фигуркам, встреченным дореволюционными этнографами и путешественниками в детском инвентаре самоедов, вогулов, чукчей и др., употреблялось слово «кукла», в которое, вероятно, вкладывался смысл игрушки. М. Ф. Косарев предлагает критически отнестись к этому, поскольку,

⁵ Кернер В. Ф. «Укрощение строптивой»: образ женщины в пластике Северной Евразии // Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург — Ханты-Мансийск, 2002. С. 122.

* Имеются в виду ананьинские статуэтки.

⁶ Кернер В. Ф. Указ. соч. С. 124–130.

по его мнению, т. н. «куклы» являлись не игрушками, а покровителями женского плодородия⁷. Выходя замуж, женщина уносила с собой свои «куклы» и прятала их в специальный мешок, хранившийся у изголовья постели, что считалось необходимым условием скорейшего и благополучного появления детей. По мнению чукчей, передача «куклы» постороннему лицу грозила нарушить плодородие семьи. Когда рождались дочери, мать давала им свои «куклы». Эти «куклы» имели культовый характер и для игры не использовались⁸.

Кроме того, в культовой практике манси известны духи-покровители — пупыги, одна из категорий которых — антропоморфные изображения из дерева, ткани, металла или других материалов, облачённые в одежду. Пупыги имелись у каждой семьи, они находились в особых зонах жилища или в определённых местах тайги. К пупыгам обращались за защитой и помощью, делая им жертвоприношения⁹. Вполне вероятно, что в древности пупыги могли изготавливаться и из глины, а в материалах селища Телячий Брод XII–XIV вв. присутствуют каменные изделия, которым искусственно придана форма, аналогичная форме глиняных «статуэток». Таким образом, этнографические параллели вполне позволяют предполагать культовый характер глиняных «статуэток» со средневековых поселений Прикамья.

Не отрицая возможного культового предназначения этих предметов, мы интерпретируем прикамские глиняные антропоморфные фигурки как игрушки, в первую очередь, просто по причине того, что слишком часто археологи связывают предметы неопределённого назначения с культовой атрибутикой.

Основанием для разработки этой версии послужило сообщение Д. Т. Янович о куклах детей нижнеобских аборигенов. «Обские остяки и ямальские самоеды, — писала она в письме В. Харузиной, — делают своим детям... особые 2–3-вершковые куклы (акань), которые представляют из себя в одежде некоторое подобие женщин, но без человеческих голов, туловища и конечностей, чтобы избежать сходства со священными изображениями, вырезанными в память

⁷ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 193.

⁸ Слюнин Н. В. Среди чукчей. Землеведение. Кн. IV. 1895; Богораз В. Г. Очерк материального быта оленных чукчей. Сб. МАЭ. Т. II, 1901. С. 48.

⁹ Мифология манси. Энциклопедия уральских мифологий. Т. II. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2001. С. 117–120.

об усопших родственниках со всеми деталями человеческого корпуса, хотя иногда и без рук, но всегда с отчётливой скульптурой лица. Лицо человеческое, даже грубо и едва-едва намеченное на бревне или палке, уже само по себе заслуживает уважения и почтения, так как ему, безусловно, есть в мире духов свой гомолог, и приделать его к кукле, играть же и забавляться считалось тяжким грехом. Чтобы избежать этого и всё же дать выход удовлетворению естественного желания всякой девочки поиграть в материнство, употребляется вместо подобия человеческой головы верхняя челюсть утиного или тарпаньего клюва, которая пришивается к прямоугольному кусочку сукна, образующему "тело" куклы. Каждую куклу, не имеющую, таким образом, ни рук, ни ног, одевают в меховой халатик женского покроя (сах), сшитый из обрезков шкур, причём к утиному клюву иногда привешивается пара верёвочных женских кос, за пазуху халата всовывается игрушечная детская люлька, но без ребёнка». Комментируя это письмо, В. Харузина высказала предположение, что «лишение главного признака человеческого изображения — лица (припомним, что в примитивном изображении бывают именно подчеркнуты характерные черты) — лишает его, в сущности, жизни»¹⁰. А. Н. Рейнсон-Правдин, анализируя материалы по куклам хантов, манси и ненцев, также пришёл к выводу, что первоначально головы кукол изготавливались из птичьих клювов, а куклы с головами из ткани появились под влиянием русской культуры¹¹. Л. Р. Павлинская, рассматривая образную игрушку сибирских народов, пришла к выводу, что куклы, основу которых составляют косточки животных, птиц и птичьи клювы, являются наиболее архаичными. Использование для создания основы куклы, которая обозначала тело и голову человека, косточек животных, птиц и птичьих клювов, по мнению Л. Р. Павлинской, выражает идею единства происхождения всего живого на земле, отражая тесную связь человека и зверя с матерями-прародительницами, которые представлялись в образах животных и птиц¹². Косточка или птичий клюв становились куклой и приобретали значение человека, если на них появлялся

¹⁰ Харузина В. Игрушка у малокультурных народов // Игрушка, ее история и значение. М., 1912. С. 129–130.

¹¹ Рейнсон-Правдин А. Н. Игра и игрушка народов Обского Севера // СЭ. 1949. № 3. С. 116

¹² Павлинская Л. Р. Игрушка и мир ребенка в традиционных культурах Сибири // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. — Л., 1988. С. 241–242.

кусочек ткани или одежда. Так, Г. М. Васильевич писала, что голые бабки в игре могли изображать оленей, коней или собак, но бабки с повязанными лоскутками ткани представляли только человека¹³. Следовательно, первым, что отделяло в игрушках «человека» от «животного», являлось не создание антропоморфного образа, а введение материала, созданного человеком. А. Р. Павлинская также обращает внимание на сообщение исследователей, что у некоторых народов Сибири дети лепили игрушки из глины и теста (хлебного мякиша). Этот материал не являлся традиционным ни для культуры данных народов в целом, ни для производства остальных игрушек. Изготовление изображений животных из глины и теста известно у многих земледельческих народов¹⁴, а также у ряда неземледельческих народов, где эта практика являлась частью обрядовых комплексов, связанных с представлениями о первоначальном созидании жизни, плодородии и воспроизводстве всего живого¹⁵.

Таким образом, глиняные изделия, обнаруженные на средневековых памятниках Пермского Предуралья, вполне могли быть куклами, поскольку мы наблюдаем в них все характерные черты: предельную стилизацию человеческой фигуры, отсутствие изображения головы и лица; клювовидный выступ на части предметов можно сопоставить с использованием клюва птиц для воспроизведения лица куклы. То, что для изготовления этих предметов выбрана глина, объяснимо широким употреблением этого материала, который в Сибири со временем перестал использоваться. По свидетельству этнографов, куклы *акань* делились по одежде и размерам на детей, женщин и мужчин. Возможно, именно с этим связаны различия в оформлении верхней части и разные размеры глиняных предметов из Пермского Предуралья. По этнографическим материалам известно, что к игре в куклы относился целый комплекс других предметов: маленькие сумочки и мешочки для хранения кукольного имущества, подушки и одеяльца, разнообразная утварь, кукольные платки. В быту взрослых все эти предметы делали женщины, которые с раннего детства прививали своим дочерям навыки изготовления одежды

¹³ Васильевич Г. М. Игры тунгусов// Этнограф-исследователь. А., 1927. № 1. С. 30.

¹⁴ Динцес А. А. Русская глиняная игрушка. М.-Л., 1936. С. 14.

¹⁵ Фрезер Д. Фольклор в Ветхом завете. М., 1985. С. 17–28.

и утвари¹⁶. А. Н. Рейнсон-Правдин писал, что «по игрушкам девочки, по качеству её ранних работ жених судил об умении невесты. Считалось, что девочка, умеющая хорошо делать игрушки, будет в будущем хорошей хозяйкой и мастерицей»¹⁷.

Характерно, что на тех же участках раскопов, где были встречены глиняные «статуэтки», обнаружено и довольно много игрушечной посуды, изготовленной детьми¹⁸, которая могла использоваться вместе с куклами во время игры в «дочки-матери». Это миниатюрные сосудики (диаметром по венчику 2–7 см, высотой 2–5 см), которые являются копией реальных бытовых сосудов, причём дети в основном воспроизводили наиболее значимые формы сосудов, которые, к примеру, встречаются в погребальном инвентаре, что свидетельствует об их особом статусе. Это сосудики, подражающие по форме типичным круглодонным горшкам и мискам Пермского Предуралья, которые бытовали на протяжении всей эпохи средневековья; котлообразные сосудики, воспроизводящие форму нового типа кухонной посуды, распространившейся с XI–XII вв. и обладавшей особой значимостью, что подтверждается наличием такой посуды в богатых мужских погребениях XII–XIV вв.; миниатюрная кружечка с обломком петлевидной ручки и ковшичек со сливом и с обломком рукояти.

Представить практическое назначение данных предметов в быту древнего населения довольно сложно. Они явно изготовлены неопытной рукой — неровные, несимметричные, глина из заготовки вытянута неравномерно по изделию: большая её часть осталась в области дна, за счёт чего днище обычно несоразмерно толстое, а стенки слишком тонкие; внутренняя ёмкость сосудов почти не проработана и представляет собой лишь небольшое коническое углубление, выдавленное пальцем. Опытному человеку, которому не раз приходилось лепить посуду, понадобилось бы сделать всего несколько точных движений, и в результате, несомненно, получилось бы симметрич-

¹⁶ Фёдорова Е. Г. Ребёнок в традиционной мансийской семье // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988. С. 88.

¹⁷ Рейнсон-Правдин А. Н. Указ. соч. С. 123.

¹⁸ Крыласова Н. Б. Элементы воспитания и обучения у средневекового населения Пермского Предуралья на примере детских игрушек // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. В. I–II. Пермь: ПГПУ, 2001. С. 33–38; Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 316–319.

ное изделие правильной формы. На всех сосудах имеются более или менее чёткие отпечатки пальцев, принадлежащие детям 5–6 лет. Диаметр внутренней ёмкости сосудов зачастую настолько мал, что палец взрослого человека туда не поместится. Все эти факты свидетельствуют о том, что найденные миниатюрные сосудики были изготовлены детьми и могли использоваться в качестве кукольной утвари.

Важно, что эти предметы не только демонстрируют, в какие игры могли играть дети в прошлом, но и отражают процесс их обучения и воспитания. При изготовлении игрушечной «посудки» девочки получали все те полезные знания и навыки, которые использовали позднее на протяжении всей жизни, возобновляя запасы необходимой в хозяйстве домашней утвари. Вряд ли для детей проводились какие-то специальные занятия. Скорее всего, они приобретали знания, наблюдая за работой взрослых и по мере сил помогая им. Не ограничиваясь простым наблюдением, они пытались подражать старшим, делая свои поделки. Подобное наблюдают и в наше время большинство матерей, когда их маленькие дочки пытаются стряпать вместе с ними пирожки, а затем сажают свои неказистые произведения в печь и с нетерпением ждут результата. То, что обжиг игрушечных сосудиков ничем не отличается от той же обработки огнём обычной бытовой посуды, показывает, что и в старину всё происходило примерно так же. Примечательно, что кроме игрушечных сосудиков изготавливались и иные поделки, которые сохранились за счёт того, что были подвергнуты обжигу: «лепёшки», шарики, кубики.

Наличие нагара на внешней, а иногда и на внутренней стороне игрушечных сосудиков позволяет предположить, что в процессе игры девочки пытались готовить пищу не понарошку, а в настоящем очаге, ставя в него своё кукольное варево рядом с горшками, где готовилась пища для семьи.

Таким образом, наличие в коллекциях средневековых памятников детских игрушек позволяет нам представить, каким путём в прошлом мог происходить процесс обучения детей и передачи накопленной в обществе информации.

М. Ф. Косарев в своё время отмечал, что найти игрушку-человека (куклу), даже если она существовала в древности, археологически

почти невозможно, так как лицо её было лишено человеческих черт, равно как и тело, а сама она изготавливалась из быстро разрушающихся мягких органических материалов¹⁹. Нам же, вполне вероятно, удалось зафиксировать эту категорию игрушек, что имеет важное значение не только для археологии, но и для этнопедагогики.

¹⁹ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 194.

ОЧЕРК 2

ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ РУССКИХ

Традиционная игрушка русского населения Пермского края, в том числе и традиционная кукла, почти не исследована этнографами¹. Основу настоящего раздела, как и других очерков книги, составили полевые материалы авторов, полученные в разных районах Пермского Прикамья.

Русские составляют большую часть населения Пермского Прикамья, расселены на значительной территории, представлены разными этнотерриториальными и локальными группами. Отчасти этим объясняется многообразие технологий и конструкций куклы, множество вариантов её оформления, использования в игре.

Диалектная лексика, связанная с наименованием детских игрушек-кукол, не представляется в пермских говорах развёрнутой. Термин «кукла» для обозначения антропоморфной игрушки известен повсеместно, кроме него единично фиксируются такие номинации, как *куклёнок*, *куклёнка*: *«Эту куклёнку-то в зыбку кладут и качают»* (Октябрьский район, с. Русский Сарс); *«Куклуклали в пирог, вот маленькой куклёнок, поднесут — и всё, давайте резьте»*.

¹ Некоторую информацию о бытовании традиционной куклы среди русских в отдельных районах Прикамья можно получить в книгах и сборниках: Голева Т. Г. Обычаи и обряды, связанные с рождением ребёнка, русских Пермского района // Семейные традиции народов Пермского района: Материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 117–121; Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь, 2008; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне чё-то да разное. Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь, 2007.

А чё, начать резать, а там куклёнок запечатанный, чтобы пирога ломали молодые...» (Кунгурский район, с. Троицк)².

Неизвестны в диалектной лексике Пермского Прикамья наименования для отдельных видов кукол, отличающихся по материалу, технологии изготовления, конструктивным особенностям, функциям, характерные для других регионов проживания русских³. Исключением является термин *завертуха*, обозначающий куклу, выполненную из свёрнутого платка: *«Баловались, сряжались мы всяко. Вместо ребёнка куклу сделала, мешок повесила. Приду, говорю: "Чё-то подайте, исть ребёнок хочет». А там не ребёнок, завертуха. Напутаю платок да и всё, вот и кукла, и хожу»* (Суксунский район, д. Осинцево)⁴.

Пермские куклы русских изготавливались из разных материалов с использованием разных конструкций и технологий. К наиболее простым можно отнести сезонные летние *куклы, выполненные из листьев и травы*, информация о которых эпизодически встречается в Пермском Прикамье. В деревне Кашка Куединского района, например, такие куклы свёртывали из листа репейника и перевязывали травой: *«Из попушок куклу сворачивали и платья шили, перевязывали травой»*⁵. В Куединском районе отмечена также традиция изготовления кукольных атрибутов из соцветий репейника. Прикрепляя их друг к другу, формировали ковры для кукольного домика, а иногда выполняли и платья для кукол.

Куклы из соломы в качестве детской игрушки бытовали в Прикамье повсеместно. Изготовление их было предельно простым, они выполнялись из согнутого пополам пучка соломы: *«Солому возьмут, согнут вдвое, перевяжут, руки не делают. Сруку сделают [речь идёт о размере, имеется в виду расстояние от кисти до локтя], такой вот и обрезают»* (Чайковский район, д. Маракуши). Особенными были и некоторые способы игры с соломенными куклами. В деревне Красная Горка Куединского района обычно делали несколько таких кукол

² Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Пермь, 2010. Вып. 1. (Абалтус–Кычига). С. 440.

³ См., например, о некоторых терминах: Котова И. Н., Котова А. С. Русские обряды и традиции: Народная кукла. СПб., 2010.

⁴ Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 288.

⁵ ПМ-2002. Куединский район, д. Кашка, от Мерзлякова Алимпия Трофимовича, 1917 г. р. Собиранье А. В. Черных.

и играли ими на столе, заставляя плясать, для чего кукол выставляли на столешнице, а под столом в такт ударяли кулаком по столешнице. От равномерных ударов куклы начинали «плясать», ходить по кругу или двигаться хаотично⁶. Другим вариантом было проведение «кукольной пляски» на половине: *«Ходит по половине-то, ходит. Она [ребёнок] половицу качает, она [кукла] ходит»* (Чайковский район, д. Маракуши)⁷. В селе Буб Сивинского района при игре соломенных кукол ставили вверх на наклонную доску, с которой они также спускались, наплясывая⁸. Соломенные куклы схожей конструкции, как и забава с кукольными плясками, не являются исключительно пермской традицией, они известны и в других регионах России⁹.

В единичных записях отмечены другие варианты формирования тулова соломенной куклы. В таком случае кукле делали и ноги, и руки, согласно описанию из посёлка Сёйва Гайнского района: *«Куклы из соломы делали. Длинный пучок соломы перегибали и связывали. Руки вытаскивали, а ноги раздваивали, а тут петелька как будет от сгиба, туда просовывали палочку или другой пучок соломы. Нижнюю часть туловища куклы делили на две равные части, чтобы получились ноги. Их тоже перевязывали — ближе к краю»* (Гайнский район, п. Сёйва)¹⁰.

Не менее распространёнными, видимо, были куклы из соломы, на соломенное туловище которых была надета «одежда». В одних случаях солома служила лишь каркасом для куклы, а сверху её покрывали материалом, как в селе Курашим Пермского района: *«Из соломы сделают, всё обернут. Голову тоже сделают, нарисуют глаза, всё. Но вот из соломы мы делали, всё равно её обтягивали материалом»*¹¹. В другом варианте на соломенную основу сразу надевали одежду. В селе Черновское Большесосновского района реконструкцию соломенных кукол с одеждой выполнила Мария Петровна Бочкарёва,

⁶ ПМ-2000. Куединский район, д. Никольское Раздолье, от Анпиловой Анны Павловны, 1922 г. р., родом из д. Красная Горка. Собиратель А. В. Черных.

⁷ ПМ-2001. Чайковский район, д. Маракуши, от Степановой Варвары Фёдоровны, 1924 г. р.

⁸ ПМ-2013. Сивинский район, с. Буб, от Кузнецовой Веры Александровны, 1947 г. р., Неволиной Веры Ивановны, 1950 г. р. Собиратель А. В. Черных.

⁹ Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма. М., 2011. С. 42; Дайн Г. Л. Русская народная игрушка. М., 1981. С. 26–28.

¹⁰ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 20.

¹¹ ПМ-2003. г. Пермь, от Отиновой Екатерины Ивановны. 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собиратель А. В. Черных.

1926 г. р., родом из деревни Лягушино. В основу кукол были взяты пучки соломы, перегнутые пополам и перевязанные в верхней части, где сформирована голова, из других пучков соломы изготовлены руки, в мужских вариантах также сделаны ноги. На женских куклах надеты рубахи и юбки, на мужских — рубахи и штаны. Подробное описание технологии изготовления можно увидеть ниже.

Куклы из соломы были широко распространены у русских разных регионов России, нередко их также одевали в традиционную одежду¹². Известны они были и другим народам Пермского края, во время полевых исследований фиксировались, например, у пермских чувашей.

Согласно полевым материалам, широкое распространение в регионе имели куклы, основу конструкции которых составляли палочки или лучинки. В основе таких кукол могла быть одна прямая лучинка либо две, скреплённые крестообразно. В некоторых случаях основу обшивали и лишь затем надевали кукольную одежду, в другом случае костюм формировали непосредственно на лучинках. Каждое полевое описание кукол информаторами раскрывает свои варианты конструкции и оформления куклы, поэтому приведём цитаты из полевых материалов:

«Куклы делали, из щепок крест, на них уже тряпки» (Чернушинский район, д. Капкан)¹³.

«В куклы играли девчонками. Куклы сами шили — лучиночку возьмишь, её всю обвесишь тряпочками, на головку кудели, косы сделаешь, платочек оденешь. Полосочки так тут сделаешь, нарисуешь глаза, рот. Играем, хоть дома где, на подоконнике. Кроватей наделаем из спичельных коробков» (Кунгурский район, с. Кинделино)¹⁴.

«Так чем играли, свои куклы делали из тряпок, лучинки да тряпки, вот и кукла. До больших, до невест раньше всё играли в куклы. Приложишь руки, ноги да голову, да платье сошьёшь, всё сделаешь. Лучина — к чему-то привязать надо. Играли всяко, как попало» (Куединский район, д. Пильва)¹⁵.

¹² Морозов И. А. Феномен куклы... С. 41–42; Дайн Г. А., Дайн М. Б. Русская тряпичная кукла: культура, традиции, технология. М., 2007. С. 107.

¹³ ПМ-2000. Чернушинский район, д. Капкан, от Чечихиной Александры Александровны, 1919 г. р. Собиранье В. В. Жук.

¹⁴ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

¹⁵ ПМ-2000. Куединский район, д. Пильва, от Усаниной Марии Ивановны, 1912 г. р. Собиранье А. В. Черных.

«Палочки найдут. Голову из чего-нибудь, из кудели навертят, бумажкой, туто глаза наделают, вот и всё. Белой гумажкой или тряпкой завернёт, и нарисуют» (Пермский район, с. Курашим)¹⁶.

«Куклы из палочек. Палочку возьмут, ножичком личико вырежут, красавица не красавица, но ведь, главное, она своя. С ними и спали. Примерно до середины сделано, платье ниже — да просто как-то тряпка, обмотают палочку, рукавчики приделают. Ручки вовсе не делали» (Юсьвинский район, п. Пожва)¹⁷.

«Лучинку сципали, печь-то сжигать. Вот отципинут эту лучинку, всё хорошо постружат там, нарисуют брови, щёки накрасят, губы. Из кудели она пришьёт как бы волосы, косу заплетёт ей сзади, ленту сделают, ну, тряпочку красивую, шёлковую, тонкую. И всё. И вот там кофточку сошьёт, юбочку или платьице. Вот переодеваешь. И жениху тоже там сделают. Руки тоже привязывали. Сделают небольшим крестиком — и туда рука, сюда рука, рукава надеваются» (Пермский район, с. Курашим)¹⁸.

Широко распространённым в Прикамье был вариант куклы на щепочке, когда деревянную основу куклы обшивали белой тканью:

«Девочкам делали куклу. Изгладят палочку, обвёрнут холстиком, обошьют назаде, сверху скосмырнуть [сострогнуть] для лица. Обошьют. От холста отстригнёшь, свернёшь трубочкой — это рука [показывает: отстригнуть квадратный кусочек]. Руку пришьёшь к холстику, где плечо. Пришьёшь две руки, перетянешь ниточкой. Изладишь юбку из пестряди — лоскуток баской найдёшь. Потом куделя ескуль и ескуль [сюда и сюда] пришивается к холсту, где личико. Потом заворачиваем куделю назад и заплетаем ленточку. Надеваем кофту, запон. — [Лицо у куклы делали?] — Нет» (Ординский район, с. Красный Ясыл)¹⁹.

«Куклы в детстве делали, на лучинку нашьёшь коленкор белый, нарисует глаза, рот. Ручки, ножки пришивали — тряпочку свертим и пришьём» (Ординский район, д. Черемиска)²⁰.

¹⁶ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Грачёвой Валентины Степановны, 1915 г. р. Собиратели Т. Г. Голева, Д. И. Вайман.

¹⁷ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

¹⁸ ПМ-2003. г. Пермь, от Отиновой Екатерины Ивановны, 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собиратель А. В. Черных.

¹⁹ ПМ-1997. Ординский район, с. Красный Ясыл, от Окунцевой Любови Николаевны, 1912 г. р. Собиратель С. А. Шевырин.

²⁰ ПМ-1997. Ординский район, д. Черемиска, от Шубинцевой Варвары Андреевны, 1928 г. р. Собиратель С. А. Шевырин.

Интересный вариант конструкции такой куклы был отмечен собирателем Г. В. Алтынцевой в селе Лобаново Пермского района, как и получены образцы реконструированных кукол от Розы Степановны Пешинной, 1929 г. р. Приведём материалы из полевых записей: *«Лучиночку отщипнёшь ровну-ровну, белым коленкором обошьёшь туго. Возьмёшь кудельку, наверх щепочки наденёшь, перевяжешь, перевернёшь назад, косу заплетёшь, если девушка, а парень — тогда подстрижёшь. Руки скаташь, пришьёшь, титьки сделаешь, привяжешь на крест. Вниз на лучинку сделаешь тюречок [деревянная катушка от ниток], пополам разрезанный, с боков убираю, остаётся как носок ноги. Вот это кукла, значит, уже сделанная, юбку шьём, кофту, кофту без рукавов, не умели шить рукава, вырежем ножницами и айда играть. Окошко разделим пополам, это твоя половина, это моя, и ходим в гости»* (Пермский район, с. Лобаново). К описанию данной конструкции, сделанной информатором, следует добавить, что для изготовления куклы берётся широкая щепка или лучинка, при этом материалом оборачиваются лишь её верхняя и средняя части, а в нижней лучинка делилась на три части, средняя из которых убиралась, а из оставшихся крайних формировались ноги. Особенностью данной конструкции, несомненно, являются ножки, выполненные каждая из половинки деревянных катушек для ниток. Описание особенностей изготовления и фотографии кукол данной конструкции приведены в очерке.

Получили в Прикамье распространение и **куклы, свёрнутые из кусков материи**. Обычно они были небольшие и формировались из старых тканей, вариантов их конструкции также могло быть несколько.

«В куклы играли, из старых тряпок сворачивали. Свернёшь маленькой трубочкой, руки, ноги пришьёшь, платье шили, платок» (Суксунский район, д. Берёзовка)²¹.

«Сами куклы делали. Возьмёшь тряпочку, скрутишь. Лицо бело, глазки нарисуешь — всё, карандашами, чернилами. Волосы делали из кудели, из льна. Другую тряпочку скрутишь, только без пальцев, конечно. Скрутишь её и сошьёшь. Так же платье шили. Куколки разные были: маленькие, большие. Сидим, часами играем...» (Добрянский район, д. Токарята)²².

²¹ ПМ-1996. Суксунский район, д. Берёзовка. Собиратель В. В. Жук.

²² ПМ-2001. Добрянский район, г. Добрянка, от Карповой Марии Ивановны, 1929 г. р., родом из д. Токарята Добрянского района. Собиратель А. В. Черных.

К вариантам конструкции можно отнести куклу, основу которой составляет не скрученный столбик ткани, а головка, к которой крепились дополнительные детали. Описание и реконструкция такой куклы получены во время экспедиции в селе Курашим Пермского района от Марии Павловны Пешковой, 1940 г. р., родом из села Серга Кунгурского района:

«Берётся тряпочка, конечно, светленькая, туда положим ватки и немножко перевяжем, получится голова. Потом надо руки сделать, подберём бока — тряпочки закрутим и завяжем — это руки. Потом цветной материал привязала ниточкой, ведь делалось всё без иголки, и опустила, получилось типа платье. Платочек обязательно надо было надеть, чтоб она головку не простудила. Личико нарисовать, чтоб весёлая была. Нынче, как ребёнок рождается, ползунки одевают, а мы раньше запелёнывали. Запеленаешь, чтобы ножки-то были красивы, обязательно передником завяжешь. И ручки запелёнываешь, чтобы ребёнок не беспокоил сам себя, руками-то махнёт и проснётся, а тут она спокойно спит. Запеленаешь, ребёнка также запелёнывали, и положишь спать, и баиньки-баиньки скажешь. Больших, конечно, не пеленали. И маму, и папу, детей разного возраста» (Пермский район, с. Курашим)²³. Фотографии и схему куклы можно посмотреть в данном очерке.

Не менее распространёнными были **набивные куклы**. В основе их конструкции мешочек, наполненный разным материалом, чаще всего мхом, куделью, ватой, соломой, опилом:

«Куклы были из тряпочек. Тряпочку свернут, как мешочек, внутрь всякой дряни напихают: тряпочек, опилок, соломы, пакли — у кого что есть. Согнут пополам. Потом другую тряпочку в трубочку свернут, ручки сделают, просунут в дырочку. Юбку снизу или штаны из чего-нибудь сделают — вот и кукла» (Юсьвинский район, п. Пожва)²⁴.

«Куклу из опила нам бабушка сшила, большая кукла. Мы из-за неё дрались. Она за ноги, я за голову, оторвём или голову, или ноги. Платье ей бабушка сшила, волосы были, лицо рисовали сами.

²³ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Пешковой Марии Павловны, 1940 г. р., родом из с. Серга Кунгурского района. Собиратели А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

²⁴ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

Сами делали из тряпок, шили или закручивали» (Пермский район, с. Кольцово)²⁵.

«Так гундырили, из тряпок делали кукол. Там в тряпку ватку набивали или мох (у нас обычно мох был). У нас там речка рядом, речной мох был. В речке он растёт. Этого, значит, моху, потом закрутишь, тут подвяжешь, куда-то что-то нарисует, глаза да что...» (Пермский район, с. Курашим)²⁶.

Глиняные куколки, также характерные для русской традиции и отмеченные в других регионах России²⁷, во время наших полевых исследований в Пермском Прикамье не зафиксированы. Получен лишь единичный пример изготовления глиняной детали куклы — головы — в селе Невolino Кунгурского района. Возможно, в данном случае мы сталкиваемся с имитацией фабричных кукольных головок, к которым самостоятельно пришивали тряпичное туловище, о чём часто упоминают информаторы: *«Куклы сами шили из тряпок. Где-нибудь головку найдём от кукол. На лучинку сделаем, потом одеваем. У нас какая-то такая была головка кукольная, красивая. Магази́нская. Мы всё её одевали»* (Пермский район, с. Курашим)²⁸; *«А потом уж стали в магазинах появляться головки. К этим головкам сошьёшь туловище, ваты набьёшь да руки, ноги сделаешь. И какие-то имена придумывали им»* (Кунгурский район, с. Серга)²⁹.

Лишь несколько примеров раскрывают бытование в Пермском Прикамье **деревянных антропоморфных игрушек**. В двух описаниях рассказывается о фигурке-болванчике, которую устанавливали на лавке и заставляли качаться. В том и другом описании указывается на изготовление такой деревянной игрушки отцом ребёнка: *«Деревянные были. Да у нас тятя ладил как-то, я помню. Поставит ещё на край лавки, эдак палочку изладит да эдак палочку изладит, да там колокольчик ли чё-нибудь. Чтоб он Богу молился. — [Чтобы*

²⁵ ПМ-2008. Пермский район, с. Кольцово, от Шашлыковой Н. П., 1938 г. р. Собиратели А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

²⁶ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Пешковой Марии Павловны, 1940 г. р., родом из с. Серга Кунгурского района. Собиратели А. В. Черных, Г. В. Алтынцева.

²⁷ Морозов И. А. Феномен куклы... С. 31; Борисов С. Б. Энциклопедический словарь русского детства. В 2 т. Шадринск, 2008. Т. 1. С. 399.

²⁸ ПМ-2008. Пермский район, с. Курашим, от Ждановой Лидии Фёдоровны, 1925 г. р. Собиратели Т. Г. Голева, Г. В. Алтынцева.

²⁹ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

кланялся?] — Да. А как называлась и как он её делал, я забыла уже, не скажу» (Добрянский район, с. Голубята)³⁰.

«У нас папа делал пилльщика. Вот что-то сделает, его поставит на краешек, и он сидит, качается» (Пермский район, с. Курашим)³¹.

С традициями народной деревянной игрушки связано и творчество народного мастера из села Черновское Большесосновского района А. П. Вьюгова, которому принадлежит целый комплекс авторской деревянной игрушки, хранящийся в фондах пермских музеев³².

Описанные выше куклы изготавливались специально и не разбирались после игры. Однако немало примеров, когда куклу выполняли из других предметов, а через некоторое время вновь разбирали. Из таких, временных, чаще всего известны куклы на основе колодки для плетения лаптей: «Деревицо [пермское диалектное название для лапотной колодки] в тряпку заворачивали, это ребёнок был» (Пермский район, с. Курашим); «Свёкор мой, он всё плёл лапти. Да опять ребята-то малышки у них играли. Это деревицо, которое вставляют. Так вот нарисуют» (с. Курашим); «А мы вот лапти плели, дак дерева были, дак все запеленаешь в платочек... Кто как говорит, Зину завяжет — папоники-мамоники водимся...» (Куединский район, д. Китрюм). Схожей конструкции были куклы и для постоянной игры, в этом случае их основу составляли отпиленные по размеру липовые лутошки, также чаще всего оставшиеся от плетения лаптей: «Пешку, от лыка обдерённая, завёртываем — вот и кукла» (Ординский район, д. Андреевка). Многочисленны примеры, когда куклу выполняли из предметов одежды (фартук, платок, юбка), бытовых тканей (скатерть, полотенце), которые сворачивали столбиком, повязывали платком или пеленали. Обычно такие куклы разбирались после игры.

Собранные полевые материалы раскрывают особенности бытования традиционной куклы в Пермском крае с 1920-х и преимущественно до 1960-х годов. Как видно из примеров, для выполнения

³⁰ ПМ-2001. Добрянский район, с. Голубята, от Михалевой Анны Михайловны, 1922 г. р. Собиратели В. А. Базанов, Т. Г. Голева, А. В. Черных.

³¹ ПМ-2003. г. Пермь, от Отиновой Екатерины Ивановны. 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собиратель А. В. Черных.

³² Коллекция игрушек представлена в фондах Пермского краеведческого музея и Пермской государственной художественной галереи.

кукол использовались разные материалы, конструкции, технологии. При знакомстве с полевыми записями следует обратить внимание на особенности оформления лица куклы. В одних случаях известны примеры, когда кукла оставалась не только без глаз, но и других черт лица: *«Куклы из тряпок делали, из щепок. Лицо не рисовали, раньше лиц не было у кукол»* (Куединский район, д. Узяр)³³. Однако большинство записей свидетельствует о том, что куклам обычно уже рисовали лицо, как, например, в посёлке Пожва Юсьвинского района: *«Куклы шили из старых тряпок, в виде бабы. Нос, рот и глаза вводили химическим карандашом»* (Юсьвинский район, п. Пожва)³⁴.

Изготовлением кукол занимались как дети, так и взрослые. Обычно в рамках одной локальной традиции сосуществовали разные виды кукол, конструкции и технологии их изготовления. Выбор технологии и конструкции зависел от разных факторов, в том числе и от возраста. Так, согласно материалам из деревни Набоки Суксунского района, маленькие девочки чаще использовали бесшитьевые конструкции куклы, в то время как подростки чаще всего уже шили куклы для своей игры: *«Кукол делали. Покажут, сделаешь. Тряпки замотаешь, завернёшь, завяжешь. Вот и всё. Потом шить стали. Голову пришивали. Пальцев-то нет. И руки пришьёшь. Льняные косы к голове делали»* (Суксунский район, д. Набоки)³⁵. Выполнить куклу для девочки могли также старшие сёстры, мама, бабушка: *«Нам кукол шила мама, мы их называли просто матрёшками. Из тряпок, рамки какие-нибудь — голова из тряпок, ноги из тряпок, руки из тряпок. Нарисуешь глаза, руки, ноги пришьёшь, волосы сделаешь из кудели»* (Кунгурский район, с. Калинино)³⁶; *«Это нынче игрушки скоко, а у нас раньше какие игрушки были. А куколки были, у меня сестра старша была, она мне с тряпок куклу сошьёт, на голове куделю, лён пришьёт, косы заплетёт, руки сделает. И вот и куклы у нас были, вот и игрушки»* (Юсьвинский район, п. Пожва)³⁷. Известны примеры, когда кукол заказывали местным мастерицам: *«Тут у нас Катя одна была — она нам шила кукол. За одну куклу чашку-плетёнку картошки.*

³³ ПМ-2002. Куединский район, д. Узяр, от Дружининой Агриппины Фёдоровны, 1915 г. р. Собирает А. В. Черных.

³⁴ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

³⁵ ПМ-1994. Суксунский район, д. Набоки. Собирает В. В. Жук.

³⁶ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

³⁷ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 20.

Ничё куклы были, баские. Лицо такое долгонькое, накрашенное. Косы заплетёны, платье баско...» (Кунгурский район, с. Серга)³⁸.

Игры с куклами. При описании вариантов кукол мы уже останавливались на некоторых особенностях игр с куклами, обусловленных, как правило, их конструкцией. Однако стоит обратить внимание и на детские игры с куклами, настолько, насколько позволяют собранные полевые материалы. В Северном Прикамье диалектологами отмечен и особый термин *кукольничать*, обозначающий игру в куклы: *«Прясть-то пойдём к подружке, дак токо в куклы играм, кукольничам»* (Чердынский район, с. Бондюг)³⁹. Игры с куклами были традиционными — «в семью», «в дочки-матери». Игровые ситуации повторяли обычные бытовые действия — кукол укладывали спать, кормили, водили в гости: *«Сидим, часами играем, спать укладываем, досочку положишь, подушку сошьёшь, одеялки...»* (Добрянский район, д. Токарята)⁴⁰; *«Вот и играли. Спать уложим, кормим. Глину набираем и им печенья стряпаем, шаньги, пироги, заложим там ягоду — в огороде нарвём луку, пёрышки. Печенья сделаем, сочни, на солнышко положим, оно всё у нас высохнет. Вот так вот и играли»* (Юсьвинский район, д. Городище)⁴¹. Обычным было проведение игры с куклами в детских игровых домиках — клетках: *«Играли в клетке все вместе, а потом каждый свою куклу домой несли. Клетку строили сами, возьмём доски, положим на чурки — вот и дом готов. В домике нашем куколкам и еду готовили, намесим глины, состряпаем пирожки и зовём в гости друг друга с куклами. С приходом весны клетки строили, первыми цветочками украшали постряпушки. У кукол моих и имена были. Так и играли: это тятя, а это бабушка Ирина...»* (Большесосновский район, с. Черновское)⁴². Немногочисленны примеры о ролевых играх, например, в свадьбу: *«Куклы — жених, невеста. Свадьбу сразу играли...»* (Пермский район, с. Курашим)⁴³.

³⁸ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 93.

³⁹ Словарь пермских говоров. Вып. 1. (А–Н). Пермь, 2000. С. 447.

⁴⁰ ПМ-2001. Добрянский район, г. Добрянка, от Карповой Марии Ивановны, 1929 г.р., родом из д. Токарята Добрянского района. Собиратель А. В. Черных.

⁴¹ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 21.

⁴² ПМ-2010. Большесосновский район, с. Черновское, от Бочкарёвой Марии Петровны, 1926 г. р., родом из д. Лягушино. Собиратель О. Н. Попова.

⁴³ ПМ-2008, г. Пермь, от Отиновой Екатерины Васильевны, 1928 г. р., родом из с. Курашим Пермского района. Собиратель А. В. Черных.

Наряду с использованием куклы в игре в Пермском Прикамье известны также примеры *обрядовых практик*. Чаще всего кукла включалась в ритуалы семейного и календарного циклов, применялась в лечебной магии. Однако примеров обрядового использования куклы в русских традициях Пермского Прикамья получено немного.

Многочисленные и наиболее распространённые примеры употребления куклы известны в *свадебной обрядности* русских Пермского Прикамья. Широко встречаемый символ в свадебных ритуалах применяется как знак плодородия и особенно «чадородия»⁴⁴, предвосхищает собой будущих детей молодожёнов, чтобы не только «намекнуть» им о детях, но и стимулировать деторождение.

В таком контексте в локальных традициях использование куклы в свадебных ритуалах реализовывалось в разных вариантах. Кукла была задействована в различных этапах свадебного обряда. Так, в Усольском районе куклу подавали молодым сразу, как только свадебный поезд возвращался с венчания: *«Когда из церкви приедут, за столы сядут, молодым куклу подадут из тряпок, соломы, завернут, шалью подвяжут. Молодые куклу с собой посадят в переднем углу под иконы»* (Усольский район, с. Верх-Кондас)⁴⁵. Куклу использовали в обрядах укладывания молодых на первую ночь: *«Спать вести на постель, куклу из полена бросят...»* (Чернушинский район, д. Тёмная)⁴⁶; *«Молодым в постель кладут куклу — на детей»* (Юсьвинский район, п. Пожва)⁴⁷; *«Куколку делали молодым. Спать молодых на подклет водили, там и зыбку сделают, и всё повесят...»* (Суксунский район, с. Сыра)⁴⁸.

Чаще всего использование куклы приурочивалось ко второму дню свадебного пира. Молодым подносили куклу утром свахи, которые шли будить молодых: *«Наутро молодым на подносе приносили куклу из соломы да тряпок, будто ребёнка, подвязали платком и одеялом завернули: "Уа, уа, ой, на-ко, молодушка, скорей подбирай,*

⁴⁴ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь. 2004. С. 246.

⁴⁵ Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Усольские древности: Традиционная культура русских конца XIX–XX вв. Усолье, 2004. С. 88.

⁴⁶ ПМ-2000. Чернушинский район, д. Тёмная, от Безматерных Анастасии Самойловны, 1918 г. р. Собиратель А. В. Черных.

⁴⁷ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 69.

⁴⁸ ПМ-1993. Суксунский район, с. Сыра, от Чусовой Елены Давыдовны, 1910 г. р. Собиратель В. Б. Курушина.

за ночь у вас ребёночек сделался". Ну, я чё, взяла да растрепала, там опять рямки да чего там...» (Усольский район, д. Поселье)⁴⁹.

В Красновишерском и некоторых других районах куклу молодым подавали во время или после того, как дружки их сводили в дымную баню, после чего нередко разыгрывали шуточное представление крещения ребёнка: *«Невеста идёт из бани с робёночком, ей куклу дадут какую-ни nabудь»* (Нытвенский район)⁵⁰; *«Молодых в баню волокут, бани-то сажённые были. Дружки надымят и сажёй молодых всех измажут. Из бани молодой за столом куклу в руки дадут: "На, водися". Кукла-то из соломы. Потом срядят попу, чашку воды поставят, куклу крестить начинают, читают "Отче наш". Попа назначат, ему простынь повяжут, банку подвяжут на голову. Три раза куклу макнут, имя дадут, невесте веник в руку дадут, она макнёт да всех гостей брызгает»* (Красновишерский район, с. Нижняя Язьва)⁵¹; *«Снарядят тут куклу, обернут и несут молодым, в старуху нарядают да веник ей дадут, она несёт ребёнка, как будто в бане его мыла»* (Красновишерский район, д. Федорцово)⁵²; *«Куклу делали. Крестили да чё. Принесут воду, в чё-то там нальют, и макали. Вместо батюшки мужика сделают. Каку-то банку ему всунут. Угли накладывают, молитву споют каку-то. Ребёнка окрестят, отдадут молодым, како-то ещё имя дадут»* (Красновишерский район, д. Бахари)⁵³.

В Кунгурском районе кукла или пара кукол запекались для молодых в шуточный пирог на второй день свадьбы: *«Кукол клали в пирог, вот маленькой куклёнок, поднесут и всё, давайте режьте. А чё, начнут резать, а там куклёнок запечатанный, чтобы пирога ломали молодые. Парами запекали — мальчик и девочка»* (Кунгурский район, с. Троицк)⁵⁴; *«Я делала пирог из фуражной муки — овсяная, несаянная, на одной воде. А внутрь луку нечищеного, даже маленькую куклу запекают: "Вот невеста, не заметила дитя". А сверху*

⁴⁹ Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Указ. соч. С. 95–96.

⁵⁰ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Указ. соч. С. 246.

⁵¹ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Указ. соч. С. 81.

⁵² Вишерская старина. Сборник фольклорно-этнолингвистических материалов по обрядовой традиции Красновишерского района. Сост. И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, Н. В. Жданова. Пермь, 2001. С. 93.

⁵³ Вишерская старина... С. 93.

⁵⁴ Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. С. 440.

зелень украшивают, морковку запекут» (Кунгурский район, с. Калинино)⁵⁵.

На второй день разыгрывались и другие комические сценки с участием куклы: «На другой день к нам тётка из Ершей, привезла соломенного ребёнка — ребёночка-де своего не бросайте» (Кунгурский район, с. Бым); «Куклу принесут: "Вот вам ребёночка, вот у вас за одну ночь состряпался, вот у вас дети есть". И зыбку повесят ещё. И завярыть заставляли и пеленать. У нас с мужем тоже украсили зыбку. Повесили её, покачали, кто поревел за маленького, кто чё, это всё вот только подурачиться...» (Кунгурский район, с. Калинино)⁵⁶.

Как отмечают исследователи, атмосфера второго дня свадьбы, наполненная эротизмом, предполагает и соответствующую символику употребляемых при этом кукол⁵⁷. Один из развёрнутых примеров театрализованного действия с молодыми и куклой отмечен в Северном Прикамье, где утром второго свадебного дня «молодожёнов, подняв с постели, затаскивали в баню, протопленную вениками, где их ждали гости. В углу бани сидел мужик, наряженный свахой (с покрытой платком или одеялом головой), и качал на руках куклу, запелёнутую в тряпки (или полено). При этом он исполнял колыбельную "по-матерному"... После появления молодых он говорил: "Молодые всю ночь целовались-миловались, им жарко было, а ребёночек у них замерз! Надо ребёночка попарить и имячко ему дать". Затем мужик накидывал на себя, словно ризу, одеяло, бросал куклу в банный тазик, ходил вокруг него, размахивая кадилом (лапоть или рукомойник с тлеющим куриным помётом или лошадиным навозом). Одновременно поп пел пародийную молитву с припевом «Алихуя, алихуя!». Таким образом куклу «крестили» и давали ей имя: «Ебишка, «Скороёбишка», «Ивашка». Напоследок всех присутствующих обрызгивали водой с пелёнок (Чердынский район, д. Усть-Уролка)⁵⁸.

В некоторых случаях в свадебных ритуалах кукла выступала также символом невесты. В таком контексте часто использовали куклу для украшения свадебной машины уже во второй половине XX в.

⁵⁵ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 181.

⁵⁶ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Указ. соч. С. 181.

⁵⁷ Морозов И. А. Феномен куклы... С. 133.

⁵⁸ Шумов К. Э., Черных А. В. Беременность и роды в традиционной культуре русского населения Прикамья // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 176–177.

Примеры использования куклы в похоронно-поминальных ритуалах единичны. Широко распространено лишь представление и обрядовая практика помещать в гроб куклу, *«если два покойника, чтобы третьего не было»* (Куединский район, с. Ошья)⁵⁹; *«Если в родне двое умерло, сорочины не прошли ещё, то со вторым хоронят куклу, сами делают или покупают. Её в коробке вперёд гроба в могилу кладут, чтобы третьего не было...»* (Куединский район, д. Пантелеевка)⁶⁰. В данном контексте используется ритуальная практика замещения человека куклой.

Специально изготавливали обрядовые куклы для лечебной и апотропейной магии с целью избавиться от болезни, других несчастий. В Пермском Прикамье в случае, если ребёнок не спал ночью, считалось, что спать ему не даёт полуношница. Тогда готовили куклу-полуношницу и помещали в зыбке с ребёнком. В Суксунском районе полуношницу выполняли из двух крестообразно соединённых щепок. В Усольском районе готовили тряпичную куклу: *«Из тряпки куклу свернут, под подушку ребёнку положат со словами: "Как кукла спит, так и ты (имярек) спи"»* (г. Усолье)⁶¹. В других вариантах куклу помещали только девочке: *«Есть ещё полуношница, мает ребёнка. Ребёнок ночами ревёт. Если парень, то топорик делают из дерева маленький и кладут ему под подушку, а если девка — куклу сошьют маленькую и кладут тоже под подушку. Чтобы не маяла полуношница: "Господи, меня благослови, не май, полуношница, люби нашего ребёнка"»* (Усольский район, с. Поселье)⁶².

Кукла, выступающая во многих ритуальных ситуациях двойником и заместителем человека, могла использоваться и во вредоносной магии: *«Парень был в деревне, дружил с одной девчонкой. А ево в лес послали, а девка-то дома осталась. А там мордвинки были — девки, одна — хорошенькая девушка. Он с ей познакомился, подружился и её из лесу-то увёз домой и женился на этой мордвинке. А та девка-то, значит, она осердилась на ево и чё-то вот сделала — куклу*

⁵⁹ ПМ-2002. Куединский район, с. Ошья. Собиратель А. В. Черных.

⁶⁰ ПМ-2000. Куединский район, д. Пантелеевка, от Зарубиной Олимпиады Андреевны, 1927 г. р. Собиратель А. В. Черных.

⁶¹ Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Указ. соч. С. 121.

⁶² Подюков И. А., Белавин А. М., Крыласова Н. Б., Хоробрых С. В., Антипин Д. А. Указ. соч. С. 121.

из тряпок сделала и всю её нитками смотала и эту куклу им в колодец бросила. И эта девка-мордвинка, значит, хороиуишиа-баскуишиа была, полнуишиа — и как снег тает и тает, а ребят рожала, детей. Значит, тает и тает, и он её во все больницы вывозил — никак боль не признают: здорова. Он повёз её — у нас один старичок лечил в Уинске от болей-то. Он повёз к этому старичку, а старичок уже ли старый стал, лечить-то не стал, не занялся и только сказал, только колодец, гыт, вычистите. А он работал тракторным бригадиром, Лёнька-то. Теперича вот насосы, а раньше-то не было, ну, там у трактористов чё-то было тракторно-то, он — трактор, да покачали воду-ту насосом-то каким-то, из колодца-то. И всю воду выкачали из колодца-то, и эту куклу-то на дне нашли и вынули. Да. Эту куклу-то вынули и поехали к старику-то. «Вот чё, вот чё мы нашли». — "Сожгите скорее! На костре!". Ну, они эту куклу сожгли, потом девка стала поправляться. А я там вот жила, и это через дом — свадьба, опять в Медянку дочь отдают, а они свои — Лёнька-то, а я про Машу-то всё спрашивала у людей-то — "да поправляется, получше стало". Я пришла на почеглазно-то, они тут с мордвинкой. Я поглядела, да я вовсе не узнала её, она толстуишиа, здоровуишиа — при кудрях сидит. "Я! Еишио, — говорит, — не умертвили меня!" Вот така бабишиа стала. Вот что люди знают!..» (Уинский район, с. Воскресенское)⁶³.

В хозяйственной магии также известно использование куклы: «Строится, бывает, хозяин, плохо рассчитатся за работу с плотниками. Дак плотник ткнёт безымянный палец иголкой, из чурки куколку вырежет, раскрасит её кровью-ту. В срубе, в бревне дырку провернёт и туда эту куклу запихат, и она будет ночами свистеть. Пока по его не придут снова» (Кишертский район, с. Молёбка)⁶⁴. В данном контексте кукла выступает в качестве вместилища духа. На коми-пермяцких материалах известно, что такая кукла с течением времени становится злым духом — кикиморой⁶⁵.

⁶³ ПМ-2000. Уинский район, с. Воскресенское, от Бурцевой Тамары Степановны, 1931 г. р. Собиратель М. Е. Суханова.

⁶⁴ Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: Материалы и исследования. Березники, 2008. С. 222.

⁶⁵ См. раздел о коми-пермяцких куклах настоящей книги.

Обрядовое использование антропоморфных изображений характерно для **народного календаря** русских Прикамья. Общерапространённым является изготовление куклы или чучела в масленичной обрядности. Календарной традиции Прикамья посвящено достаточное количество исследований⁶⁶, поэтому приведём лишь некоторые примеры. Варианты изготовления масленичного чучела не были едиными в локальных традициях. В деревне Андреевка Ординского района чучело готовили из нескольких снопов, на которые надевали одежду: *«На горе делают шалаш в виде чучела из соломы, из снопов сделают; нарядят, в какую-нибудь тряпку нарядят; поджигают в двенадцать часов ночи или вечером. Всяко пели, плясали...»* (Ординский район, д. Андреевка)⁶⁷. Чучело готовили из обмолоченного снопа: *«Сноп изрядишь, чучело сделаешь; надеваешь юбку на него...»* (Кишертский район, с. Меча)⁶⁸. Часто основой для чучела становились жерди, которые обматывали соломой и придавали им антропоморфный облик: *«Масленка — как чучело. Две палки возьмут и вокруг соломой обматывали, голову круглую из соломы, сверху шапку или платок и одежду, пальто или чё, а сверху ещё соломой»* (Чайковский район, д. Ольховка)⁶⁹. Своеобразным был вариант масленичного чучела в Гайнском районе: *«В Масленицу, особенно в последний день... Куклу делали: возьмут пень, фуфайку на него наденут, факел зажгут. Горит, и ладно, весело всем было...»* (Гайнский район, п. Сёйва)⁷⁰. Большинство примеров раскрывает женскую ипостась масленичной «куклы»: *«Делали чучело: солону завяжут, платок оденут, как женщину. В рост человека»* (Чернушинский район, д. Ореховая Гора)⁷¹. Известны примеры и мужского «варианта» масленичного чучела: *«Соломенное чучело делали, одежду соломой набивали. Штаны, пинджак, шапка, как мужик»* (Ординский район,

⁶⁶ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — первой половины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — первой половины XX в. Ч. 2. Зима. Пермь, 2008.

⁶⁷ ПМ-1997. Ординский район, д. Андреевка, от Брагиной Екатерины Трофимовны, 1922 г. р. Собиратель С. А. Шевырин.

⁶⁸ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. 2. Зима. С. 239.

⁶⁹ ПМ-1995. Чайковский район, д. Ольховка, от Рогожниковой Александры Константиновны, 1920 г. р., родом из д. Ваньки. Собиратель В. А. Базанов.

⁷⁰ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 179.

⁷¹ ПМ-1997. Чернушинский район, д. Ореховая Гора, от Ефимовой Елизаветы Ивановны, 1925 г. р. Собиратель А. В. Черных.

с. Красный Ясыл)⁷². Некоторые информаторы отмечают изоморфность мужской и женской ипостаси масленичного чучела: «Чучело жгли, снарядят его, как мужика или как бабу. Это в воскресенье вечером» (Куединский район, д. Пильва)⁷³. Известны примеры, когда чучело готовили парой: «Масленка едут. Сверху делают, раньше-то лапти носили, так лапти повесят красными поясами, человека делают из соломы, двух — мужчину и девку. Дают им полотенце на руку. Мужик один бок держит, правый бок ли что ли, второй бок девка держит». (Гайнский район, п. Чуртан)⁷⁴. В Оханском уезде вспоминали, что раньше на Масленицу возили две какие-то деревянные статуи и плясали вокруг них⁷⁵. Изоморфность мужской и женской персонификации Масленицы характерна и для масленичного ряженья в Прикамье, как и в целом для восточнославянских традиций представления Масленицы⁷⁶.

В проводах праздника были представлены не только куклы-чучела, характеризующие собственно Масленицу, но и демонстрирующие наступление нового календарного периода — Великого поста, обозначенные уже новыми, великопостными терминами: *говенник*, *говинье* — одно из названий соломенного чучела, провозимого по деревне при проводах Масленицы: «После Масленой говеньё будет; раньше, бывало, лошадь запрягут, соломенную тушу изладят, шубу на её наденут, на лошадь посадят, он едет, рукава болтаются; говенье, говенник, говорят, едет» (Соликамский район, д. Володино)⁷⁷.

Разнообразные типы чучел и кукол являются важными составляющими обрядов встречи и выпроваживания у разных народов⁷⁸. Масленичные чучела также раскрывают эту символику, чаще всего персонифицируя Масленицу в обрядах её проводов.

⁷² ПМ-1997. Ординский район, с. Красный Ясыл, от Брагиной Татьяны Александровны, 1932 г. р. Собирает А. В. Черных.

⁷³ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. 2. Зима. С. 240.

⁷⁴ Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В. Указ. соч. С. 178–179.

⁷⁵ Серебренников В. Н. Из записей фольклориста // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 123.

⁷⁶ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 583–586.

⁷⁷ Словарь пермских говоров... Вып. 1. С. 159.

⁷⁸ Морозов И. А. Феномен куклы... С. 160.

Для поречья реки Ирень в южных Ординском, Октябрьском и Уинском районах кукла — непременный атрибут троицкой обрядности народного календаря. В селе Русский Сарс Октябрьского района троицкую куклу готовили из берёзовых веток и именовали «берёзкой»: *«На лугу песни все круговые пели, и ребята тоже коло нас. Берёзку сряжали, виник наломашь из берёзки, нарвут — девочку сделают, парня. Обоих делали, парня и девку. В лесу из берёзовых прутьев ребёнка как маленького, платье, штаны на них наденут. Играют. Потом оставят»* (Октябрьский район, с. Русский Сарс)⁷⁹. В другом варианте на троицкое деревце-берёзку садили куклу: *«Берёзку сряжали в Троицу. Срубят берёзку, напоставят. Куклу садили на берёзоньку наряжену»* (Октябрьский район, с. Русский Сарс)⁸⁰.

В селе Богородск Октябрьского района был известен иной антропоморфный облик берёзки, которую готовили из двух связанных крестообразно берёзовых палок, наряженных платками, фартуками, бусами и цветами⁸¹. В некоторых сёлах одним из атрибутов Троицы была наряженная кукла, использовавшаяся вместе с украшенной берёзкой: *«Ходили по деревне с берёзкой наряжённой в ленточки и куклой. Куклу срядят большую, как ребёнка трёх годов, набьют соломой, наденут платье, лицо сделают, подшалох наденут. Девки с ребятами с песнями несли по улице берёзку и куклу. Куклу девахой делали, а потом расстреплют и всё»* (Ординский район, с. Вторые Ключики)⁸²; *«Ещё и куклу принесут, которую дети сряжают. Не особенно большая она была, раньше не из чего было много. Из соломы сделали. Связали крепко, руки, ноги привязали. С полметра кукла была. Я маленько понесла, другая несёт, так и до деревни доходим. Каждый год делали другую куклу. Куда идут, дак расстреплется уж потом. Опять сделают другую. Кукла в тряпках. Девкой сряжали, раз ленточки навязывали. — [У куклы глаза были сделаны?] — В ту пору не было этого. — [Обувь была на кукле?] — Не было. Юбку*

⁷⁹ ПМ-1994. Октябрьский район, с. Русский Сарс, от Игошевой Анны Павловны, 1903 г. р. Собирает А. В. Черных.

⁸⁰ ПМ-1994. Октябрьский район, с. Русский Сарс, от Могильниковой Степаниды Даниловны, 1914 г. р. Собирает А. В. Черных.

⁸¹ Безруков Я. Г. Завивание венков и снаряжение берёзки на Троицкой неделе в с. Богородском Красноуфимского уезда // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1895. Т. XV, Вып. 1. С. 57–87.

⁸² ПМ-1997. Ординский район, с. Вторые Ключики, от Тёплых Любови Фёдоровны, 1914 г. р. Собирает А. В. Черных.

да и всё. Платок был, платок подвязанный. — [Как называли?] — Кукла да и всё. На руках несли. Так взяла и несла, не над головой. Куклу принесём перво, потом обратно сряженую. С берёзкой идём и куклу несём. Я иду в каком-то сарафане, и кукла так же» (Ординский район, с. Красный Ясыл)⁸³. Кукла как один из символов Троицы известна в русских традициях и других регионов⁸⁴. Изоморфность обрядовых символов достаточно распространённое явление в традиционной культуре. Растительные и антропоморфные символы Троицы связаны с комплексом архаичных представлений. Так, по мнению Д. Фрезера, дух дерева может представляться одновременно и в растительном, и в антропоморфном облике⁸⁵.

Кроме масленичной и троичской обрядности единичны примеры использования кукол в обрядах народного календаря у русских Пермского Прикамья. В обрядности Великого четверга, например, кукла задействована в очистительных ритуалах: *«Я как-то иду в гору в Великий четверг, к дедушко пошла. Такой ручей бежит по дороге, и кукла плывёт, кукла из тряпок сшита, плывёт. А я наклонилась и хочу куклу-то брать. А соседка в окошко стук да стук, вот на углу живёт: "Не бери — говорит, — это Параня клопов выживает, куклу-то отпустила, я видела. Она вынесла куклу и бросила". А если б я взяла, то тебя бы клопы заели. А у нас, тифу-тпфу, у нас не ведутся...»* (Очерский район, с. Кулики)⁸⁶.

Полученные и рассмотренные материалы позволяют констатировать широкое бытование куклы в качестве детской игрушки в русских традициях Пермского Прикамья. В регионе были известны разные материалы, технологии и конструкции изготовления игровых кукол, разные варианты игрового поведения. В Пермском Прикамье

⁸³ ПМ-1997. Ординский район, с. Красный Ясыл, от Байдиной Анны Максимовны, 1910 г.р. Собиратель А.В. Черных.

⁸⁴ Городцов П. А. Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского музея. 1915. Вып. 26. С. 6–7; Макаренко А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния // Записки РГО по отделению этнографии. СПб., Т. 36. С. 117; Громыко М. М. Весенний цикл русских традиционных развлечений молодёжи (обычай завивания венков и кумления) // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1985. С. 20.

⁸⁵ Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1928. Вып. 1. С. 152–153.

⁸⁶ ПМ-2003. Очерский район, с. Кулики, от Никифоровой Анастасии Нефёдовны, 1930 г.р. Собиратель А.В. Черных.

известны также разные примеры использования куклы в календарных и семейных обычаях и обрядах, лечебных и хозяйственных ритуалах.

В настоящей статье мы обобщили лишь имеющиеся полевые материалы авторов и материалы опубликованных источников. Следует отметить, что специального полевого исследования традиционной куклы в Пермском крае не проводилось, поэтому представленное исследование, скорее всего, носит предварительный, обзорный характер. А данная тематика ещё ждёт полевых исследований и новых открытий.

Название: щепочная кукла «Паренёк»

Информант: Роза Степановна Пешина, 1929 г. р., село Лобаново Пермского района

СобираТЕЛЬ: Г. В. Алтынцева, 2007 г.

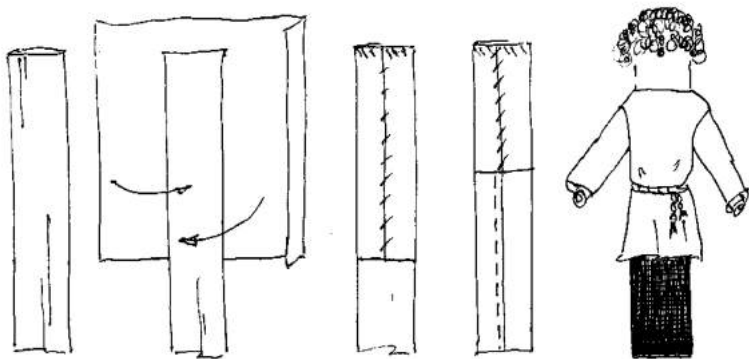
Общая характеристика

Игровая кукла на щепке. Кукла одета в белую рубашку, подвязана пояском-шнурком, сплетённым в виде объёмной косички из шерстяных ниток. Рубашка и штанишки синего цвета.

Материал: щепка, ткани натурального происхождения, очёсы льна

Конструктивные особенности

В основе куклы щепка высотой 26 см, ширина щепки — 5 см, которая оборачивается на высоту 16 см белой плотной тканью (16×16). Вверху ткань закладывается в складку и зашивается. Сзади на середине ткань зашивается «косым швом». Край ткани остаётся открытым (не подворачивается). Подобным образом оборачивается нижняя часть щепы тёмно-синей тканью (15×20). Ткань соединяется посередине щепы швом «вперёд иголку». Край ткани не обрабатывается. Из лоскута размером 9×10 см изготавливаются руки-скрутки и закрепляются швом «через край» на расстоянии 7 см от верхней части щепки. На куклу шьётся рубаха из двух квадратов (12×12), которая крепится пояском. Волосы на кукле из льняного очёса, которые крепятся нитью белого цвета.

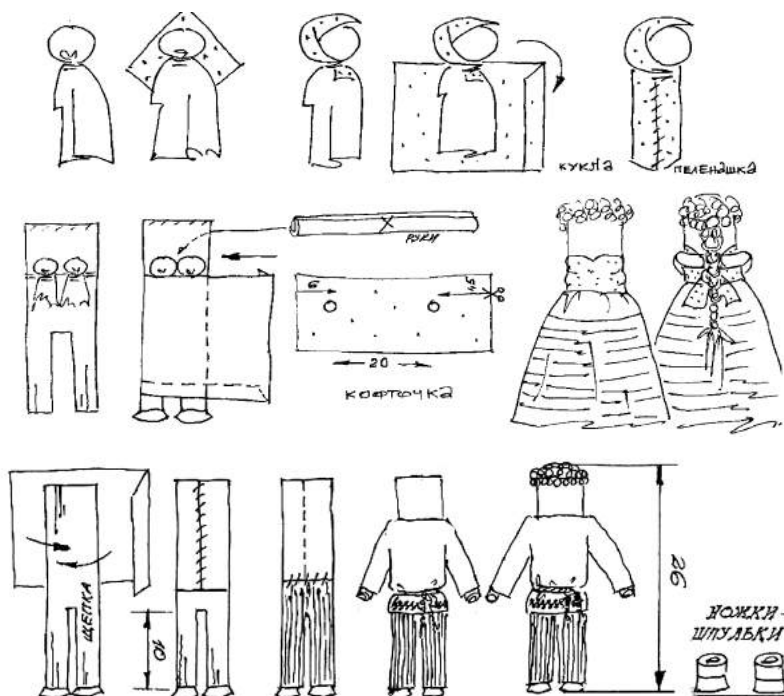
Название: кукольная парочка на щепках «Семья»

Информант: Роза Степановна Пешина, 1929 г. р., село Лобаново
Пермского района

Собиранье: Г. В. Алтынцева, 2007 г.

Общая характеристика

Игровая кукольная парочка на щепках. Куклы имеют разную высоту и разную технологию исполнения. В мужском варианте ноги оборачиваются широкими полосками ткани. Кукла одета в традиционную одежду: рубашу и штаны. В женском образе есть свои особенности. В частности, обе ноги куклы оборачиваются тканью. Кукла одета в юбочку, собранную у талии швом «вперёд иголку», и рубашку необычного кроя. Причёски у кукол выполнены из очёсов льна. Парочка дополнена куклой-пеленашкой.

Материал: щепки, деревянные катушки от ниток, натуральные ткани, вата, шерстяные нитки для поясков, очёсы льна, лента

Конструктивные особенности

Оригинальная конструкция куколок заключается в том, что нижние концы щепок крепятся на шпильки-ножки. В основе конструкции — щепки высотой 24 и 26 см. На них делаются подрезы на высоту 10 см от нижнего конца щепки. Так оформляются ножки куклам. Сборка женской конструкции: верхняя часть щепки оборачивается белой тканью размером 10×15 см, которая крепится сзади и вверху швом «через край». На уровне 7 см от верхней части щепы крепится грудь из ткани белого цвета. На этом же расстоянии пришиваются руки-скрутки. Далее от уровня груди до низа щепы оборачивается лоскутом белой ткани 20×25 см. Ткань сшивается на боковой части щепы косым швом. Одежда куколки состоит из юбочки «в татьянку» и кофты из трикотажной ткани. Сборка мужской конструкции: верхняя часть оформляется так же. Нижняя часть и ноги куклы оборачиваются широкими лентами из ткани и сшиваются на боковой части щепы. На уровне 7 см от верхней части щепки крепятся руки-скатки. На куклу шьётся одежда: рубашка с вышивкой и штанишки. Парочка дополняется куколкой-пеленашкой. Особенность данной куколки в том, что пелёнка сшивается по левому краю.

Название: кукла «Лялька»

Информант: Мария Павловна Пешкова, 1940 г. р., село Курашим Пермского района, родом из села Пермь-Серга Кунгурского района

Собиратели: А. В. Черных, Г. В. Алтынцева, 2008 г.

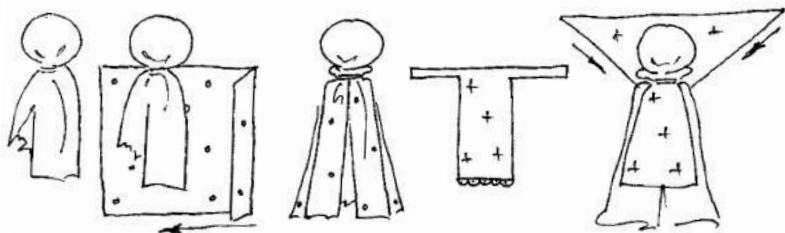
Общая характеристика

Игровая кукла в пелёнке с лицом, нарисованным химическим карандашом. Особенность куклы в том, что на неё надет фартук-передник, после чего куколка пеленается.

Материал: льняная ткань, хлопчатобумажные ткани, вата

Конструктивные особенности

Из лоскута белой плотной ткани (20×20) и ваты традиционно готовится головка куклы. Далее из белоземельной ткани (29×16) вокруг шеи собирается юбочка и крепится белой нитью. Разрез на юбке закрывается фартуком из искусственного кружева, выкроенным в виде буквы «Т». Головка куколки покрывается косынкой из того же искусственного кружева и подвязывается спереди на один узел. Далее кукла оборачивается хлопчатобумажной пелёнкой с открытым низом, которая фиксируется полоской белоземельной ткани.

Название: текстильная кукла

Информант: Нина Васильевна Попова, 1928 г. р., с. Черновское Большесосновского района, родом из села Молёбка Кишертского района

СобираТЕЛЬ: О. Н. Попова, 2009 г.

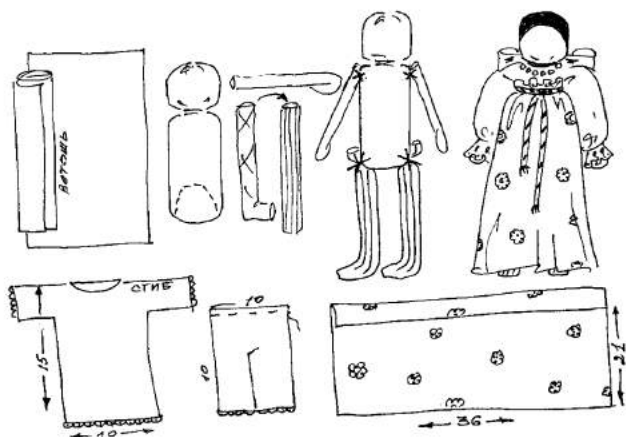
Общая характеристика

Текстильная игровая кукла выполнена с применением трикотажного чулка. Из него же сделаны причёска куклы и ноги. Характерной особенностью куклы являются руки «в кулачок» и ноги, одетые в чулочки и пришитые к туловищу, причёска из чулочка. Лицо куклы нарисовано химическим карандашом.

Материалы: чулок телесного цвета из натуральных нитей, ветошь, хлопчатобумажные ткани, льноволокно, тесьма

Конструктивные особенности

В основе куклы формообразующий столбик высотой 16 см. Столбик перетянут в области шеи. К нему пришиваются руки «в кулачок» (13 см) и ноги со ступнёй, одетые в чулочки (16 см). Куколка одета в длинную рубашу с кружевами, штанишки и сарафан. Коса куклы украшена двумя синими лентами. Сарафан перетянут поясом-тесьмой. Конструктивные особенности куклы и выкройки одежды изображены на рисунке. Высота куклы 29 см.

Название: текстильная кукла

Информант: Нина Васильевна Попова, 1928 г.р., с. Черновское Большесосновского района, родом из деревни Молёбка Кишертского района

Собиратель: О.Н. Попова, 2009 г.

Общая характеристика

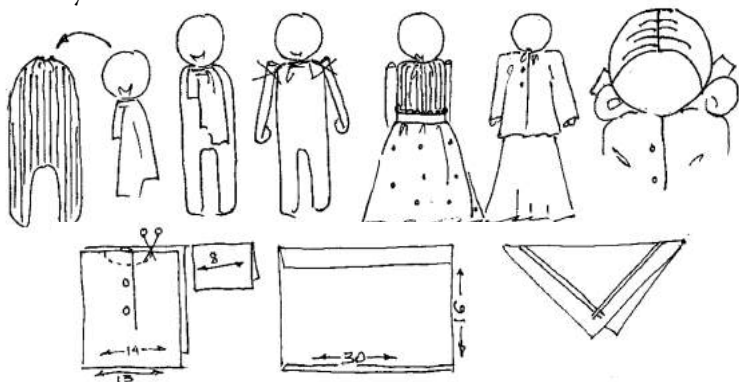
Текстильная игровая кукла, изготовленная с помощью чулка, из которого сделаны тело и ноги игрушки. Голова и руки выполнены из ткани белого цвета, они пришиваются отдельно. Кукла одета в юбочку и кофточку. Волосы выполнены из отбелённого льноволокна. Лицо куклы оформлено химическим карандашом.

Материалы: чулок телесного цвета из натуральных нитей, ветошь, хлопчатобумажные ткани, льноволокно, пуговицы

Конструктивные особенности

В основе куклы чулок высотой 23 см, разрезанный снизу на высоту 11 см, который сшивается и выворачивается. В основу куклы вкладываются три скрутки из ветоши. Верхний срез чулка стягивается швом «через край». Далее к основе крепятся руки «в кулачок» (12 см) и голова. Голова (20×20) представляет из себя плотно набитый ветошью шар, закреплённый на спине куклы и спереди потайным швом.

Кукла одета в юбочку и кофту, собранную у шеи и сложенную в складку, закреплённую двумя пуговицами. Наряд куколки дополняет платок, накинутый на плечи и завязанный сзади на спине. Высота куклы 29 см.

Название: соломенные куклы «Девка с парнем»

Информант: Мария Петровна Бочкарёва, 1926 г. р., село Черновское Большесосновского района, родом из деревни Лягушино

СобираТЕЛЬ: О. Н. Попова, 2009 г.

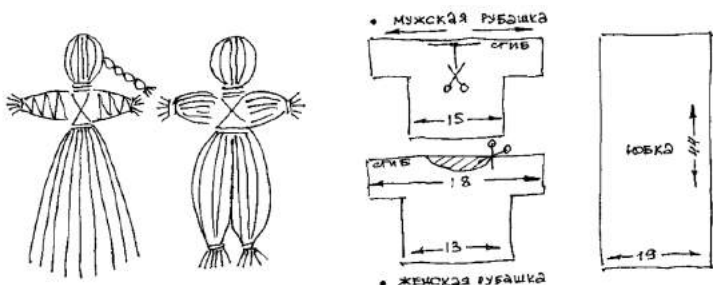
Общая характеристика

Высота кукол 24 см, размах рук 18 см, крепление традиционное крестообразное на расстоянии 7 см от верхней части головы. Куколки одеты в рубашки из белоземельной хлопчатобумажной и фланелевой ткани. На девке тёмно-синяя юбка, красный платок и бусы из рябины. На парне штанишки из узких полосок ткани чёрного цвета.

Материалы: солома, ткань фланелевая, ситец

Конструктивные особенности

Соломенные куклы изготовлены традиционно из пучка соломы длиной 50 см, который перегибается пополам, перетягивается в области шеи льняной крепкой нитью. Но до этого к середине пучка крепится коса и заплетается. Этой же нитью крестообразно крепятся руки из пучка соломы длиной 18 см. Обе руки по всей длине крепко обкручиваются, крестообразно фиксируется грудь и спина кукол. На девке сзади завязывается узел, а на парне этой же нитью обкручиваются ноги. Одежда кукол шьётся швом «назад иголку». Юбка и порты собираются вверху швом «вперёд иголку». Рубахи у парня и девки имеют Т-образную форму. У мужской — крестообразный разрез. У женской — овальный вырез, который собирается на кукле швом «через край». Размеры рубахи из белоземельной ткани указаны на рисунке. Мужская рубаха из ткани тёмно-красных тонов. По линии плеча — 20 см, по линии низа — 15 см. Штанишки шьются из двух полосок ткани синего цвета размером 14×8 см. Низ изделия, рукавов не обработан. Пояса выполнены из полосок ткани.

Название: соломенная парочка «Тятка с мамкой»

Информант: Мария Петровна Бочкарёва, 1926 г.р., село Черновское Большесосновского района, родом из деревни Лягушино

Собирает: О.Н. Попова, 2009 г.

Общая характеристика

Традиционные соломенные игровые куколки высотой 24 см. Крестообразное крепление рук на груди. Куколки одеты в шитую одежду. «Тятя» одет в рубаху, штаны и шапку. «Мамка» одета в рубаху, юбку, фартук и тёмный платок.

Материал: солома, ткани натурального происхождения, нитки «мулине» для поясов

Конструктивные особенности

Выполнены так же, как куклы «Девка с парнем» (см. приложение 6). Отличие в том, что у «мамки» нет косы и платок повязан «по-бабьи», с заломами. На куколку надет фартук-передник. Для одежды использованы старые ткани тёмных расцветок (см. фото).

Название: тряпичные куклы, набитые опилом

Информант: Мария Петровна Бочкарёва, 1926 г.р., село Черновское Большесосновского района, родом из деревни Лягушино

Собираатель: О.Н. Попова, 2009 г.

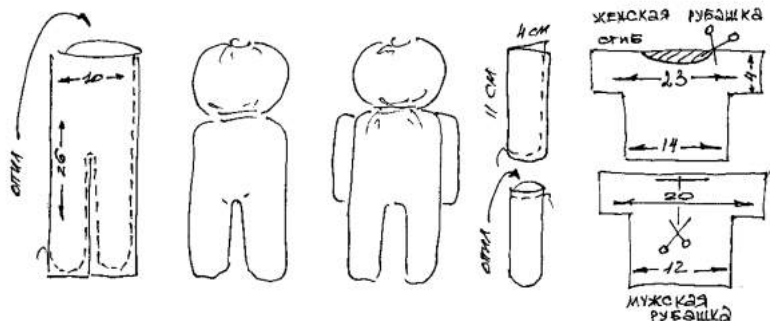
Общая характеристика

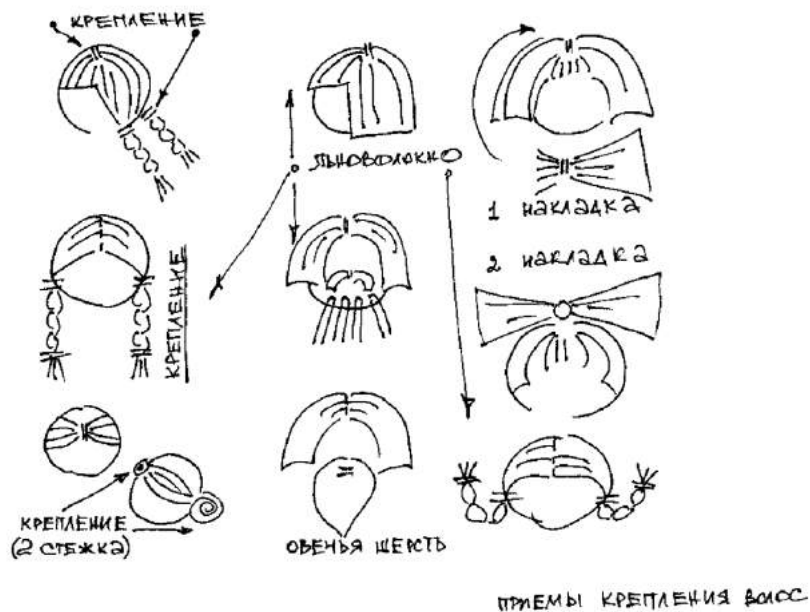
Восемь тряпичных кукол представляют собой традиционную игровую семью: дед с бабкой, тятка с мамкой, молодые и девочка с мальчиком. Куклы выполнены из домотканого полотна и набиты опилом. Высота основных кукол 24 см, маленьких — 12 см. Куклы имеют цельнокроёное туловище, к которому пришиваются руки. Одежда у кукол разная, используется льняной холст. У всех кукол разные причёски.

Материалы: холст, фланелевая ткань, ситец, мелкий опил

Конструктивные особенности

Шесть кукол шьются по одной выкройке. В основе кукол мешочек из ткани размером 24×20 см, который разрезается снизу на высоту 10 см и сшивается. Ткань выворачивается и наполняется опилом. Верх конструкции стягивается швом «через край». По месту шеи куклы перетягиваются полосками ткани. Руки куклам шьются из ткани размером 11×4 см. У одежды куколок свои особенности. Мужские рубахи имеют Т-образную конструкцию и разную отделку ворота. Одежда «бабки» — это широкая навывпуск кофта и клетчатая юбка из рукава мужской рубашки.

с завязками спереди, на «молодуче» платье Т-образной формы. Низ платья подшит. Украшение взрослых женских кукол — бусы из рябины. Волосы кукол выполнены из льноволокна и овечьей шерсти. Лицо кукол обозначено химическим карандашом. Схема кроя и приёмы оформления причёсок показаны на рисунках.

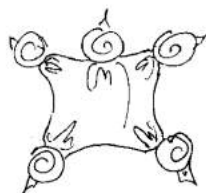
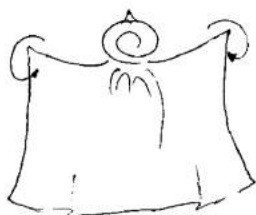
Название: **кукла из платочка**

Информант: Пелагея Васильевна Бузмакова, 1909 г.р., г. Пермь

Собирает: О.Н. Попова, 2010 г.

Общая характеристика

Традиционная узелковая кукла. Её конструкция проста и лаконична. Куколку можно изготовить из носового платочка или из женского головного платка путём завязывания узлов, обозначающих голову, руки и ножки.

Название: кукла на основе верхушки молодой сосны

Информант: Нина Григорьевна Богданова, 1923 г. р., город Чайковский, родом из села Ольховка Чайковского района

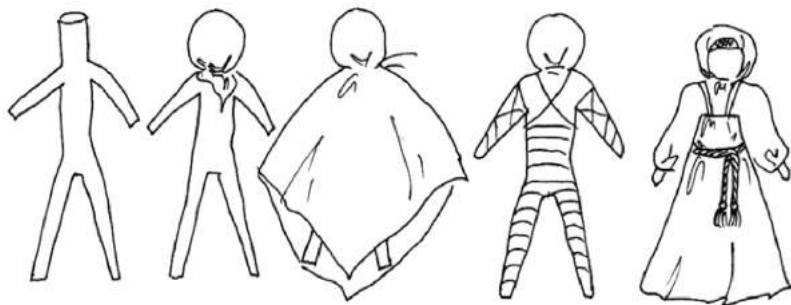
Собиратель: Т. Ф. Ермолаева; материалы предоставлены Е. А. Имайкиной, город Чайковский

Общая характеристика

Традиционная игровая кукла русских, выполненная на основе верхушки молодой сосны.

Конструктивные особенности

В верхней части ветки, очищенной от иголок, крепится комочек ваты. Сверху на конструкцию накидывается белая ткань, закрывающая всю фигуру. Тканью оборачивают всю ветку и закрепляют её ниткой, обёрнутой сначала вокруг шеи, рук, на уровне груди крестообразно, затем туловища и ног. Из хлопчатобумажной ткани молочного цвета кроится Т-образная рубашка с крестообразным разрезом, которая сшивается швом «назад иголку». Рубашка надевается на куклу и швом «через край» собирается по вороту и на рукавах. Далее кроится сарафан с небольшой грудкой из синей ткани, он также сшивается сзади швом «назад иголку». Верхняя часть сарафанчика подгибается и обрабатывается швом «вперёд иголку», к нему пришиваются лямки. Уже на кукле верхняя часть сарафана присборивается. Кукла одета в два платочка: нижний повязан узлом сзади (в виде косынки), верхний — узлом впереди. При её изготовлении использована хлопчатобумажная ткань белого (52 см), синего (34×24), молочного (22×30) цвета. Высота куклы 23 см.

ОЧЕРК 3

ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Акань — коми-пермяцкое название куклы, общее для коми языков, а также известное манси и хантам. По мнению этимологов, первоначальное значение слова — «маленькая (игрушечная) сестрёнка, женщина». Первую часть слова *ак-* Ю. Тойвонен и Т. Утила сопоставляют с финским *akka* «старая женщина, супруга, бабушка». Вторая часть *-ань* является уменьшительно-ласкательным суффиксом¹.

Многие пожилые коми-пермячки в настоящее время слово *акань* связывают только с самодельными антропоморфными фигурками, которыми они играли в детстве, и отличают их от современных фабричных. Последних называют уже русскими терминами — «кукла» или «игрушка». В народной речи часто куклу называют также *кага*, то есть «ребёнок», встречается употребление слова «матрёшка».

Акань в прошлом была почти у каждой коми-пермяцкой девочки. Первые куклы для ребёнка мастерили бабушки, родители или старшие братья, сёстры. Подрастая, девочка начинала делать их самостоятельно.

Для создания куклы использовали различный материал, который подразумевал соответствующие технологии изготовления. По данным полевых исследований, в XX в. коми-пермяки делали кукол из лыка, берёсты и травы (листьев берёзы, осины, капусты, хрена, мать-и-мачехи и других), вырезали из дерева, лепили из глины, изготавливали из бумаги, шили или скручивали из тряпок.

¹ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Издательство «Наука», 1970. С. 31.

Акань из зелёных листьев растений в одном из показанных вариантов изготовления по технологии похожа на куклу-скрутку. Так, в реконструированном Ниной Павловной Федосеевой из деревни Войвыл Косинского района варианте игрушки четыре листа мать-и-мачехи скручиваются один на другой, как ткань, нижние остаются чуть видными в верхней части, таким образом выделяется голова фигуры, рубашка, сарафан. Для выделения груди на основу, под верхние листья, закрепляется толстый стебель листа. Скрепляется изделие тонкими прочными стеблями травы, которые повязываются на месте пояса и являются ещё и декоративной деталью.

«Каттямё, каттямё лапкорсё, сэтчё эшё няняэз пуктамё этадзи. Вот миян и игрушка вёлі. Сэсся этадз пуктамё сарапан. Вот и кукла лоё. Сымда и работа. Сэсся сійё йыалам мыйёнкё, этадз. Сійё сякёйё можно керны, ыджытё и учётё. Эта миян эшё сыррез вёлісё. Сякёй нёж этадз йыалан. Пелёнказёон каттямё, и лоё кага миян. <...> Көдія покроммезён, а эта сыррезён» (Косинский район, д. Войвыл)².

«Завернём, завернём листья мать-и-мачехи, сюда ещё грудь сделаем. Вот у нас и игрушка была. Потом сделаем вот так сарафан. Вот и кукла получается. Столько и работы. Потом чем-нибудь её подпояшем. Её любой можно сделать, и большой, и маленькой. Это у нас ещё бахрома была [соцветия трав]. По-разному так подпояшем. Пелёнками обмотаем, и получается ребёнок у нас. <...> Здесь пояс с шишечками, здесь — с бахромой».

Интересны описания изготовления куклы из капустных листьев. В ход, по-видимому, шли листы и повядшие, и свежие, что придавало изделию своеобразный цветовой колорит. *«Капусту посадят, да которая пожелтеет, бабушка у нас там делала куколки-то — матрёшечки. Из жёлтых листочков»* (Юсьвинский район, д. Тукачёво)³.

² ПМ-2011. Косинский район, д. Войвыл, записано от Федосеевой Нины Павловны, 1940 г. р. Собиранье Т. Г. Голева.

³ ПМ-2004. Юсьвинский район, д. Тукачёво, записано от Тукачёвой Анфисы Дмитриевны, 1925 г. р. Собиранье А. В. Черных.

*«Капуста лисісь керлім. Чу-
клялан, и бытьтö кыдз кукла.
Такой лисоккесö адззан, öктан,
кöда гөрд, кöда веж, серöн
гөрдззан, каттян»* (Кочёвский
район, с. Пелым)⁴.

«Из капустного листа дела-
ли. Скатаешь, и как будто кук-
ла. Всякие листочки соберёшь.
Которые красные, которые жёл-
тые, сплетёшь разноцветно, ска-
таешь».

В воспоминаниях старшего поколения очень редко отмечают
о **деревянные куклы**. Можно привести лишь краткое сообщение
о деревянной кукле, изготавливаемой для детей родителями:

*«[А пуовöй аканьыс кытишöм
вöлі?]*

*Сідз жö керасö. Юр, голя
керыштасö, кызасö пуртöн.
Киэз лöсьöтасö.*

*[Паськөмön эзö пасьтöтö?]
Кыдз пасьталан, он. Сія эд
оз вөрöтчы.*

*[Синнэз тожö рисуйтисö?]
Тожö. Карандашись ли мый
ли керасö да и»* (Косинский район,
с. Пуксиб)⁵.

*«[А деревянная кукла какая
была?]*

Так же сделают. Голову, шею
сделают, вырежут ножом. Руки
сделают.

*[Одежду не надевали?]
Как оденешь, нет. Она ведь
не двигается.*

*[Глаза тоже рисовали?]
Тоже. Карандашом что ли
сделают».*

О том, что деревянные куклы бытовали у коми-пермяков ещё
в 1940-е годы, пишет Л. С. Грибова и добавляет: «Куклы, выполнен-
ные из дерева, у коми бытовали повсеместно. Их мог изготовить
любой крестьянин, имевший навыки резьбы. Чаще всего этим зани-
мались крестьяне-плотники. Иногда для куклы использовалась обык-
новенная болванка с грубым изображением лица. В других случаях
к этой болванке прикреплялись резные из дерева руки и ноги. Более
тонко вырезанные куклы нередко раскрашивались»⁶. Исследователь-

⁴ ПМ-2007. Кочёвский район, с. Пелым, записано от Петровой Марии Антоновны, 1919 г. р. Собиратели Л. В. Кривощёкова, А. Цыбин.

⁵ ПМ-2011. Косинский район, с. Пуксиб, записано от Федосеевой Антонины Семёновны, 1922 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

⁶ Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Наука, 1980. С. 24–25.

ница также даёт описание одной из кукол, хранящейся в Пермском краеведческом музее: «В Пермском музее хранится коми-пермяцкая кукла, у неё деревянная голова, палочки вместо ног, волосы из мха и одежда, перепоясанная лыком. На лыке же привязан игрушечный кузов к руке. Лицо дано плоско, с длинным, прямым, сильно выступающим носом. Глаза большие, овальные, широко расставлены. Рот тонкий. Это типически условная манера изображения лиц в древней народной скульптуре»⁷. В настоящее время некоторые пожилые жительницы Коми-Пермяцкого округа помнят, что мастера могли сделать из дерева своеобразных кукол-марионеток, которых приводили в движение с помощью нитей: «*А мастера-то раньше делали, вот которые старики-то были мастера, <...> такие делают, покрасят их. <...> И ниточками так делаешь, они ручками шевелят. Вот, ниточки сделаешь. — [Из чего их делают?] — Из дерева. Ну, лыко-то. Раньше ведь плели лапти-то, лыко-то принесут, с лутошек делали всякие игрушки. Ножечки сделают, ручки, ниточки, и они ходят, ручками шевелят*» (Юсьвинский район, д. Тукачево)⁸. По материалам же Л. С. Грибовой, таких мастеров могли называть «колдунами», так как остальным жителям был неизвестен секрет движения кукол, и они считали, что это мастер магической силой заставляет их плясать: «Таким в деревне Петухово Кочёвского района считался Носеля Ваську, который приводил в движение куклу с помощью чёрного шнура, незаметного при свете лучины»⁹. Вероятно, такие куклы появились поздно, были восприняты от русских и использовали некоторыми коми-пермяками для создания ореола загадочности вокруг их мастерства.

Коми-пермякам были известны игровые **куклы из глины**. В полевых этнографических материалах отмечается, что антропоморфные фигурки лепили сами дети наряду с изготовлением игрушек-животных, горшочков. Глиняных кукол некоторые наряжали в тряпичную одежду. «*Из глины в основном стряпали. Лошадки, куколки, человечков с руками, ногами и посуду*» (Косинский район, с. Коса)¹⁰;

⁷ Грибова Л. С. Указ. соч. С. 24–25.

⁸ ПМ-2004. Юсьвинский район, д. Тукачёво, записано от Тукачёвой Анфисы Дмитриевны, 1925 г. р. Собирает А. В. Черных.

⁹ Грибова Л. С. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ ПМ-2001. Косинский район, с. Коса, записано от Кузнецовой Анны Ивановны, 1918 г. р. Собирает М. Е. Суханова.

«Кукол делали из тряпок, глины, как людей, так и животных. На глиняную куклу надевали одежду из тряпок» (Косинский район, д. Подгора)¹¹.

«Сідз жö керан. Пидзралан
этадзи дös, пидзралан, тожö
юр керыштан учитикö, син-
нэз керан. Киэс, тожö пидзра-
лан, лякöтан. Коккез сідз жö
лякöтан. Косьтан сійö» (Косин-
ский район, с. Пуксиб)¹².

«Так же делаешь. Намнёшь
так всё, тоже голову делаешь
маленькую, глаза делаешь. Руки
тоже мнёшь, прилепишь. Ноги
также прилепишь. Сушишь её».

Тряпичные куклы были самыми распространёнными, ведь ткань — доступный и удобный материал для преобразования и создания разных фигур. Игрушки получались разнообразными по своему размеру, форме, составу деталей и цветовой палитре. Туловище куклы создавалось разными способами. За неимением под руками дополнительного материала *акань* делали из двух платков. Один из них сворачивался в форме цилиндра и затем запелёвывался во второй платок. Иногда для основы брали деревянную обувную колодку — *каб*. Колодку заворачивали в ткань, как младенца, или обёртывали разными тряпицами, служившими одеждой. Подобные куклы быстро собирались и разбирались. Они, как правило, были игрушками совсем недолгое время, так как составляющие их предметы еще использовались в народном быту.

Чуть более сложными по методу изготовления были куклы, сделанные из *свёрнутых (скрученных) отрезков ткани*. Свёрнутый материал составлял туловище, таким же образом могли быть сделаны, а затем пришиты к основе ручки и ножки. Такая кукла обычно обёртывалась яркими лоскутками или обряжалась в сшитую одежду. Эта *акань* становилась постоянной игрушкой ребёнка. Время от времени её можно было усовершенствовать или обновлять, добавляя к простой основе дополнительные детали: руки, волосы,

¹¹ ПМ-2001. Косинский район, д. Подгора, записано от Зюлёвой Марии Андреевны, 1931 г. р. Собираетель М. Е. Суханова.

¹² ПМ-2011. Косинский район, с. Пуксиб, записано от Федосеевой Антонины Семёновны, 1922 г. р. Собираетель Т. Г. Голева.

предметы одежды. Приведём примеры описания изготовления такой куклы. «Куклы сами сделаем. Подушки сошьём, постели сошьём. Из тряпок. Тряпки намотаешь, так корошо делаешь — и кукла. Там ноги сделаешь, руки сделаешь. — [Лицо делали?] — Делали. Из тряпок же, тряпку такую положишь. — [Глаза, нос рисовали?] — Рисовали карандашами, тогда краски были. — [Волосы делали?] — Когда и делали, побольше которые были, а которые нет. Улошадей брали <волосы>, у кого найдём. Нитками, и еще из льна» (Кудымкарский район, д. Савино)¹³.

«А мийö паськөммезись керим, чышьянись, дубассэзсиным да. Мыччала, кыз керлимö. Мый эм, дубас ли рукая, керам, каттям этадзи. Этадзи керам кагасö. Этö кага миян. Сейчас сийö көрталам этыдзи [замотанную ткань завязать посередине]. Чышьянөн жö бöра чышьяналамö. Рузумөн, чышьянөн. Э-ка беда! Кыдз и орслылимö. Чышьяналамö этадзи, этыдз каттям чышьяннас. Сэсса этадз босьтам пианым, вот и кага миян. Эшö зыбка бытьтö пуктамö, этадз дёргайтам. Сидз орслылимö. Чужёмсö чочкөмö керам. Эшö сэтчö синоккез керам, нырок. Шоммезён да мый да. Кимическöй карандашись да керлимö. Öм керам. Кукла кыз керём, сидз и керлимö» (Косинский район, с. Пуксиб)¹⁴.

«А мы из одежды делали, из платка, из дубасов. Покажу, как делали. Что есть, дубас или тряпки, делаем, замотаем вот так. Вот так делаем ребёночка. Это ребёнок у нас. Сейчас его перевежем вот так [замотанную ткань завязать посередине]. Платком же опять повяжем. Пелёнкой, платком. Э-ка, беда! Как и играли. Платок подвяжем вот так, так укутаем в платок. Потом вот так возьмём к пазухе, вот и ребёнок у нас. Ещё зыбку будто положим, так дёргаем. Так играли. Лицо белым делали. Ещё сюда глазки сделаем, носик. Углями. Химическим карандашом рисовали. Рот делали. Как кукла самодельная, так и делали».

¹³ ПМ-2005. Кудымкарский район, д. Савино, записано от Лесниковой Иды Александровны, 1933 г. р. Собиратель М. Стрик.

¹⁴ ПМ-2011. Косинский район, с. Пуксиб, записано от Федосеевой Антонида Семёновны, 1922 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

Больше всего времени уходило на *шитую набивную куклу*, так как надо было заранее продумать схему-крой игрушки, вырезать её, отстрочить. Сшитую основу затем набивали куделью, шерстью, травой, опилом или ватой. Верхний наряд для игрушки-девочки шили специально, он, как правило, повторял элементы коми-пермяцкого костюма, состоял из рубахи, сарафана или юбки, запона, моршня или кокошника, платка; штанов и обуви — для куклы-мальчика.

В народном быту для изготовления игрушек использовали в основном ненужные в хозяйстве лоскуты и ткань от старой одежды. По строению *акань* должна была повторять фигуру человека. Для этого, например, на основе-скрутке с помощью перевязанных вокруг неё нитей отмечали линию шеи и пояса. Кукле женского пола делали грудь из завязанных в узелки полосок ткани или специально подложенной кудели, прикрепляли длинные волосы из кудели либо ниток, конских волос, старались заплести их в косы, как обычно убрали свои волосы девушки. Не всегда, но достаточно часто в XX столетии разрисовывали лица. Вместо красок употребляли уголь, свёклу, в ход шли фабричные красители для тканей и карандаши (простые, химические, цветные). Иногда на месте глаз, носа и рта пришивали пуговицы или бусины. *«Кукол делали из платка, шили им сарафаны, моршень. Титьки шили. Из тряпки шили руки и ноги. Обувь на ноги не шили. Шили кукол — мужиков. Им рубашку, штаны, шапку делали. Лица не делали. Из берёсты и льна делали коробочку для кукол с периной и подушками»* (Косинский район, д. Подгора)¹⁵.

«Вурлім сякёй трепичись. Мийё гладь платье вурам или копта да юпка вурамё, запон керамё. Кышалам, киззез вурам этчё» (Кочёвский район, с. Сеполь)¹⁶.

«Шили из разных тряпочек. Мы платье шили или юбку с кофтой, запон¹⁷ делали. Оденем, пуговицы сюда зашьём».

¹⁵ ПМ-2001. Косинский район, д. Подгора, записано от Гагариной Дарьи Петровны, 1924 г. р. Собиратель М. Е. Суханова.

¹⁶ ПМ-2009. Кочёвский район, с. Сеполь, записано от Вавиловой Анны Ивановны, 1930 г. р. Собиратели А. В. Черных, Ю. В. Петрова.

¹⁷ Запон — передник.

Коми-пермяцкая кукла по форме особо не отличалась самобытными этническими признаками. Похожие по технике изготовления игрушки создавались другими народами. Тем не менее в игровой кукле коми-пермяков отражалось народное творчество, вкусы и представления о прекрасном, каждая игрушка имела свои индивидуальные черты, заложенные её создателем. Ещё кукла характеризовала материальный быт народа: используемые материалы свидетельствовали о хозяйственных занятиях, наряд — о народном костюме. Особенности семейного уклада, народной педагогики, общественных отношений повторялись в детской игре. Так как раньше семьи были многодетными, то и кукол должно было быть много, среди них выделялись самые крупные, которые играли роль отца и матери кукольного семейства, и поменьше — их дети. Об игре с кукольным семейством свидетельствуют рассказы бабушек.

*«Ме чуманё керлі челядьёлё.
Сэтчё ме сакёй трепичкаись
кера да кера. Тыр кера. Эта,
шуа, айыс, мамыс. Ыджытжык и
учётжык, учётжык... Эттишёмё
кера чунь ыжда, кагашуася.
Нія орсёны»* (Кочёвский район,
д. Борино)¹⁸.

«Я для детей делала, в чуман¹⁹
посажу. Из разных тряпочек на-
делаю, наделаю. Много сделаю.
Это, говорю, отец, это мать. По-
больше и поменьше, помень-
ше... Последнего с папец сделаю,
скажу, что это ребёнок. Они
играют».

Специально для кукол изготавливали берестяные коробочки — чуманы, делали тележки и санки, на которых их катали, а также подвешивали маленькие дощатые или сделанные из платков зыбки.

*«[Зыбкаэз асьныт керитё?]
Пёкрём ёшётам, пёкрём
коласас пёл пуктамё, пёл вы-
лас рукляэсё тэчамё, рузум-
мез бытьтё, бёра водёттам
узьнытё»* (Косинский район,
с. Пуксиб)²⁰.

«[Зыбки сами делали?]
Пояс-покром повесим, меж-
ду поясом доску положим, на до-
ску тряпки положим, как будто
пелёнки, опять уложим спать».

¹⁸ ПМ-2008. Кочёвский район, д. Борино, записано от Хомяковой Анны Степановны, 1930 г. р. Собираетель Т. Г. Голева.

¹⁹ Чуман — берестяная прямоугольная или квадратная в основании коробка (лукошко), которая использовалась в хозяйстве для хранения или переноски небольших предметов, ягод, грибов.

²⁰ ПМ-2011. Косинский район, с. Пуксиб, записано от Федосеевой Антонины Семёновны, 1922 г. р. Собираетель Т. Г. Голева.

В летний период с куклами играли в домиках-балаганах — постоянном игровом месте детей.

«Аканнез кервимö асьным трепьёись. Мийö төкө кервимö тряпкаэзись, кöдна мамвö озö ковö. Басöкжык тряпка адззан, сийö пасьтöтан — платье, юбка сывöн. Сийö чышьянав-ван. Вот тэнат и куква. Зыбка сывö кервимö. Просто тёс торок босьтан, щепка, сэтчö ниткаэзöн көртаан, öшöтан сийö ки вывö ли, сидз ли кытчöкө öшöтан. Вот сийö зыбкаын качайтан, кагасö» (Юсьвинский район, д. Габово)²¹.

«Кукол делали сами из тряпок. Мы только из тех тряпок делали, которые матери не нужны были. Покрасивее тряпочку найдём, прогладим — платье, юбка для неё. Повяжем ей платок. Вот тебе и кукла. Зыбку для неё делали. Просто возьмём дощечку, щепку, нитку к ней привяжем, повесим на руку или ещё куда-нибудь. Вот и качаем её в зыбке, ребёнка».

В избе часто игровым пространством для *акань* становился подоконник.

«Куклаэз вуран, аканнез. Учитиккезö, öшын вылын орсны. <...> Көррукляэз адззам да мыйкө соям сэтчин, кудель ли мый ли, да вурам да и. Киэз керам, коккез керам. Киа-кока аканьыт. Вылас йёрнös пасьталны. Вот и куклаэз» (Косинский район, д. Подьячево)²².

«Куклы шьёшь, акань. Маленькие, на подоконнике играть. <...> Когда тряпки найдём, чем-нибудь набьём их, куделью может, сошьём. Руки делаем, ноги делаем. Кукла с руками, ногами. На тело рубаху одеть. Вот и куклы».

Действия игры с куклой повторяли обычный крестьянский быт, семейные традиции и обрядовую жизнь народа. Вместе с тем детская игра не всегда воспринималась как обычное занятие, а некоторые специфические действия считались своеобразным знаком, предвещанием, об этом повествует один из рассказов.

²¹ ПМ-2003. Юсьвинский район, д. Габово, записано от Габовой Антонины Николаевны, 1921 г. р. Собиратели Т. Г. Голева, В. В. Кылосова.

²² ПМ-2009. Косинский район, д. Подьячево, записано от Батуевой Анны Ивановны, 1932 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

*«Лапкорись да керам ка-
гаэз да мылякё нійё дзебам,
да мылякё сё горзам, бытьтё
касьтісям да. <...>*

[Кератё да сразу дзебатё?]

*Мый нё. Керамё да орсыш-
там, видно, да бёра дзебамё. Сія
мыся, наверно, тёдан мыйись,
мыля разьсьыны деревняыс,
дак наверно сійён, мыся, мийё
и горзыллімё»* (Косинский район,
д. Войвыл)²³.

*«Из мать-и-мачехи делаем
куклы, и почему-то их хороним,
и почему-то всё плачем, как буд-
то поминаем. <...>*

[Сделаете и сразу хороните?]

Как же. Сделаем и поиграем,
видимо, и опять хороним. Это,
наверно, знаешь почему, пото-
му что деревне <суждено было>
разрушиться, так, наверно,
поэтому мы и плакали».

Возраст игры с *акань* в народной культуре особо не ограничи-
вался. Обычно, по рассказам старших жителей, девочки постепенно
прекращали играть в куклы в период активного их приобщения
к трудовой деятельности, то есть примерно с 12 до 14 лет. Вместе
с тем есть пример того, что девушка берегла свои куклы и после за-
мужества. Это, несомненно, указывает на то, что игровыми куклами
прежде очень дорожили. *«Я куклы делала. Замуж вышла, с собой
увезла»* (Юсьвинский район, с. Юсьва)²⁴.

Помимо игровой куклы у коми-пермяков существовала **кукла
обрядовая**. В данном случае имеются в виду все специально создан-
ные для проведения ритуальных действий антропоморфные фигуры.
В первую очередь, в традиции коми-пермяков куклы регулярно ста-
новились атрибутами некоторых календарных праздников.

Во время зимних святок по народному обычаю девушки прово-
дили гадания, ворожили о своей судьбе. В одном из них использо-
вали маленькую куколку. Её вместе с другими предметами (куском
хлеба, кольцом, монеткой и другими) прятали под горшки и чугунки.
Затем каждая девушка выбирала себе один горшок. По обнаруженной
под ним вещи судили о будущем. Кукла означала рождение ребёнка
в наступающем году.

²³ ПМ-2011. Косинский район, д. Войвыл, записано от Федосеевой Нины Павловны,
1940 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

²⁴ ПМ-2004. Юсьвинский район, с. Юсьва, записано от Казанцевой Прасковьи
Гавриловны, 1913 г. р. Собиратель А. В. Черных.

Использовали *акань* и во время святочных игр на своеобразных народных представлениях. Так, в Кочёвском районе на Святках при изображении роженицы подкладывали актёру вместо ребенка самодельную куклу, потом изображали, что парили её вместе с роженицей банными вениками, как и при настоящем родильном обряде.

«...Эшö родельнича вайö-
тöны, кага вайись, кага вайö.
Кöрзин ыджытö сэтчö пыр-
тöны. Морт сэтчин велтьö-
мась, сэтчин юалöны: “Кытөн
керин да кинкöt керин кагасö?”
Ся висьтасьö сэтчин. Мужик
морт керöны, лёбö сякöйсö.
Бытьтö кага — кукла каттясö.
Пылсьöтöны...» (Кочёвский рай-
он, с. Пелым)²⁵.

«...Ещё родильницу приве-
дут, роженицу, ребёнка рождает.
Корзину большую туда заносят.
Там человек укрыт, там спраши-
вают: “Где сделала да с кем сдела-
ла ребёнка?” Она рассказывает.
Мужика оденут, болтает что по-
пало. Как будто ребёнок — куклу
обматывают. Парят...».

В ряде деревень и сёл коми-пермяки делали масленичное чучело. Его изготавливали в начале или в середине праздничной недели и держали до конца Масленицы. Называли его *чучелом*, *Масленицей*, *обороникой*, *бабошорикой*²⁶. В основе *чучела-Масленицы* были деревянные палки или снопы соломы, сверху на неё надевали старую одежду: рубаху, дубас или сарафан, запон, лапти, платок или шапку. В другом варианте изготовления старую одежду заполняли тряпками, создавая объёмную фигуру. К рукам чучела привязывали веники. Голову делали из светлой ткани или берёсты, рисовали лицо. Чаше *Масленица* была одета в женскую одежду, но кроме этого существовали варианты, когда одновременно делались два чучела — одно в виде старика, другое в виде старухи: «*Старик с бородой. <...> Мужик и баба. <...> Чучела и называют. Запрягут лошадь да кошёвку, с одной стороны старик, с другой — старуха. Из соломы*»²⁷. Во время

²⁵ ПМ-2007. Кочёвский район, с. Пелым, записано от Костаревой Тамары Михайловны, 1940 г. р. Собираетель А. В. Кривощёкова.

²⁶ Климов В. В., Чагин Г. Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. Кудымкар: Коми-Пермяц. кн. изд-во, 2005. С. 116.

²⁷ ПМ-2001. Косинский район, с. Коса, записано от Кузнецовой Александры Ильиничны, 1912 г. р. Собираетель А. В. Черных.

праздника чучело возили на санях по деревне, ставили у горок, а с завершением — уничтожали (сжигали, разбирали и выбрасывали) или незаметно убирали. В деревне Хайдуки Кудымкарского района чучело после окончания Масленицы прятали, а в понедельник его место занимал ряженный, который элементами своего наряда повторял *куклу-Масленицу*: он надевал старую одежду, привязывал к рукам или брал в руки веники и метёлки, окутывал себя соломой²⁸. Также во время Масленицы лепили снежных баб²⁹, и они становились одной из внешних предметных составляющих праздника, хотя в ритуальных и развлекательных действиях почти не использовались.

Символика масленичного чучела связана со значением самого праздника. Масленица — один из рубежных периодов годового цикла. При соотношении времён года и возрастов человека зимний период ассоциируется со старостью, он должен уступить началу нового витка, наступлению весны и молодости. Чучело является олицетворением уходящего этапа, главными знаками в идентичности его образа и статуса становятся старые вещи, из которых оно собирается, и обрядовые действия с ним.

Совсем иную куклу делали коми-пермяки на Троицу. Если масленичная имела безобразные черты, то троицкая, наоборот, должна была выглядеть нарядно и красиво. Разница заметна даже в названиях. Изготовленную на Троицу фигуру очень редко называли чучелом, её именовали *кыдз* или *берёза*, *акань* или *кукла*, *Троица*, *девушка*, *Соломея*³⁰. Троицкая *акань* всегда сопровождала другой символ праздника — берёзку. Иногда девичью одежду просто вешали на дерево, создавая силуэт человека. Либо из берёзовых веток сплетали основу куклы, на которую затем надевали наряд.

*«Стреча вун вöи, сэк мян-
кöt бабушка öтiк кайвис, кыдз
пö мöдöтны. Сйö одзык пят-
найтасö кыдзсö. Сйö нюкөр-
тiмö, не öддвöн выджит, уввесö*

*«Троица была, тогда с нами
одна бабушка ходила берёзу
украшать. Эту берёзку как-то
заранее отмечают. Мы её нагну-
ли, она не очень большая, ветки*

²⁸ ПМ-2005. Кудымкарский район, д. Новосёлова, записано от Патруковой Августы Егоровны, родом из д. Хайдуки, 1922 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

²⁹ ПМ-2007. Кудымкарский район, с. Верх-Юсьва.

³⁰ Название «Соломея» по отношению к троицкой *акань* встречается только в д. Кукушка Кочёвского района.

чегзавимё. Сэтчө киэз, быдьтё, керим чисто, сійё чисто дёма-вим беддөзён, коккез. Кык морт кутім киёттис и йөктөтөмөн вайотамё гортё, деревняё. Сьыв-вимё. Сійё йөктөтөм, йөктөтөм и сы бёрын ваё ведзимё» (Кудымкарский район, д. Эськан)³¹.

наломали. Здесь руки как будто сделали, связали вицами, ноги сделали. Два человека взяли за руки и, приплясывая, понесли домой, в деревню. Пели. Плясали, плясали с ней, потом по воде пустили».

В других вариантах при изготовлении объёмной фигуры для основы брали соломенные снопы, перевязанные крест-накрест палки либо старые вещи (мешки, одежду), как и в случае с *Масленицей*, набивали их тряпками, соломой, травой, мхом, а сверху надевали яркие наряды. Позднее, когда игрушки появились в продаже, на Троицкое гуляние стали приносить и магазинных кукол.

«Нитиш бедь вылас каттям. Йёрнос кышаламё, киэз керам — палкаэз сюям да и. Этчө нитиш вардамё. Чышьян чышьяналамё, ныр керамё, өм, синнэз керамё. Кыдзыс бокин гуляйтам да сысы разямё» (Кочёвский район, с. Сеполь)³².

«Мох вокруг палки обвертим. Оденем рубаху, руки делаем — палки суём. Туда мох на-толкаем. Платок повяжем, нос сделаем, рот, глаза. Рядом с берёзой гуляем, а потом разберём».

Троицкая *акань* получалась разных размеров: с рост человека или намного меньше. Большие куклы прикрепляли к берёзе или ставили рядом с ней на шест, маленькие — привязывали к верхушкам ветвей или помещали под деревом. *Куклу-Троицу* девушки носили на руках по селению, плясали с ней вокруг берёзы, разрешали играть с ней маленьким девочкам: *«На Троицу делали кукол из тряпок. Дети и играли ими. Возле берёзок бегали кругом. Стол для кукол делали, скамейки делали»* (Кочёвский район, д. Полозайка)³³. После

³¹ ПМ-2005. Косинский район, с. Коса, записано от Коньшиной Валентины Дмитриевны, родом из Кудымкарского района. Собиратель Т. Г. Голева.

³² ПМ-2009. Кочёвский район, с. Сеполь, записано от Вавилиной Анны Ивановны, 1930 г. р. Собиратели А. В. Черных, Ю. В. Петрова.

³³ ПМ-1999. Кочёвский район, д. Полозайка, записано от Исаевой Евдокии Ивановны.

праздника куклу разбирали, а берёзу по обычаю уносили на реку, в лес или на дорогу.

Судя по всему, троицкая *акань* изображала молодую девушку, как и сам праздник Троица считался девичьим. Семантика Троицы и куклы имеют отношение к природному календарю — периоду расцвета растительности, началу летнего сезона.

Скорее всего, и масленичный, и троицкий обычаи появились у коми-пермяков под воздействием русской культуры, но со временем они адаптировались и приобрели свои этнические черты, в частности, это использование для изготовления троицкой *акань* мха, женской коми-пермяцкой одежды.

Возможно, подобные антропоморфные фигуры с разными целями создавались коми-пермяками и в другие календарные даты или обычные дни. Точных сведений об этом нет, имеется лишь один пример об обнаружении чучела на поляне в день Великого четверга.

«Межамын вöлі мыр пожумöвöй, ыджыткодь. Мийö баяэнас локтамö, и сэтöн сулалö нылка. Миянлö кажитчö нылка. Ся чышьяна, чисто сылö синнэз керöмась, пуас малтöмась, и ныр, и öм. Йöрнös пасьталöмась, гöрд сарапан, кок ултас нинкöммесö султöтöмась» (Кочёвский район, д. Малая Коча)³⁴.

«На меже стоял сосновый пенёк, большой. Мы шли с отарой овец, видим — стоит девушка. Нам показалось, что девушка. Она в платке, даже глаза ей нарисовали, покрасили на пне, и нос, и рот. Рубаху одели, красный сарафан, под ноги лапти поставили».

Местная жительница его появление объясняет практикой народной медицины: чтобы избавиться от болезни, одежду больного человека оставили на дереве, то есть болезнь должна перейти к созданной фигуре как своеобразному двойнику больного. Для Великого четверга этот ритуал не является обязательным, он осуществляется только в случае необходимости. Выбор для совершения действия именно этого дня обусловлен, вероятно, значением праздника в народном календаре. Великий четверг воспринимается как начало

³⁴ ПМ-2008. Кочёвский район, д. Малая Коча, записано от Рисковой Анны Алексеевны, 1928 г. р. Собиранье Т. Г. Голева.

нового календарного периода, поэтому к нему приурочиваются различные магические действия.

Сакральные функции в определённых ситуациях выполняли обычные игровые детские куклы. Так, маленькая *акань*, подвешиваемая к зыбке, должна была занимать внимание ребёнка. Он увлекался игрой, забывал о каких-либо негативных раздражителях, меньше плакал; поэтому неудивительно, что *акань* одновременно считалась оберегом³⁵, хранившим младенца от сглаза, ведь главным признаком сглаза у ребёнка по народным представлениям считается постоянный плач.

Охранительное значение куклы очевидно и в обрядах жизненного цикла человека. Например, во время свадьбы куклу оставляли на постели новобрачных и даже зашивали в подушку: «*Девушки — подружки собирались и готовили приданое. Шили подушки, полотенце, кружева. В подушку зашили куколку из ниток...*» (Юсьвинский район, д. Верхняя Волпа)³⁶. Вместе с защитной функцией *акань* в свадебной обрядности была символом плодородия, знаком семейной жизни. Позднее, уже в конце XX в. на коми-пермяцких свадьбах пару кукол наряжали в костюмы жениха и невесты, они были декоративной составляющей свадебного поезда.

Отмечается использование *акань* и в погребальном ритуале. Исследователями были зафиксированы некоторые сведения об этом обычае. По материалам С. Климовой и В. Климова, семь или тринадцать куколок клали в гроб умершей беременной женщины. По народным верованиям, захоронение женщины в положении является большим грехом, считается, что она может утянуть за собой в иной мир ещё семь или тринадцать человек. Поэтому на похороны приглашался *тöдiсь* — знахарь, именно он делал кукол, которые становились заменой возможных жертв. Отличительной чертой погребальных фигурок был чёрный крест, нарисованный на месте лица³⁷.

³⁵ ПМ-2008. Красновишерский район, д. Паршакова, записано от Паршаковой Татьяны Ивановны. Собиратель Т. Г. Голева.

³⁶ ПМ-2003. Юсьвинский район, д. Верхняя Волпа, записано от Савельевой Лидии Ивановны, 1938 г. р. Собиратель А. В. Черных.

³⁷ Климова С., Климов В. Колдуны и колдовские обряды коми-пермяков // Наш край, сборник научно-популярных и краеведческих статей. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1995. С. 128–135.

Широко среди коми-пермяков распространено поверье о том, что с помощью особой куколки можно насладиться на дом кикимору — злое демоническое существо, которое по ночам беспокоит хозяев шумом и бряканьем. Кукла подкладывалась в сруб дома во время его строительства. Она могла быть деревянной или тряпичной и обязательно смазывалась кровью. Избавить жилище от нечистой силы мог только сильный колдун, либо необходимо было разобрать постройку, найти и уничтожить подложенную куклу. И действительно, такие фигурки находили при разборе старых домов.

«Тöдiссез вöллöмась одзжык. И специально, пондасö лэбтыны керкусö, ултись керресö пондасö тэчны, и нагладь сiя мортыс, кöдiя лукавöй, сiя кыткö ассис чуньсö вундыштас, вирсö рукляö чышкас, сэтись керö акань, сiйö кер ултас пуктöны. Сiя керку-ыс потом сю жизнь полöтчö» (Косинский район, с. Пуксиб)³⁸.

«Знающие раньше были. И специально, когда начнут дом поднимать, нижние бревна будут класть, намеренно тот человек, который лукавый, он свой палец надрежет, кровь тряпочкой вытрет, из неё сделает куклу, её под бревно кладут. Этот дом потом всю жизнь пугает».

«Недавно разбирали дом и нашли куколку. В том доме никто и не жил. Обычная куколка. Кровь такая запёкшая есть...» (Кочёвский район, с. Большая Коча)³⁹.

Конечно, обрядовая кукла уступала игровой в её практическом применении, потому что последняя была ежедневным предметом детского досуга, а к первой обращались только в определённое время, а в некоторых местностях и вовсе о ней не знали. Обрядовая кукла прежде всего является выражением народных верований, отношения коми-пермяков к природе, окружающим их вещам. В любом ритуале кукла выражает собой одну из главных идей происходящего события, поэтому она всегда выполняет определённую функцию. Разные ритуальные куклы, судя по изложенному материалу, имеют собственную

³⁸ ПМ-2006. Косинский район, с. Пуксиб, записано от Голевой Ирины Александровны, 1928 г. р. Собираетель Т. Г. Голева.

³⁹ ПМ-2008. Кочёвский район, с. Большая Коча, записано от Гагарина Василия Ивановича. Собираетель Т. Г. Голева.

символику и часто особые внешние отличительные маркеры. Можно предположить, что использовавшиеся коми-пермяками в XX — начале XXI века обрядовые куклы отчасти повторяют почитание древних языческих идолов, некоторые сведения о существовании которых сохранились в ранних источниках⁴⁰, и что в некоторой степени отразилось в известной традиции поклонения деревянной христианской скульптуре.

⁴⁰ См.: Грибова Л. С. Указ. соч. С. 13–24.

Название: кукла **акань**

Информант: Анна Прокопьевна Баяндина, 1938 г. р., село Архангельское Юсьвинского района

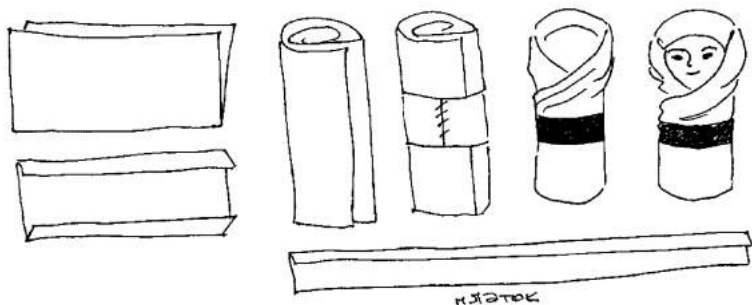
СобираТЕЛЬ: А. Е. Лунегова, 2008 г.

Общая характеристика

Игровая тряпичная кукла-скрутка выполнена из ткани трёх цветов: белого, чёрного и голубого. Лицо куклы детально прорисовано, рот и щёки обозначены красным цветом.

Конструктивные особенности

В основе конструкции столбик-скрутка из ветоши. Размер основы 50×15 см. Ткань сгибается пополам, затем подгибается сверху и снизу, после чего скручивается в плотный валик. Высота валика 18 см. Скрутка посередине крепится сшитым лоскутом из чёрной трикотажной ткани (18×8). Сверху на голову надевается платок с заломами, перехватывает туловище куклы и завязывается сзади на один узел. Руки отсутствуют.

Название: **кукла акань**

Информант: Евдокия Фёдоровна Томилина, 1932 г.р., посёлок Берёзовка Кудымкарского района, родом из деревни Заполье

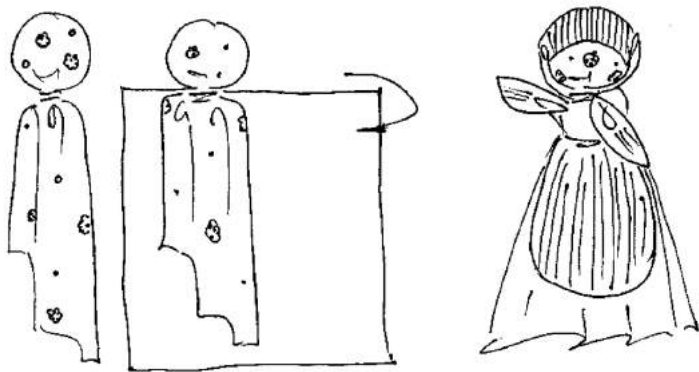
СобираТЕЛЬ: А. В. Черных, 2010 г.

Общая характеристика

Тряпичная игровая коми-пермяцкая кукла. Особенность куклы в том, что её голова выполнена из белоземельной хлопчатобумажной ткани. Кукла не имеет рук.

Конструктивные особенности

В основе куклы сформированная из бело-земельной хлопчатобумажной ткани голова (20×20). На эту конструкцию накладывается лоскут коричневого цвета размером 45×12 см и закрепляется белой крепкой нитью. На голове платок из хлопчатобумажной ткани в полосу. Из этой же ткани изготовлен фартук (10×10), который крепится на талии с помощью нитки выворотным способом.

Название: кукла акань

Информант: Мария Ивановна Осипова, 1968 г. р., родом из деревни Демидово Косинского района, село Коса

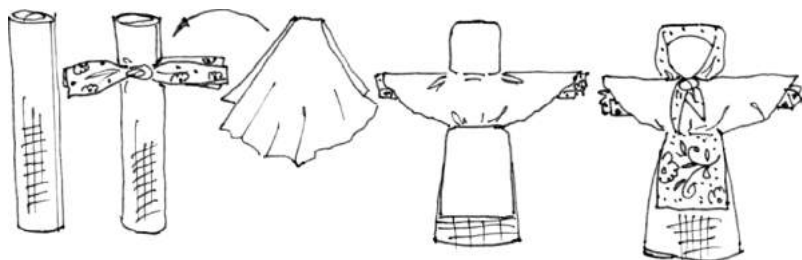
Собирает: Т.Г. Голева, 2010 г.

Общая характеристика

Традиционная бесшитьевая игровая коми-пермяцкая кукла выполнена на основе скатки из плотной ткани в клетку тёмных тонов. Высота куколки в готовом виде 17 см. Верхняя часть куклы оформляется белой тканью. Платок, руки и фартук выполнены из хлопчатобумажных тканей с растительным орнаментом.

Конструктивные особенности

В основе бесшитьевой конструкции неплотная скатка из ткани тёмных тонов в клетку. В области груди кукла перевязана хлопчатобумажным лоскутом (10×18), узел образует грудь куколки. Поверх данной конструкции накинута ткань молочного цвета (20×20), которая фиксируется белой нитью в области шеи и подвязывается фартучком Т-образной формы в области талии. Размер фартука 6×6 см, тесёмки фартучка длиной 8 см. На кукле надета косынка, размер нижней части треугольника составляет 22 см.

Название: кукла **акань**

Информант: Евдокия Спиридоновна Осипова, 1932 г. р., родом из деревни Бажино Юсьвинского района, деревня Пятигоры Косинского района

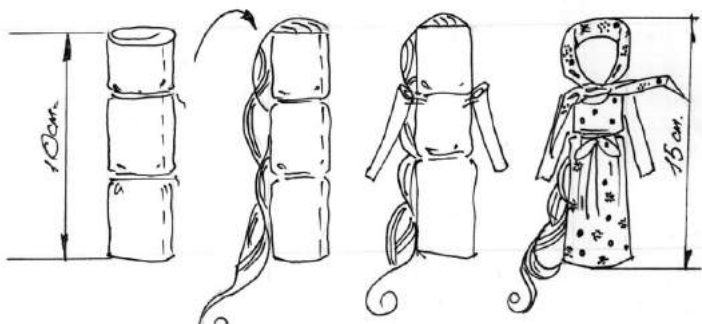
Собиратель: А. В. Черных, 2001 г.

Общая характеристика

Игровая коми-пермяцкая тряпичная кукла на основе закрутки с пришитыми руками и волосами из кудели. Куколка одета в платье и платок, завязанный спереди.

Конструктивные особенности

Основа куклы — скрутка из куска ткани. Высота скрутки 10 см. Лоскут ткани 35×10 см туго сворачивается и закрепляется хлопчатобумажными нитками на уровне талии и шеи. Пучок кудели пришивается сверху двумя стежками. Затем два лоскутка (12×6) сворачиваются и зашиваются швом «через край». Так формируются руки. Готовые руки закрепляются на уровне шеи также двумя стежками. Кукла одевается в платье и платок из одинаковой хлопчатобумажной ткани. Платье подвязано пояском из льняных ниток. Высота куклы в готовом виде 15 см.

Название: куклы *акань* для игры в «семью»

Информант: Анатолий Егорович Отинов, 1941 г. р., деревня Мечкор Кудымкарского района

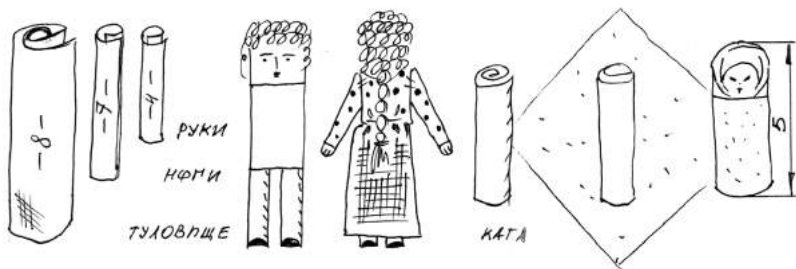
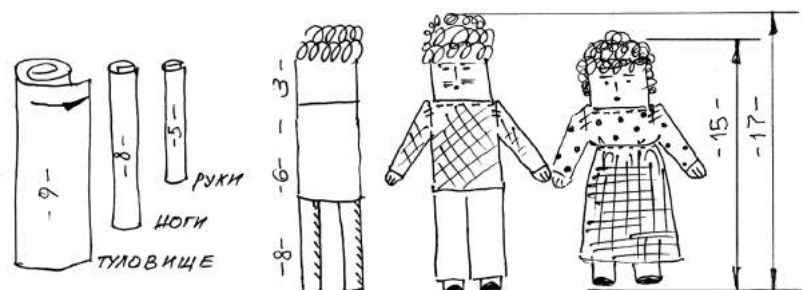
Собиратель: О.Н. Попова, 2011 г.

Общая характеристика

Тряпичные игровые куклы на основе закрутки с пришитыми руками и ногами. Комплект состоит из трёх кукол и предназначен для игры «в семью».

Конструктивные особенности

В основе больших кукол плотная скатка из светлого холста высотой 9 см, к которой пришиваются руки (5 см, объём 1 см) и ноги (8 см, объём 1,5 см). Ребёнок (*кага*) выполнен из скатки высотой 5 см и завернут в светлую пелёнку. Одежда кукол выполнена из домотканого полотна, мужчина одет в рубаху и штаны, женщина — в рубаху и юбку. Обувь обозначена на ногах чёрным цветом, на руках чёрными стежками оформлены пальчики. Лицо (глаза, нос, борода, рот).

нарисовано чёрным карандашом (химическим). Волосы выполнены из льняной кудели. Комплект игровых тряпичных кукол дополняет зыбка (качалка), которая подвешивалась для ребёнка. Зыбка изготовлена из четырёх палочек, обшитых материалом. По углам зыбки крепятся толстые нити, которые сверху связаны единым узлом. Высота игровых кукол 17, 15 и 5 см.

ОЧЕРК 4

ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ УДМУРТОВ

Среди детских игрушек удмуртов особое место занимала кукла *мунё/минё*. Она считалась игрушкой девочек и была распространена в женской и девичьей культуре.

Куклы удмуртов разных групп отличались, а порой вообще не имели какого-либо сходства между собой. Поэтому говорить о таком обобщённом явлении, как удмуртская кукла, было бы ошибкой. Эти различия выражались в конструкции, размерах, технологии изготовления, оформлении основы (туловища), выборе тканей, типах одежды. Такие особенности необходимо учитывать при изучении и, главное, изготовлении удмуртской куклы. В том числе куклы удмуртов Пермского края. Только в этом случае получится игрушка, отражающая определённую локальную традицию и характерная для конкретной местности. В этом и будет её уникальность!

Каркас-основа удмуртских кукол бывает разным. Это валик, палочка, две перекрещенные палочки или щепки, сшитое из ткани и набитое соломой/тряпьем туловище, соломенная или глиняная основа. Эти основы встречались у определённых групп удмуртов и были характерны для конкретной традиции¹. Куклу удмуртов Пермского края от всех других отличает основа.

¹ См. например: Попова Е. В. Традиционная игрушка удмуртов // Материалы региональной научно-практической конференции «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья. История и современность». Глазов, 2002. С. 54–57; Попова Е. В. Игрушка крестьян прихода и села Бураново // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие Урало-Поволжья. Ижевск, 2004. С. 70–83; Попова Е. В. Растения дикорастущей и культурной флоры в детской игровой культуре удмуртов // Первые Бартрамовские чтения. Сергиев Посад, 2004.

«Вначале делали куклы на лучине. Сделаем лучину, перевяжем двумя-тремя цветными лоскутками. Потом платок надеваем. Та-кой я помню первую куклу. Такие вначале мы делали. Я сама придумы-вала, играя в игрушечный дом. Из одиннадцати детей я сегодня одна осталась. Два брата в войну погибли, остальные умерли. Откуда нам было достать хорошие ткани» (Куюдинский район, с. Кирга)².

«Кукол (мунё) делали из тряпок. Прежде не было кукол. Если были, то на них денег не имелось, чтобы купить. Берём тряпку и лучину небольшую. Лучину обматываем лоскутом, красиво нарядим в платок. — [Были сшитые куклы?] — Шили кукол сами, но позже, когда подрастали. Вначале такую куклу мне сшили и подарили. Сама лично я не шила. Наши родственники приносили мне сшитых кукол. Сошьют и подарят. [Делает куклу.] Вот так скрутим куклу. Около шеи намотаем красную, зелёную тряпку. Здесь ничего не было. Просто лучина. Ничего не клали. Когда совсем маленькими были, тогда мастерили такую куклу. Из щепок только кукол-девочек делали, парней не делали» (Куюдинский район, с. Кирга)³.

Если внешний облик кукол в определённой мере зависел от индивидуального вкуса автора, то оформление костюмов и конструкции сохранялись традиционными, свойственными для данной местности и времени. Среди игрушек чаще встречались «женщины» и «молодухи», что давало больше возможностей для игры и шитья костюмов. В основе кукол удмуртов Пермского края самая обычная щепка высотой «с палец» или 10–15, иногда до 20 см. Щепку могли заменить круглой палкой диаметром около 1,5–2 см. Куклы из щепок делали без рук и ног. Такой вид игрушек можно считать не только одним из самых простых, но и наиболее архаичных способов изготовления.

С. 71–75; Попова Е. В. Игрушки из растений в детской игровой культуре удмуртов и бесермян // Традиционная культура. М, 2005. № 3. С. 85–93; Попова Е. В. Материал и основные виды традиционной игрушки удмуртов // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2006. С. 74–78; Попова Е. В. Ойдолэ мыном шудыны. Ныли шудонъёс но мунёс // Кенеш. № 10. С. 74–79 (на удмуртском) и др.

² ПМ-2001. Куюдинский район, с. Кирга, записано от Газиевой Татьяны, 1938 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

³ ПМ-2001. Куюдинский район, с. Кирга, записано от Рахимы Нурисламовой, 1924 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

Вокруг такой основы щепки наматывали лоскут — это платье *дэрэм*, сверху повязали другой — это платок. Куклы имели и передник — небольшой лоскуток, закреплённый под платком и поверх платья. Кукла удмуртов Пермского края имеет и другую важную особенность. На палочке в области шеи завязывают (обвязывают) три или два тонких цветных лоскутка, обычно каждый не более сантиметра. Эти тряпочки располагаются одна над другой. Такая деталь, повторяющаяся на всех куклах, нас заинтересовала во время сбора материала. Что она обозначает? И для чего повторяется в каждой кукле? Такая деталь, как пояснили женщины, делавшие игрушку, всегда была на местных куклах. Об этом они помнили с детства, именно такие куклы делали им старшие и они сами. Лоскутки на шее игрушки повторяют украшения местных удмурток. Это бусы — *весь* или *рака* — нагрудное украшение из монет, пришитых к матерчатой основе, и *сырга* — где монеты соединяются металлическими цепочками. Кукольный гардероб отражал и другие особенности местного костюмного комплекса. Например, лоскутки выбирали яркие, цветные, как на платьях деревенских женщин. Удмурты Пермского края любят пёстрые и радостные цвета.

«Мы, например, себе сами делали для игры минё (асьмес минё тупатом вал). Минё делали из лучины и тряпок. Мы не росли с покупными игрушками. Игнали с поленом, с мячами (туп). Мы не игнали с покупными игрушками, а вот своим детям уже покупали одну-две игрушки... Брали лучину длиной с палец, закручивали в тряпку. Накрутим, словно рубаху дерём. Оденем. <...> Вот такие у нас были куклы. Две сделаю, третью не буду. Это женщина будет (Кукла в платке и рубахе. — Е. П.). Мы обговаривали, что это мужчина, а это женщина, но делали их одинаковыми. Этой платок надену» (Куединский район, с. Кирга)⁴.

Если игра требовала развёрнутого сюжета (свадьба, гости, праздник) с участием всех членов семьи и многочисленных родственников, то мастерили кукол-мужчин. Однако изготовление игрушек -мужчин считали скучным занятием и делали это при крайней необходимости. Куклы-мужчины были внешне почти похожи на кукол-женщин. Обычно также заворачивали щепку в лоскут,

⁴ ПМ-2001. Куединский район, с. Кирга, записано от Марины Шакировой, 1936 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

но не надевали платок. А иногда просто кукла-женщина без платка становилась «мужчиной». Прибегали и к другому способу: во время игры просто обговаривали, что кукла-женщина на какой-то момент становилась куклой-мужчиной. Лоскутки для рубахи выбирали в соответствии с теми, что шли на изготовление мужских рубах.

Кукол-младенцев делали также из щепки, но выбирали основу для них значительно меньше по размеру, чем для других кукол. Если это был «грудной младенец», то его укутывали в пелёнки — лоскутки тканей, а если постарше, то также делали рубашу или платье, как для других «взрослых» кукол.

Иногда встречались куклы, сшитые из ткани. Они имели туловище, руки, ноги, набитые паклей, опилками или травой. Возможно, такие куклы появились позже, уже под влиянием покупных игрушек.

«Делали из тряпок. Руки и ноги из тряпок пришивали. Паклю намотаем и сделаем куклу. В руки, ноги и голову паклю сложим, всё приделаем. Потом из лоскутков одежду сошьём. <...> У матери красивый жёлтый платок мы разорвали на куклы... Откуда для нас были хорошие лоскутки? И плохих-то тряпок не найдёшь. Прежде только тканую одежду носили...» (Куединский район, с. Кирга)⁵.

Среди игрушек удмуртов Пермского края встречалась и другая конструкция тряпичной куклы — сложенную/скомканную тряпочку заворачивали или заматывали в ткань.

*«Минё (кукла). Обычно ткань заворачиваешь и внутрь ткань кладёшь. На лицо ткань наматываешь. Маленькая была, разорвала у Оника аби шёлковый платок на кукол. И такое случалось. Заворачивали лоскутки. — [У кукол были ноги?] — Откуда! Платок кукле сделаешь. Тряпки наматываешь, получается платье. — [Игрушки вам совсем не покупали?] — Нет. Прежде даже игрушек не было. Даже еды поест не было. Это у неё фартук асьсет, это рубаха дерём. Две-три разные полоски ткани вокруг головы. Спешу, делать некогда»*⁶.

⁵ ПМ-2001. Куединский район, с. Кирга, записано от Марины Шакировой, 1936 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

⁶ ПМ-2001. Куединский район, с. Кирга, записано от Мартифы Фартиевой, 1940 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

Среди представителей старшего поколения ещё встречаются упоминания о куклах, которых лепили из глины. Такие игрушки были популярны наряду с приготовлением «выпечки» из земли и глины. Другим достаточно редким и уникальным вариантом детской куклы удмуртов Прикамья можно назвать куколки, изготовленные из вершинок ели или еловых ветвей, естественные развилки которых становились ногами и руками куклы, а затем обматывались тряпочкой и одевались.

Традиционные куклы были без лица: *«У нас кукла была без лица. Откуда мы понимали, что нужно лицо делать»*; *«Лицо кукле не делали. Карандаша тогда не было. Если и был один, то у отца лежал»*. Лишь в поздней традиции изредка рисовали глаза, нос, брови карандашом или углем: *«Обычно без глаз. Иногда просто сажей как-нибудь проведёшь — и хорошо. Вот и глаза получаются»*.

Разнообразить лоскутки и сделать платки для кукол можно разными способами. Например, дети надкусывали сложенные в несколько раз листья тополя, берёзы или подорожника. Затем расправляли такой листок и смотрели узор. Называлась у киргинских детей эта забава «кусать листья» *турын курсиса*. Вся игра заключалась в создании орнаментов, в их сравнении, повторении понравившихся мотивов. Такой декорированный листок заменял в игре текстиль, служил скатертью, полотенцем, отрезами ткани, одеждой. Играющие дети старались повторить узор с тканых изделий, вышивки, сравнивали полученные мотивы. Эта забава сегодня почти не знакома детям.

Листьями и цветами декорировали или «красили» лоскутки, края головных платков. В лоскуток загибали листок и надкусывали его. Эти «раскрашенные» тряпочки часто шли на изготовление платков для кукол. Таким способом «красили» и свои платки. Получившийся рисунок напоминал цветные набивные ткани и фабричные ситцы.

Кукла позволяет разнообразить способы игры, повторить ситуации из жизни и окружающего мира. Процессы изготовления куклы и воспоминания, связанные с этим, раскрывают огромный пласт повседневной детской культуры, особенности деревенского быта.

Зимой обычно играли в избе. Игровое пространство располагалось на печи, скамье, но чаще всего на подоконнике. Здесь кукол раскладывали, оформляли это место как «дом».

«Играли на подоконнике. Клади кукол в лапти. Сложим в лапоть траву, на траву куклу. Лапоть для куклы вместо телеги и саней. Летом просто так с куклами гуляли. Вот такая была игра с куклами» (Кудединский район, с. Кирга)⁷.

С началом тёплых весенних дней выбирались на первые проталины или лужайку перед домом. Улица позволяла расширить игровое пространство и включить в игру разные предметы, которые сложно и порой невозможно использовать в избе. Любимым занятием была игра в «дом» *корка*.

«В дом, в гости играли. Друг друга в гости звали. Возили друг друга в гости на салазках, один тянет, двое сидят. Летом играли в "дом". Где имелось место удобное и красивое, туда выносили доски, игрушки, барахло разное. С парнями мы совсем не играли. Дрались они. Нашего возраста парни плохие были, драчуны. Даже за водой из-за них ходить было невозможно. Кидали ведро с водой на землю» (Кудединский район, с. Кирга)⁸.

Такое пространство/дом для игры огораживали досками, ветками или просто чертой по земле. Его называли *шудон корка* — «игрушечный дом» или «дом для игры». Специальными способами старались создать уют, повторить особенности интерьера сельского дома. Для этого развешивали цветы, листья, платки, передники. Подручные материалы заменяли ковры, половики, шторы. Часто такие способы декора имитировали популярные в интерьере удмуртов края занавески *кашага*, которые развешивали под потолком по периметру стен и над окнами. В игрушечном доме были собранные из подручных материалов столы и скамейки, расставлена посуда из черепков и щепок, стекла, «выпечка» из глины. Любимыми сюжетами игры были и часто остаются в наши дни «визиты в гости», «посещение ярмарки», «магазин», «больница», «школа», обыгрывание праздников и обрядов, *кума этён* — «приглашение кумы». Все эти сюжеты обыгрывали с помощью кукол, иногда девочка с куклой становилась мамой с ребёнком или детьми. Любимой была игра в свадьбу. Однако

⁷ ПМ-2001. Кудединский район, с. Кирга, записано от Газиевой Татьяны, 1938 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

⁸ ПМ-2001. Кудединский район, с. Кирга, записано от Газиевой Татьяны, 1938 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

детство многих пришлось на войну, поэтому этот сюжет был не очень знаком военному и послевоенному поколению детей.

«В свадьбы не играли. В нашем детстве свадеб было немного. Поэтому мы не очень понимали играть в свадьбу. Обычно в "дом" играли между собой. Мы выросли после войны, тогда свадеб не было. При нас в свадьбы не играли» (Куюдинский район, с. Кирга)⁹.

В популярной игре «поездка в гости» использовались и подручные приспособления — тележки, тачки.

«Усядемся на маленькую тележку. Нас здесь три-четыре девочки играть собиралось. На телегу... Одна девочка вместо лошади бьёт, другие две-три на тележку сядут. Тележка на двух колёсах. В "гости" так едем. Мы уже понимали, что матери так приглашают гостей. В гости друг к другу мы ездили. Из досок дома себе наделаем. На тележке обычно дрова привозили и мелочь всякую. А мы её в игре вместо телеги использовали. Была ещё тележка для перевозки детей. И в неё мы садились во время игры» (Куюдинский район, с. Кирга)¹⁰.

Повозкой для кукол часто служил лапоть, который тянули за верёвочку.

«Лаптями в пыли играли. Тянули лапти по пыльной дороге. Кладем в лапоть пыль и возим по дороге. Сложим в лапоть траву — вот сено везём. Старыми лаптями играли» (Куюдинский район, с. Кирга)¹¹.

Важным элементом игры в «дом» и в куклы в весенний и летний период было приготовление «блюд» и «стола». Это изготовление «выпечки» из глины и земли. Здесь девочки повторяли формы и технологии изготовления блюд деревенской кухни своего региона. «Кушаньями» часто «угощали» своих кукол. Такая игра считалась исключительно забавой девочек и малышей, которые были под присмотром старших. Дети активно использовали в игре свои первоначальные кулинарные навыки, осваивали сложные технологии.

«По-разному играли. Из глины пекли шаньги, сверху на них налепим разных трав и цветов. Э-э, у тебя такое красивое, а у меня

⁹ ПМ-2001. Куюдинский район, с. Кирга, записано от Марины Шакировой, 1936 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

¹⁰ ПМ-2001. Куюдинский район, с. Кирга, записано от Ракиды Нурисламовой, 1924 г. р., Газиевой Татьяны, 1938 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

¹¹ ПМ-2001. Куюдинский район, с. Кирга, записано от Мартифы Фартиевой, 1940 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

некрасивое! Мы уже идём друг к другу в гости. Я к подруге иду, подруга ко мне. Все ходим. Ой, у тебя какая выпечка красивая! У меня некрасивая, а у тебя красивая!» (Куединский район, с. Кирга)¹².

«Из глины (горд сюй) людей лепили. Скатаем валиком — это конфеты получались. Слепим глиняную тарелку (тусьты). Раньше, при коллективизации, были голодные годы, не до игрушек. Очень голодным были тридцать третий год и тридцать седьмой. Хлеба не было» (Куединский район, с. Кирга)¹³.

В игре с куклами дети повторяли многие деревенские занятия, сезонные работы в хозяйстве. Это воспроизводилось в игре с куклами. Среди игрушек встречались миниатюрные орудия труда: выточенные из щепки топоры, вилы, лопаты, небольшие лодочки, плоты и телеги. В оформлении игрового пространства использовались отслужившие свой век и вышедшие из обихода утварь, обувь (лапти), черепки, посуда.

Приёмы, приспособления, которые дети используют в игре с куклами, слова, выражения и диалоги — всё это отражает особенности игровой культуры и связано с игрушкой. Поэтому порой недостаточно просто изготовить куклу или узнать, как её делали прежде, а ещё важно выслушать истории и воспоминания о том, как играли дети.

Способам изготовления кукол, приёмам игры дети учились друг у друга. Всё передавалось из поколения в поколение, и благодаря этому в каждой культуре или селениях сохранялись и передавались свои традиции. Изучение локальных особенностей позволит расширить знания о народной игрушке удмуртов. Точная передача её особенностей в современной игрушке поможет сохранить народные традиции.

¹² ПМ-2001. Куединский район, с. Кирга, записано от Марины Шакировой, 1936 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

¹³ ПМ-2001. Куединский район, с. Кирга, записано от Ракиды Нурисламовой, 1924 г. р. Собиратели Е. И. Попова, А. В. Черных.

Название: **минё — куколка на щепке**

Информатор: Зоя Александровна Муратшина, 1936 г. р., деревня Кипчак Куединского района

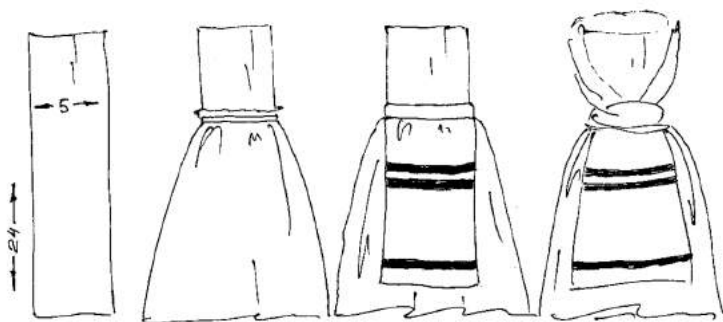
Собиратели: Т. Г. Голева, Д. И. Вайман, 2010 г.

Общая характеристика

Традиционная игровая кукла на щепке, одетая в юбочку, платок и розовый фартук с яркими жёлтыми полосками из ленты.

Конструктивные особенности

В основе куклы щепка высотой 24 см, шириной 5 см. На уровне 7 см от верхней части щепы крепится сшитая и собранная «в татьянку» юбочка, которая фиксируется полоской ткани. Сверху на юбочку надевается фартук (10×17), собранный на талии и закреплённый полоской ткани в тон фартука. На верхнюю часть щепы повязывается косынка из ткани голубого цвета концами назад. Куколка готова.

Название: **минё — кукла на щепке**

Информант: Зоя Александровна Муратшина, 1936 г. р., деревня Кипчак Куединского района

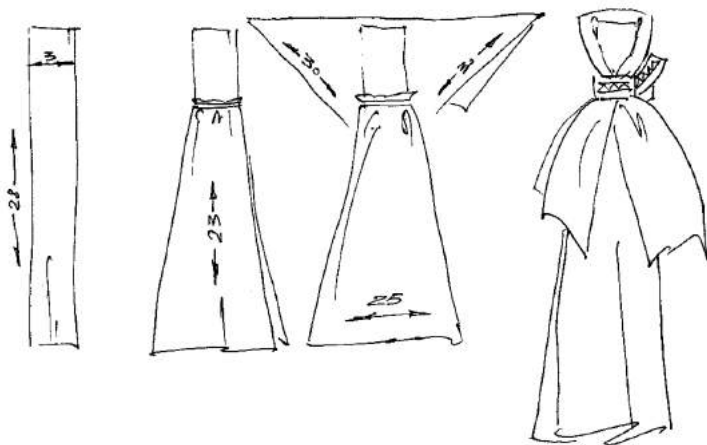
Собиратели: Т. Г. Голева, Д. И. Вайман, 2010 г.

Общая характеристика

Традиционная игровая куколка на щепке, одетая в розовую юбочку и большой голубой платок, перетянутый на шее тесьмой и полосками ткани розового, жёлтого, оранжевого и золотистого цветов.

Конструктивные особенности

В основе куклы щепка высотой 28 см, шириной 3 см. На ней крепится ткань розового цвета (25×23). Сверху на щепку накидывается лоскут голубой ткани и закрепляется полосками разного цвета. Куколка готова.

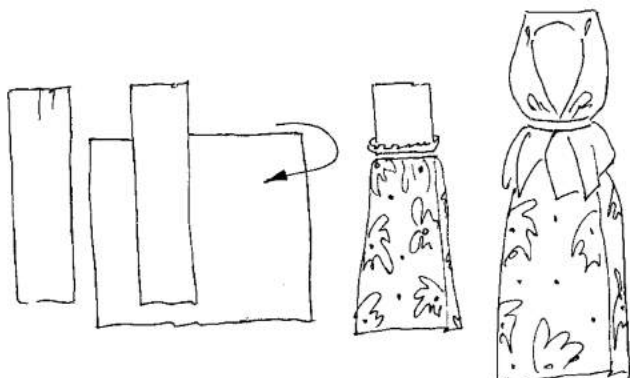
Название: **минё** — куколка на щепке

Информант: Татьяна Газиева, 1938 г. р., деревня Кирга Куединского района

Собиратели: Е. В. Попова, А. В. Черных, 2001 г.

Общая характеристика и конструктивные особенности

Традиционная игровая кукла на щепочке высотой 20 см, шириной 3 см. На щепку надевается юбочка (15×30) и платок (20×20), которые подвязываются полосками белой ткани.

Название: **минё — куколка на щепке**

Информант: Феня Гарибзяновна Мухаметзянова, 1938 г. р.

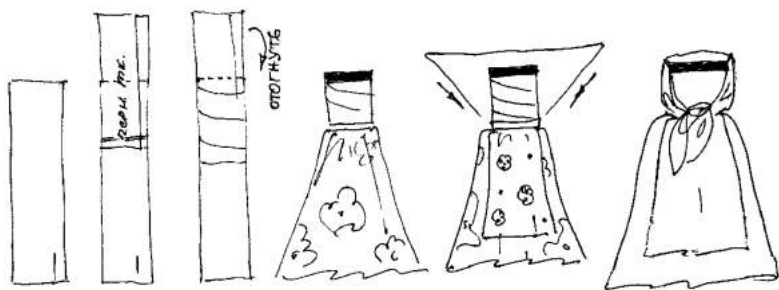
Собирает: А. В. Черных

Общая характеристика

Традиционная игровая кукла на щепке, одетая в пёструю ситцевую юбку, подобный фартук. У куколки красное лицо и оригинальные чёрные волосы.

Конструктивные особенности

В основе куколки щепка высотой 22 см, шириной 4 см. Вначале на верхнюю часть щепы крепится ткань чёрного цвета нитками в тон (волосы). Далее на среднюю часть наматывается широкая красная полоска (лицо), которая закрепляется на линии талии с помощью ниток. Юбка несшивная. Ткань наматывается на основу и закрепляется с помощью ниток. На юбочку надевается фартук, который крепится с помощью полоски ткани. Сверху на отогнутые назад «волосы» надевается косынка и завязывается спереди на один узел.

Название: кукла минё

Информант: Катя Ахметгалиева, 1942 г. р., деревня Кирга Куединского района

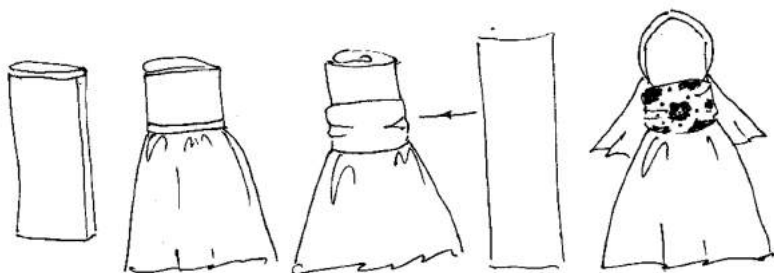
СобираТЕЛЬ: А. В. Черных, 2005 г.

Общая характеристика

Традиционная игровая кукла из ветоши, одетая в юбочку, кофточку и платочек из искусственной ткани.

Конструктивные особенности

В основе конструкции куклы мягкая скатка из ветоши, которая скрепляется ниткой посередине. Высота скатки — 19 см. Куколка одета в юбочку (13×40), кофточку (22×10) и платочек прямоугольной формы, который завязывается сзади за два верхних конца.

Название: **минё – куколка на щепке**

Информант: Татьяна Газиева, 1938 г.р., деревня Кирга Куединского района

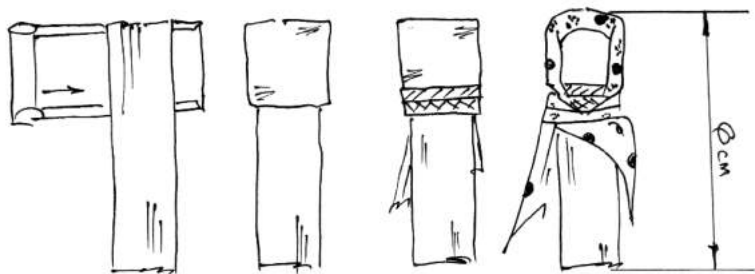
Собиратели: Е. В. Попова, А. В. Черных, 2001 г.

Общая характеристика

Традиционная игровая удмуртская кукла на щепке.

Конструктивные особенности

В основе конструкции щепка до 6 см высотой, шириной 1,5 см. Верхняя часть куколки оборачивается полоской тонкой белой ткани, и формируется голова. На уровне шеи навиваются полоски (12×3) синей и красной ткани. Это украшения. Сзади они завязываются на узелок. Поверх всего накидывается платок из хлопчатобумажной ткани тёмного цвета (10×10), который обвязывается сверху узкой полоской ткани (10×1).

Название: кукла *минё* на основе верхушки ели

Информант: Екатерина Ермолаевна Зидельмишева, 1921 г. р., село Павловка Чернушинского района. Родом из Янаульского района Республики Башкортостан

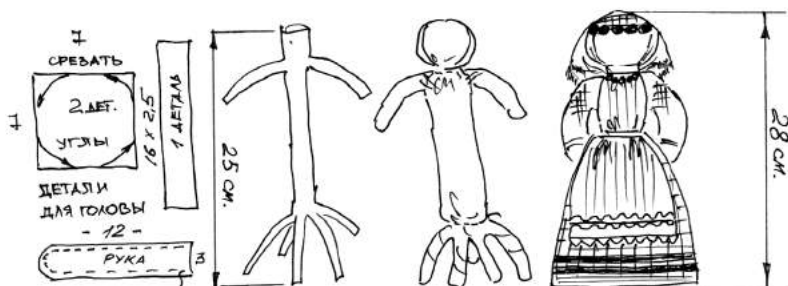
Собиранье: О.Н. Попова, 2011 г.

Общая характеристика

Традиционная игровая удмуртская кукла из вершины ели, одетая в национальный костюм.

Конструктивные особенности

В основе традиционной удмуртской куклы верхушка ели с двумя веточками в средней части — руками — и пятью веточками в нижней части — ногами. Высота веточки 25 см. С ветки убраны иголки, и она обкручена полосками ветоши до объема 16 см по талии. Тело куклы обшивается светлой плотной тканью (20×20) косыми стежками по спинке. Выкраивается и шьётся из трёх частей голова куклы (из двух кругов ткани и одной полоски), которая набивается ветошью или ватой. После она закрепляется на ветке и пришивается к телу косыми стежками. Далее по линии плеча до ветки-руки делается разрез и тело куклы стягивается вверх и вниз крепкой хлопчатобумажной нитью швом «вперёд иголку». На руки куколке шьётся чехол, который выворачивается, надевается и пришивается к линии плеча. На куклу выкраиваются костюм, состоящий из рубахи, передника, украшенного выюнком, лентой и кружевом, а также головные уборы — чепец с монетами *манлай*, платок. Высота куклы 28 см.

ОЧЕРК 5

ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ МАРИЙЦЕВ

Марийское название куклы — *курчак*, на горном диалекте — *поханя*¹. Марийцам Пермского края известно только первое название. Слово *курчак* тюркского происхождения, в том же значении используется в татарском языке². Л. К. Байрамова и Р. С. Яппарова предполагают, что слово *курчак* состоит из двух корней: *кур-* (одним из вариантов значений которого является «строить», «сооружать», «возводить», «формировать») и *чак-* (связанный с диалектным словом *чага* «детёныш», а также присутствующий в словосочетаниях *бала-чага* «детвора», «дети», *корт чагасы* «детва пчел», *куй чагасы* «ягнёнок»). Таким образом, слово *курчак* «этимологически могло означать: построенное, сооружённое подобие детёныша, ребёнка».³

Курчак «кукла» у марийцев Пермского края активно бытовала в детской игровой среде до середины XX века. Технология изготовления *курчак* довольно проста, поэтому девочки часто делали её с помощью родителей или самостоятельно. Было известно несколько вариантов создания детских куколок. Старшее поколение пермских марийцев не помнит кукол соломенных и травяных, а также вырезанных из дерева. Известно, что в деревнях, вблизи которых находились подходящие залежи, дети лепили *из глины* фигурки человека наряду с зооморфными изображениями, горшочками.

¹ Русско-марийский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 287.

² Русско-татарский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 300.

³ Байрамова Л. К., Яппарова Р. С. Внутренняя форма слов и их эвфемизация [Электронный ресурс] // Сопоставительная филология и полилингвизм. Сборник научных трудов. Казань, 2003. С. 47–50. URL: http://www.ksu.ru/fil/kn1/win/kn1_7.htm

Когда игрушки высыхали, их раскрашивали имеющимися в крестьянском быту красками. *«Я в Васькиной жила, там синяя глина была. Мы приносили, что только не делали — и кукол делали, и лепёшки делали, и посуду делали»* (Суксунский район, д. Иванково).⁴

Разными способами создавалась *тряпочная кукла*. Во-первых, куклу могли собрать из нескольких платков: *«Старые платки накрутишь туго и платок наденешь»* (Суксунский район, д. Иванково).⁵ Также пермским марийцам были известны куклы-скрутки и шитые куклы. Скрученная кукла получалась полностью матерчатой: *«Бабушка мне куклу делала: тряпочку просто завернёт, глазки, носик, рот, и руки вот так торчали. — [Руки из чего были?] — Тоже из тряпок наматывает»* (Суксунский район, д. Красный Луг)⁶. Внутренность же шитых игрушек наполнялась опилками или сухой травой. Для шитой куклы каждая часть фигуры (туловище, голова, руки, ноги) кроилась отдельно, затем они сшивались.

Наиболее распространённой и характерной для марийского населения была кукла, изготовленная *на деревянной основе*. Для неё брали небольшие щепочки или оставшиеся после снятия лыка гладкие тонкие стволы липы. Две палочки, одна короче другой (соотношение длины палочек в реконструируемых куклах разное — в два, три, даже четыре раза: 1/2, 1/3, 1/4), складывались крестобразно и фиксировались в таком положении нитками или тряпочками, обматываемыми крест-накрест. Место короткой палочки в фигуре куклы определяется марийцами неоднозначно. Так, в варианте куклы, изготовленной тляковскими марийцами, она явно изображает руки; сылвенскими же марийцами, кроме похожего значения, она называется ещё «ушками», «глазками». В месте пересечения палочек марийцы деревни Тляково Октябрьского района с помощью тряпочек и ниток формировали грудь кукле, сверху обворачивали эту часть тканью, становившейся впоследствии рубашкой игрушки. Марийцы Суксунского района могли обернуть всю верхнюю часть получившейся фигуры светлой тканью либо белыми нитками. Грудь кукле могли сделать ниже места

⁴ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Кузьминой Ларисы Савватеевны, 1945 г. р. Собираетель Т. Г. Голева.

⁵ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Кузьминой Ларисы Савватеевны, 1945 г. р. Собираетель Т. Г. Голева.

⁶ ПМ-2011. Суксунский район, д. Красный Луг. Собираетель Т. Г. Голева.

пересечения палочек с помощью двух горошин, которые укрывались сверху той же светлой тканью и поверх неё закреплялись намазываемой крест-накрест нитью. Кукле-девочке делали льняные волосы. Для этого длинные волокна кудели ровно складывали на верхнюю часть палочки со стороны лица, обвязывали их вверху ниткой, затем откидывали оставшийся «хвост» над щепой на другую сторону. Далее необходимо было нарядить игрушку. Наиболее простой одеждой для всех тряпочных кукол было обёртывание основы игрушки куском ткани. При более тщательном изготовлении юбка или платье шились, делались складочки, украшения. В одежде игрушки старались повторить особенности марийского костюма — его яркость, красоту, элементы кроя. Также делали для куклы передник, могли быть и символические нагрудные украшения из нескольких бусин: *«Мы даже делали наподобие марийских платьев, чтобы выглядело марийское платье, делали так. И передник делали, шили. — [А на грудь украшение делали?] — Может, сколько-то прикрепляли на бусинки»* (Суксунский район, д. Иванково)⁷. Кукле-девочке обязательно на голову повязывали платок или надевали женский головной убор *шлык*. Особенностью украшения кукол у марийцев Суксунского района являются сплетённые яркие пояски. Они специально мастерились из нескольких нитей разных цветов способом плетения «в косичку» и повязывались на предполагаемом месте талии игрушки.

Другой вариант одевания или украшения *курчак*, изготовленной из щепы, был известен марийцам Суксунского района. Это обматывание её разноцветными шерстяными нитями. Способ достаточно прост, единственно, он требует тонкого восприятия сочетания цветовых оттенков, так как именно цвет здесь передаёт черты антропоморфной фигуры, специфику этнического наряда и красоту куклы.

При создании *курчак* одновременно могли прибегать к технике обматывания нитками и обёртывания тканью. В этом случае цветные нити располагались в верхней части, ниже крестообразно пересечённых основы-щепы и более короткой палочки, а тканью обёртывали нижнюю часть.

⁷ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Кузьминой Ларисы Савватеевны, 1945 г. р. Собиратель Т.Г. Голева.

Каждый человек при создании куклы использовал свои оригинальные способы. Так, например, помнят, что в одной семье была кукла-мальчик, для её основы брали специальную палку с отходившими на одном уровне сучьями. Сучья обрезали таким образом, чтобы они получались в виде ножек и устойчиво удерживали курчак в вертикальном положении: *«У куклы были три ножки. Сосну свежую отрубают, голову делают. <...> Сучки так идут. Отрежут голову, потом повернут, да ножки появляются. Вот и три ноги у неё»* (Суксунский район, д. Красный Луг)⁸.

По современным полевым данным, в середине XX столетия часто кукле рисовали лицо, обычно карандашом. Изображали глаза, нос, рот. По величине куклы получались разные, наиболее типичными были игрушки длиной до 20 сантиметров. Куклы-девочки отличались от кукол-мальчиков одеждой и причёской. Создавались целые кукольные семьи: *«Парень, маленький, большой, большой делали, всякий сорт»* (Суксунский район, д. Иванково)⁹.

Одним из основных определяющих признаков марийской куклы является её наряд, передающий этническую специфику, а также техника её создания. В первую очередь это касается традиции обматывать основу разноцветными нитями. Оригинальной чертой курчак сылвенских марийцев можно назвать выделение «ушек» или «глазок». Отметим, что курчак пермских марийцев имеет общие черты с куклами марийцев, проживающих на других территориях.

У марийских детей были свои игровые места, в том числе и своеобразные «кукольные дома». Летом, как правило, играли на улице, создавая в каком-нибудь уголке подобие жилища. Зимой кукол размещали в избе: *«У нас под черёмухой домик был, специально делали. Под этой черёмухой у нас много было кукол. <...> А зимой дома, на полатах. На ночь спать укладывали. Платок накрутишь, вот и кровать. Положишь, и спишь, укроешь. Подушку шили, перину шили из кудели»* (Суксунский район, д. Иванково)¹⁰. Хранили и переносили

⁸ ПМ-2011. Суксунский район, д. Красный Луг, записано от Осиповой Лидии Емельяновны, 1939 г. р. Собиратели Т. Г. Голева, А. В. Черных.

⁹ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Николаевой Августы Николаевны, 1930 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

¹⁰ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Кузьминой Ларисы Савватеевны, 1945 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

с места на место кукол в небольших мешочках: «*В мешке держали кукол. Положишь, несёшь*» (Суксунский район, д. Иванково)¹¹.

Обычной игрой с куклой было обыгрывание различных ролевых сюжетов, наблюдаемых детьми в жизни: «*Посадят, покормят. Шёл, шёл, идёт в гости, потом к другому идёт. Всё так ходили, играли*» (Суксунский район, д. Иванково)¹²; «*Кормили, поили, спать укладывали. Идём домой — укладываем спать. Колыбели делали, качели делали. Маленькие. Прикрепляли лавочки к ниткам*» (Суксунский район, д. Иванково)¹³. Также девочки любили переодевать кукол в разные наряды, совершенствуя свои навыки швейного мастерства и развивая эстетические вкусы: «*Переодевали, много нарядов-то делали. По-марийски и всё...*» (Суксунский район, д. Иванково)¹⁴. В игре с куклой дети учились общаться, заботиться о близких. Игрушка прививала полезные хозяйственные навыки, нравственные общественные принципы.

Точных сведений об использовании пермскими марийцами антропоморфной фигуры в ритуалах не зафиксировано, но исключать полностью вероятность существования **обрядовой куклы** нельзя. Единственно, отмечается изготовление огородного чучела, которое можно рассматривать как вариант употребления антропоморфного изделия в хозяйственной деятельности.

Мало свидетельств об обрядовой кукле и в традициях других групп марийцев. Большая их часть связана с похоронно-поминальными ритуалами. На поминальный сороковой день черемисы Ветлуго-Волжского района, согласно свидетельствам Н. Д. Тихомирова, использовали чучело-куклу, которое изображало умершего человека: «Когда все охмелеют, то начинают плясать, причём в пляске обязательно должен принимать участие и покойник, для чего его изображение берёт кто-либо из присутствующих и начинает плясать с ним по комнате. Этим участием в общем веселье умерший как бы даёт знать своим родичам о том, что он не утратил своего

¹¹ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Кузьминой Ларисы Савватеевны, 1945 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

¹² ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Николаевой Августы Николаевны, 1930 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

¹³ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Кузьминой Ларисы Савватеевны, 1945 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

¹⁴ ПМ-2010. Суксунский район, д. Иванково, записано от Кузьминой Ларисы Савватеевны, 1945 г. р. Собиратель Т. Г. Голева.

весёлого расположения духа, что ему там живётся приятно и весело»¹⁵. В других же описаниях поминальной традиции роль усопшего играет один из его знакомых или родственник¹⁶. Кроме этого у марийцев существовал обычай изготавливать маленькую глиняную куколку в случае болезни человека, причиной которой считалась потеря одной из душ — *өрт*. Данную куколку хоронили в земле на предполагаемом месте потери души для того, чтобы она «возродилась», вернулась в человека, и он выздоровел¹⁷.

¹⁵ Цит. по: Марийская музыкальная культура. Библиографический указатель (1756–1930) / Сост. М. А. Ключева. [Электронный ресурс]. Йошкар-Ола, 2011. С. 72–73. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/klucheva4.pdf>

¹⁶ Марийская музыкальная культура... С. 73–75.

¹⁷ См.: Попов Н. С. Погребальный обряд марийцев в XIX — начале XX веков // Материальная и духовная культура марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1981. С. 154–174; Ямурзина Л. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода. (На примере восточных мари). Дисс. докт. филос. (этнология). Tartu, 2011. С. 130–131.

Название: куклы курчак

Информант: Галина Андреевна Панькова, 1959 г. р., деревня Сызганка Суксунского района

СобираТЕЛЬ: А. В. Черных, 2008 г.

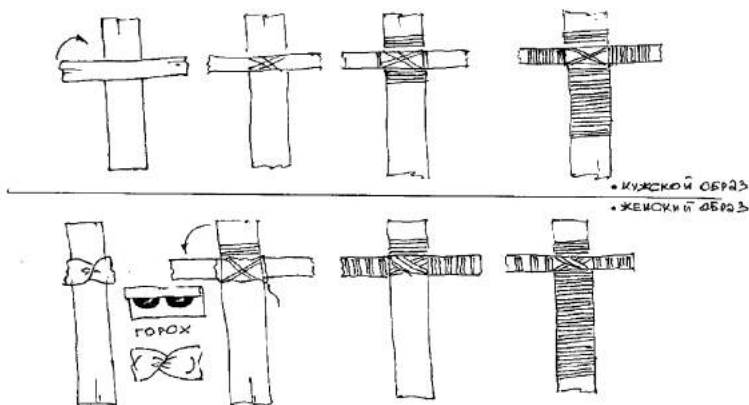
Общая характеристика

Традиционные марийские куклы выполнены с помощью ниток и щепы. В основе конструкции крестообразное соединение. Щепки обмотаны шерстяными нитками разного цвета с преобладанием красных и зелёных тонов, обозначающих не только одежду, но и украшения.

Конструктивные особенности

В основе женского образа две щепы. Длина одной — 23 см, другой — 14 см. Соответственно, ширина одной — 2,5 см, другой — 1,5 см. Щепки соединяются нитью салатного цвета после того, как будет закреплена грудь. Для выполнения груди используются две горошинки и бумага. Нитью зелёного цвета крестообразно фиксируются руки и грудь куклы. Далее щепка обматывается рядами нитей разных цветов.

В основе мужского образа также две щепки длиной 19,5 и 17 см. Особенность данной конструкции в том, что одна накладывается на другую сверху. В кукле использованы шерстяные нити зелёного, розового и малинового цвета.

Название: кукла курчак

Информант: Валентина Андроновна Гилёва, 1952 г.р., деревня Тляково Октябрьского района

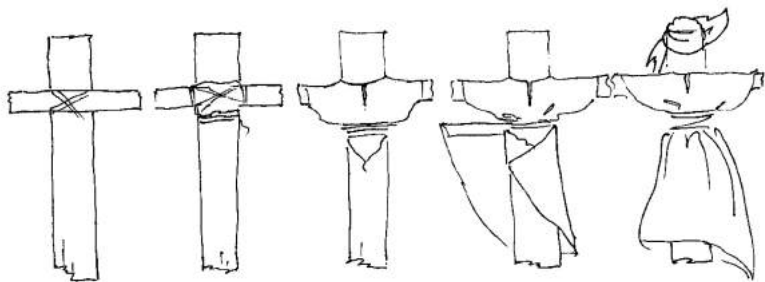
Собиратели: А.В. Черных, Т.Г. Голева, 2010 г.

Общая характеристика

Традиционная игровая марийская куколка выполнена в бесшпильевой технике с использованием ниток, ткани и щепок.

Конструктивные особенности

В основе образа две щепки размером 11 и 6 см. Ширина большой щепки 1,8 см, маленькой — 0,7 см. На основной щепке крепится грудь из ткани красного цвета, которая зафиксирована тремя крестами. Этой же нитью крепятся руки, узел завязывается сзади конструкции. На рубашку берётся ткань 7×7 см. В центре квадрата вырезается овал с надрезом спереди. На юбочку берётся такая же ткань размером 11×16×11 см. Рубашка и юбочка крепятся на конструкции сразу одной крепкой нитью. На голову куколке надевается косынка.

Название: куклы **курчак** (мальчик и девочка)

Информант: Мария Николаевна Иванова, 1933 г. р., деревня Васькино Суксунского района

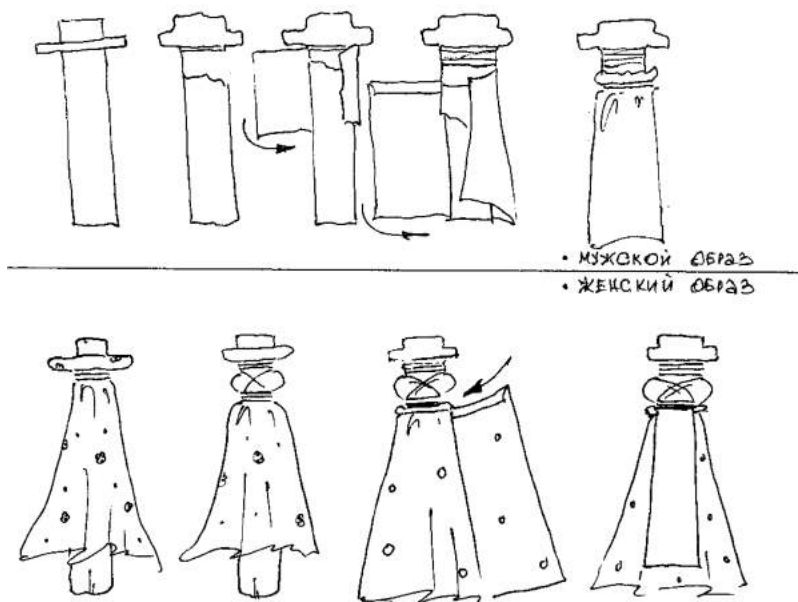
СобираТЕЛЬ: А. В. Черных, 2008 г.

Общая характеристика

Традиционные марийские игровые куклы выполнены в бесштылевой технике с использованием щепок, ткани и ниток.

Конструктивные особенности

В основе мужского образа щепка длиной 15 и шириной 2 см, на которой крепятся «ушки». Сверху накладывается белая хлопчатобумажная ткань размером 7×7 см. Ткань крепится зелёной шерстяной нитью. Под «ушками» щепка вновь оборачивается белой тканью. Далее на конструкции крепится лоскут чёрной ткани (12×24), который фиксируется чёрными нитками.

В женском образе несколько иное крепление «ушек». Голова куколки с «ушками» накрывается ситцевой тканью размером 10×10 см, и «ушки» крепятся коричневой нитью. Под ними делается несколько витков нитью, это символическое украшение. У куколки есть грудь, которая выполнена из двух комочков бумаги, положенных на щепку. Линия талии обозначена чёрной шерстяной нитью. На щепку накручивается юбочка из ткани размером 12×15 см, на неё накладывается фартук (11×4,5) из розовой ткани.

Название: куклы курчак

Информант: Анастасия Васильевна Алышева, 1940 г.р., деревня Красный Луг Суксунского района

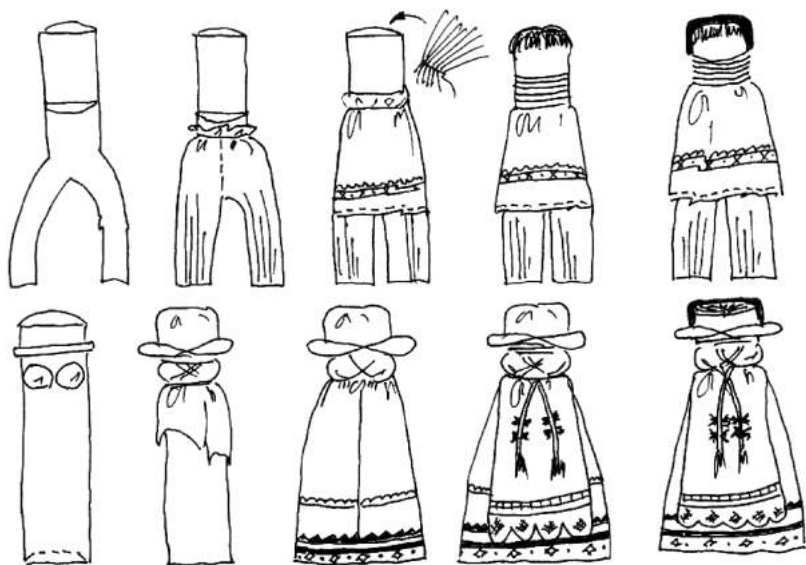
Собиратели: А. В. Черных, Т. Г. Голева, 2011 г.

Общая характеристика

Традиционные марийские игровые куклы, выполненные с использованием ветви дерева, диаметр которой 3 см. В одежде куколок отражены характерные особенности марийского костюма, использованы натуральные хлопчатобумажные и шёлковые ткани. Для отделки применены тесьма «змейка», яркие узкие ленты лилового, сиреневого, красного цветов. Волосы кукол выполнены из кудели.

Конструктивные особенности

В основе мужского образа разветвлённая ветка, с которой снята кора. Высота ветви составляет 30 см. Сверху на глубину 6 см две трети ветви подпиливаются и снимаются. В основе конструкции женского образа половина расщеплённой ветви (18 см), на которую

крепятся «ушки» (4,5 см) и грудь (две горошины), зафиксированные крестообразно нитью жёлтого цвета.

Мужская одежда состоит из рубашки белого цвета (10×14), низ которой подшит и украшен тесьмой, а также штанишек (два лоскутка 18×9) чёрного цвета, на голове крепится шапка синего цвета.

Женский наряд состоит из юбки красного цвета, украшенной синей и ярко-жёлтой змейкой, вставками синего и полосками чёрного, малинового, тёмно-зелёного цветов. Юбочка надета на куклу швом вперёд, который закрыт ярко-зелёным фартучком. Края фартучка закреплены обтачкой тёмно-синего цвета, сам фартучек украшен тесьмой и лентами, низ оформлен кружевами ручной работы. На кукле характерный разноцветный пояс, на конце которого крепятся четыре кисточки характерных ярких цветов. Головной убор — платок.

Название: куклы курчак

Информант: Лидия Емельяновна Осипова, 1939 г.р., деревня Красный Луг Суксунского района

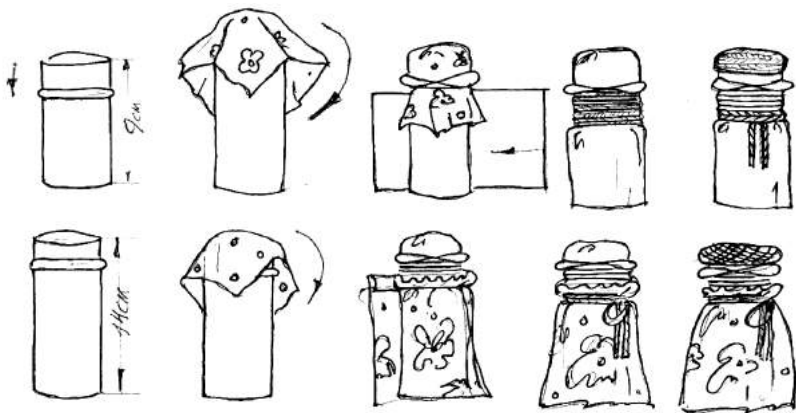
Собиратели: А. В. Черных, Т. Г. Голева, 2011 г.

Общая характеристика

Традиционные марийские игровые куклы, выполненные с использованием круглой деревянной палочки, диаметр которой 2 см.

Конструктивные особенности

В основе мужского и женского образов круглая палочка, высота одной — 9, другой — 14 см, на ней крепятся «ушки». Парочка на палочках выполнена с использованием натуральных тканей, ниток синего, оранжевого, зелёного, красного, белого и коричневого цветов. «Ушки» крестообразно крепятся нитью. В основе мужского образа ситцевая чёрная ткань с зелёным растительным орнаментом, в основе женского — хлопчатобумажная ткань с жёлто-розовым рисунком. Под «ушками» ткань закрепляется оранжевой и синей нитью, обозначающей украшение куклы. Юбочка выполнена из льняной ткани (12×12 см), сшита машинным швом, верх подогнут, и в него вдёрнута нить, которая завязывается сзади. Вся конструкция скреплена пояском из нитей трёх цветов. На штанишки выбрана ткань синего цвета (7×8), которая крепится сзади швом «через край». Штанишки фиксируются кручёным трёхнитевым пояском. На кукле-девочке головной убор *такия*, связанный крючком из красной шерстяной нити.

Название: кукла курчак

Информант: Лидия Емельяновна Осипова, 1939 г. р., деревня Красный Луг Суксунского района

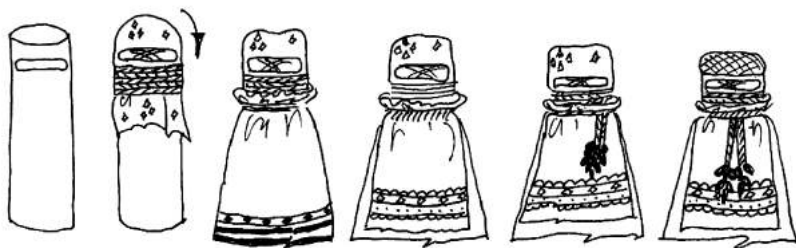
Собиратели: А. В. Черных, Т. Г. Голева, 2011 г.

Общая характеристика

Традиционная марийская игровая кукла на круглой палочке диаметром 4 см.

Конструктивные особенности

В основе женского образа круглая палочка длиной 18 см, на ней крепятся «ушки». При изготовлении куклы использована хлопчатобумажная ткань тёмно-красного цвета с мелким рисунком и светло-красная ткань для юбочки. Фартук выполнен из шёлковой ткани светло-зелёного цвета. Одежда украшена тесьмой, атласными лентами зелёного, оранжевого, розового цветов. Кукла одета в головной убор *такия*, связанный крючком из красной шерстяной нити.

ОЧЕРК 6

ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ ТАТАР И БАШКИР

Кукла была одним из постоянных предметов детских игр у татарского и башкирского населения Пермского края. Пермские татары и башкиры для названия куклы используют два слова. Чаще всего кукла в пермских говорах татарского языка называется *курчак*, однако известно использование и другого термина *эпи*. Активное бытование традиционной куклы отмечается ещё в третьей четверти XX в., о ней хорошо помнит старшее поколение. Однако следует отметить, что сборов традиционной куклы, как и специальных полевых исследований, в татарских и башкирских деревнях проводилось меньше, нежели у других народов Пермского края. Этим обусловлен объём и содержание настоящего очерка. Материалы, на которых построено исследование, собраны в Бардымском (2008–2009 гг.)¹, Уинском (2013 г.) и Берёзовском (2011 г.) районах, и они лишь отчасти отражают особенности традиционной игрушки татар и башкир Пермского края².

Пермским татарам и башкирам были известны разные технологии изготовления кукол. Игрушечных человечков раньше лепили

¹ Некоторые материалы по традиционной кукле татар и башкир Бардымского района опубликованы: см. Бардымский район: от прошлого к настоящему. СПб., 2009. С. 253–254.

² Татарское и башкирское население Пермского Прикамья представлено несколькими этнографическими группами. Тюркское население Бардымского района — тулвинские татары и башкиры — представлено как башкирами, так и татарами, часто со сложной этнической идентичностью, поэтому материал по Бардымскому району мы рассматриваем как башкирский и татарский. Материалы, полученные в других районах, представляют традиционную культуру одной из подгрупп пермских татар и башкир — сылвенско-иренских татар. См. подробнее: Тулвинские татары и башкиры: Этнографические очерки и тексты / под ред. А. В. Черных. Пермь, 2004.

из глины, вырезали из дерева, но наибольший интерес у детей вызывала, несомненно, тряпичная кукла. Главные её преимущества — лёгкость и простота исполнения, возможность разнообразных игровых манипуляций, которые позволяет текстура игрушки. Наиболее распространённой представляется *шитая кукла*. Она обычно изготавливалась из небольших кусочков ткани, в которые закручивались тряпочки или иной материал (вата, кудель), обязательно к основе пришивались сделанные таким же образом ручки и ножки. Шитая кукла имела широкое распространение в разных группах татарского и башкирского населения Пермского Прикамья. Более поздним вариантом шитьевой куклы пермских татар и башкир можно считать куклы, выполненные из трикотажных чулок, отмеченные в селе Нижний Сып Уинского района.

Сложились определённые традиции в порядке изготовления куклы. Обычно сначала формировали голову, затем изготавливали туловище, к которому пришивали руки и ноги: *«Сначала голову делаешь, только потом туловище делаешь. Потом уже руки. Лицо нарисуешь угольком или пером...»* (Бардымский район, с. Сараши)³; *«Мы сами кукол делали, начинают с тряпочек кукол делать. Голову делаем, туловище потом уже сделаем, рука-нога делаем»* (Бардымский район, с. Березники)⁴. Такая последовательность была характерна не только для шитьевых кукол, но и использовалась при изготовлении кукол из скрученных отрезков ткани.

Другим технологическим вариантом следует считать *куклу, скрученную из* нескольких *тканевых лоскутов*. Наиболее простую форму при этом имела кукла, показанная нам во время полевых исследований в деревне Татарская Бардабашка Бардымского района. В основе её кусок ткани, скрученный трубочкой, поверх которого надет четырёхугольный лоскут ткани, сложенный на три угла, — платок. Марзима Узякаева, 1929 г. р., показывала изготовление такой куклы из двух носовых платочков, один из которых, скрученный трубочкой, составлял основу куклы, а второй подвязывался сверху в качестве платка⁵. Более сложный вариант такой куклы был показан

³ ПМ-2009. Бардымский район, с. Сараши, записано от Халиловой Ханузы Валиевны, 1934 г. р. Собиратель А. В. Черных.

⁴ ПМ-2009. Бардымский район, с. Березники, записано от Сакаевой Анузы, 1932 г. р. Собиратели А. В. Черных, Т. Г. Голева.

⁵ ПМ-2009. Бардымский район, д. Татарская Бардабашка, записано от Узякаевой Марзимы, 1929 г. р. Собиратель А. В. Черных.

в селе Федорки Бардымского района Нажибой Садыковой, 1919 г. р.⁶ Её основу также составляет скрученный кусок материала, однако в нижней части он обёрнут цветным лоскутком ткани — это рубаха, в верхней — белым, это лицо. К рубахе-платью был пришит передник в виде прямоугольного отрезка ткани, а затем на куклу надет платок.

Интересный вариант куклы, в основе которой лежит скрученный кусок ткани или другого материала, был изготовлен Фарихой Салимзяновой, 1925 г. р., в деревне Татарский Таз Берёзовского района. В основе конструкции — скрученный лист бумаги. По словам информатора, в её детстве кукол мастерили из скрученных листов бумаги, газет, а также из ткани. Затем на куклу-девочку в верхней части надевали платок, а уже поверх платка часть туловища заворачивали другим лоскутом материала — рубахой. Для того, чтобы рубаха держалась на основе, её крестообразно по всей длине перематывали нитками (см. приложение и фото). Конструкция куклы-мальчика несколько иная. Если в основе куклы-девочки была лишь скрутка-столбик, мальчику сначала отдельно формировали голову, затем вокруг головы оборачивали лист бумаги или ткани, составлявших туловище куклы. Одеждой мальчика служили два лоскута ткани разного цвета, обёрнутые вокруг основы: один из них — рубаха, второй — штаны. Штаны и рубаха также крестообразно по всей длине перематывались нитками.

Куклы-скрутки схожей конструкции, но большего размера, были широко распространены среди татар и башкир Пермского Прикамья, информация о таких игрушках получена в разных районах проживания данных народов. В этом случае куклы изготавливали из двух головных платков, из полотенца и головного платка. В качестве её основы могли использоваться и другие бытовые ткани или предметы одежды. В варианте такой куклы, показанной в деревне Средний Сып Уинского района, основу составило скрученное полотенце, поверх которого в верхней части был подвязан платок.

Известны и более сложные варианты татарских и башкирских кукол, в основе которых также скрученные ткани. В селе Султанай Бардымского района куклу формировали из двух свернутых трубочкой лоскутов ткани, закреплённых крестообразно. В некоторых

⁶ ГИМ-2000. Бардымский район, с. Федорки, записано от Садыковой Нажибы, 1919 г. р., родом из с. Елпачиха Бардымского района. Собиратель А. В. Черных.

случаях голову формировали отдельно из дополнительного куска ткани. Часто изготовление куклы и начинали с головы, а затем уже прикрепляли остальные части изделия.

К традиционным для пермских татар и башкир конструкциям можно отнести и *куклы на щепке*. Их бытование отмечено в нескольких районах Сылвенско-Иренского поречья, схожие татарские куклы распространены в сопредельных территориях Свердловской области⁷. Подробная характеристика особенностей и технологии изготовления таких кукол получена в деревне Верхний Сып Уинского района⁸. Основу таких кукол составляла неширокая щепка длиной до 20 см. При изготовлении куклы-девочки щепу обматывали цветной тканью почти по всей длине, оставляя открытой лишь небольшую верхнюю часть. Данный лоскут соотносили с рубахой-платьем традиционного костюма. Поверх рубахи подвязывался фартук, а сверху надевался платок. По-иному формировался костюм мальчика: для него использовали два отреза материала разного цвета — для штанов и для рубахи. В качестве головного убора использовали тубетейку, которую шили из двух отдельных лоскутков.

В вариантах наряда для куклы существовало определённое разнообразие. Кукле-девочке пришивали волосы из кудели, обязательно повязывали платок, делали рубаху-платье, реже юбку с кофтой, фартучек. Для куклы-мальчика — рубаху и штаны. Наиболее простая модель платья и рубашки изготавливалась туникообразной формы, без рукавов и с незащитными боковыми краями. На согнутом пополам прямоугольном отрезе ткани на месте сгиба вырезался полукруг — горловина. Затем получившееся изделие надевалось на куклу и перевязывалось на месте пояса. Такой вариант изготовления кукольной рубахи соответствовал и традиционному туникообразному покрою татарских и башкирских женских рубах в Пермском Прикамье. В летний период наряд для куклы создавали и из растений. Например, «шёлковое» платье получали из скреплённых на нитке осиновых листьев: *«Из травы наряды делали. Для куклы сделали из листьев, платье делали, фартук делали. Листья осиновые, они крепкие, хорошие. "Шёлковое платье", сказали. Сделаем всё <по кругу>, завязывали*

⁷ Материалы музея Центра традиционной культуры Свердловской области. Собиратель С. Н. Кучевасова.

⁸ ПМ-2013. Уинский район, д. Верхний Сып, записано от Шариповой Фаризы, 1928 г. р. Соби-ратели А. В. Черных, Т. Г. Голева.

на ниточке. Из тряпки платок сделаем, а внизу делаем платье, из листьев...» (Бардымский район, с. Березники)⁹. Часто для кукол-мальчиков характерной деталью были также головные уборы из ткани, имитирующие традиционный головной убор — тюбетейку.

В первую очередь старались сделать куклу-девочку, а уже затем, когда развивался ролевой сюжет детской игры, появлялась необходимость смастерить и куклу-мальчика. На мальчика обычно надевали вместе с рубахой и штаны. Лица (глаза, рот, нос) куклам рисовали имеющимися под руками естественными красителями (углём) или чернилами, хотя информаторы указывают и на куклы без прорисованного лица.

Известны немногочисленные примеры и обрядового использования куклы в традициях татар и башкир Пермского края. В Бардымском районе небольшие куколки специально готовились ко времени начала ледохода. Они символизировали болезни. Считалось, что, если отправить её по воде, вместе с ней уйдут и болезни: *«Делали куклу, бросали в воду, чтобы болезни с ней уплыли. Куклу делали небольшую, около десяти сантиметров, делали из своих вещей, из лоскутков. Надевали что-то похожее на платье. Лицо не раскрашивали, только надевали платок. Рук, ног не было. Знаю, что только девушки бросали, кто хочет, тот и бросал от своего имени»*¹⁰. Схожий обычай отмечен и в селе Малый Ашап Ординского района у сылвенско-иренских татар. Здесь во время обряда проводов льда готовили соломенное чучело: *«Чучело делали из соломы и тряпок, с лицом из тряпки, одевали одежду. В день ледохода садили чучело на льдину и отправляли по реке»*¹¹. Кукла в этом случае также символизировала провода всего старого, неблагополучного, плохого. В других деревнях вместо куклы с этой же целью по воде отправляли и другие предметы: платки, волосы, нитки из одежды и даже школьные дневники с двойками¹². Однако, за исключением названных примеров, обрядового использования куклы в традициях пермских татар и башкир не отмечено.

⁹ ПМ-2009. Бардымский район, с. Березники, записано от Сакаевой Анузы, 1932 г.р. Собиратели А.В. Черных, Т.Г. Голева.

¹⁰ ПМ-1998. Бардымский район, с. Бичурино, записано от Абдуловой Ханы, 1913 г.р. Собиратель А.В. Черных.

¹¹ ПМ-1997. Ординский район, д. Малый Ашап, записано от Мухаметдинова Мутыха, 1917 г.р. Собиратель А.В. Черных.

¹² Тулвинские татары и башкиры: Этнографические очерки и тексты. Пермь. 2004. С. 193.

Название: кукла курчак

Информант: Бибихана Тляшева, 1925 г. р., деревня Бичурино
Бардымского района

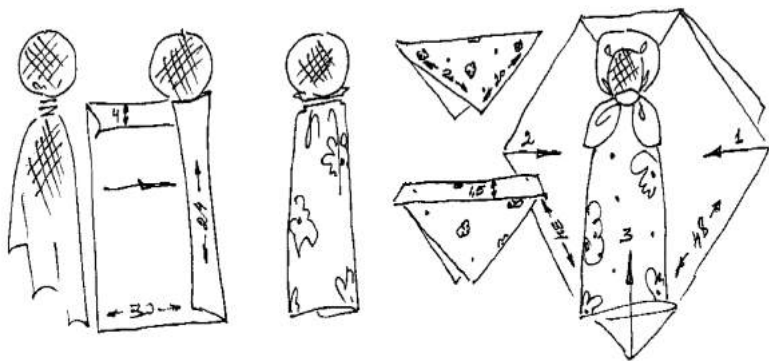
Собирает: А. В. Черных, 2008 г.

Общая характеристика

Игровая кукла изготовлена из натуральных тканей: штапель, ситец, лён. Кукла завернута в большую пелёнку. Голова куклы выполнена из фланели бордового цвета.

Конструктивные особенности

Конструкция куклы предполагает сформированную из ткани размером 20×20 голову. На уровне шеи наматывается лоскут ткани 24×30 см и закрепляется крепкой синей нитью. На куклу надевается платок 20×20 см. Готовую куклу заворачивают в пелёнку (48×34). Для этого пелёнка кладется в виде ромба, сгибается её верхняя часть; уложенная сверху кукла оборачивается сначала с правой стороны, затем — с левой и, наконец, снизу; концы пелёнки сверху скрепляются булавкой.

Название: кукла курчак

Информант: Гульджихан Масагутова, 1940 г.р., село Султанай Бардымского района

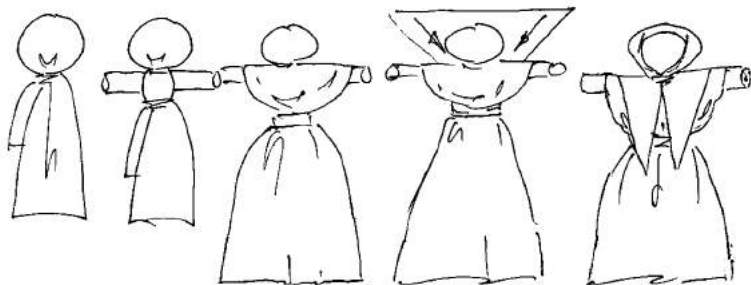
Собирает: А. В. Черных, 2008 г.

Общая характеристика

Традиционная игровая тряпичная кукла, выполненная из хлопчатобумажных и шёлковых тканей.

Конструктивные особенности

Основную часть куклы составляет голова, которая выполнена из ткани красного цвета (25×25). Из этой же ткани выполнены руки-скрутки, которые крепятся крестообразно на уровне шеи (14×6). Ткань узла чуть ниже пришитых рук обматывается нитью, обозначая талию игрушки. Сверху на конструкцию надевается рубаша-платье из ситцевой ткани. Для платья ткань (15×30) сгибают пополам, получая квадрат, на месте сгиба вырезается полукруг. Надетое на куклу платье крепится на линии талии при помощи полоски ткани. Для рубашки выкраивается лоскут (15×30) с вырезом посередине. Далее на куколку надевается косынка тёмно-синего цвета с крупным рисунком на ткани. Куколка готова.

Название: кукла курчак

Информант: Шархия Каимовна Савина, 1926 г. р., деревня Учкул Бардымского района

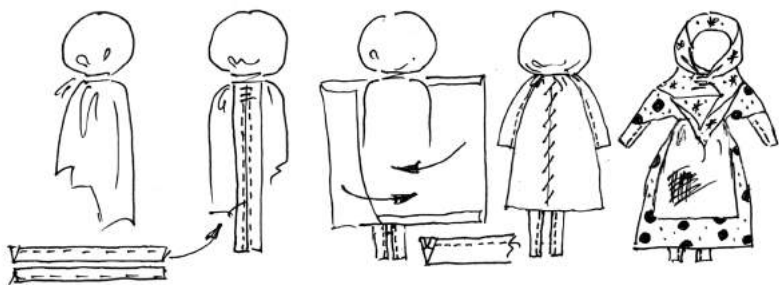
Собиратели: Т. Г. Голева, Д. И. Вайман, 2009 г.

Общая характеристика

Игровая татарская и башкирская тряпичная кукла. В её основе набитый ватой узелок — голова куклы, на которой крепится вся конструкция. Кукла имеет руки и ноги, она одета в красное платье, фартук и платок-косынку.

Конструктивные особенности

Для изготовления берётся лоскут льняной ткани 12×12 см. В середину квадрата вкладывается вата и формируется голова куклы. На уровне шеи пришиваются руки 5,5×3 см. К затылочной части крепятся ноги 14×3 см (две детали). Вся конструкция оборачивается полоской льняной ткани 10×8 см, которая сзади сшивается швом «через край», формируя тело куклы. Далее выкраивается платье из прямоугольника 48×10 см. По линии сгиба делается надрез для горловины. Платье надевается на куклу, обматывается на уровне талии, подвязывается передником. На голову надет платок-косынка, который скреплён под подбородком двумя стежками белой нитки. С помощью ручки, карандаша или угля рисуются глаза, рот, нос. Высота куклы в готовом виде 16 см.

Название: **кукла курчак**

Информант: Нажиба Садыкова, 1919 г. р., село Федорки Бардымского района

СобираТЕЛЬ: А. В. Черных, 2000 г.

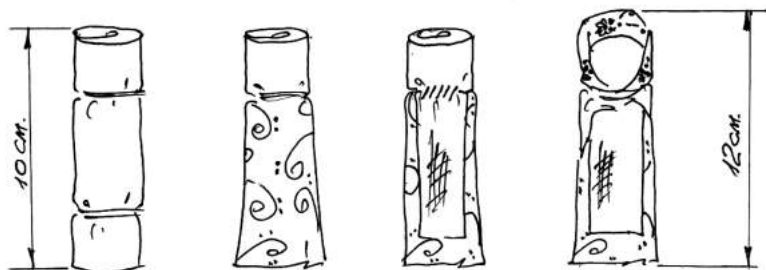
Общая характеристика

Игровая татарская и башкирская тряпичная кукла на скрутке из ветоши. Куколка одета в платье, фартук и косынку из белоземельной ткани.

Материал: ветошь, хлопчатобумажные ткани разного цвета.

Конструктивные особенности

Лоскут старой ткани (ветоши) 25×10 см туго скручивается и перевязывается в двух местах хлопчатобумажной нитью — около 3 см от верхнего края и 2 см от нижнего. Высота скрутки 10 см. Верхняя часть скрутки (лицо) оборачивается полоской светлой ткани 15×4 см и закрепляется обёрнутой нитью. Нижняя часть заворачивается в ткань-платье 18×9 см. На уровень шеи крепится платье (18×9) при помощи хлопчатобумажной крепкой нитки. Поверх платья косыми стежками пришивается фартук и надевается платок в виде косынки. Высота куклы в готовом виде 12 см.

Название: куклы *эпи*, мальчик и девочка

Информант: Фариха Салимзянова, 1925 г. р., деревня Татарский Таз Берёзовского района

Собиранье: А. В. Черных, 2011 г.

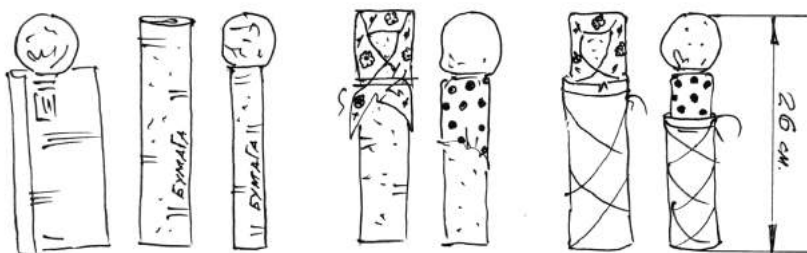
Общая характеристика

Игровые татарские куклы из бумаги, одетые в костюмы из хлопчатобумажной ткани.

Конструктивные особенности

В основе кукольной парочки газетные свёртки, закреплённые тканью. Для изготовления куклы-мальчика применена газетная трубочка, на которой крепится голова из бумажного тетрадного листа. Голова выполнена в узелковой технике. Рубашка мальчика — из куска ткани зелёного цвета, штанишки — из ткани светлого цвета. Весь костюм закреплён крепкой нитью крестообразно.

Туловище куклы-девочки сформировано из плоского газетного свёртка, верхняя часть газеты обёрнута белой бумагой из тетрадного листа в клетку. На голову надет платок из хлопчатобумажной ткани 20×20 см. Символическое платье выкроено из ткани 22×22 см, которая обёртывается вокруг свёртка и крепится на кукле крепкой нитью крестообразно. Высота готовых кукол 26 см.

ОЧЕРК 7

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУКЛЫ В АВТОРСКИХ ПРОЕКТАХ

Настоящий раздел книги отличается от всех предыдущих. Предшествующие очерки были посвящены традиционной кукле народов Пермского Прикамья и ориентированы на народные обычаи, исторический контекст. Этот раздел — о современности.

Последнее десятилетие породило значительный всплеск интереса к традиционной кукле в России. Пермский край не стал исключением. Маркерами этого процесса стали не только проявление значительного интереса к традиционной кукле, но и появление целого ряда мастеров, специализирующихся на народной кукле; организация и проведение семинаров и мастер-классов ведущих мастеров России и Пермского края, музейных и фестивальных выставок, ежегодных фестивалей куклы в Пермском крае.

Первым значимым событием, свидетельствующим уже о стабильном интересе к народной кукле в Пермской крае, наверное, стала выставка «Кукольный мир» в Пермском областном краеведческом музее (2002 г.). На ней не только была представлена небольшая коллекция традиционных кукол из фондов музея (преимущественно собранных в 2000–2002 годах экспедициями под руководством А. В. Черных в районах Пермского края), но и экспонировались изделия мастеров из Перми, Москвы, Кирова. На базе выставки работали мастер-классы известной кукольницы Н. В. Осиповой из города Кирова.

Создание и презентация кукольных коллекций характерны и для настоящего времени. Так, в Перми в 2010 году открылся музей текстильной куклы «Пелагея», где можно увидеть более 15 кукольных коллекций, основу которых составляют традиционные куклы. Музей не только представляет выставочные комплексы народной куклы, но и стал площадкой для проведения многочисленных мастер-классов, семинаров «круглых столов».

Фестивальное движение, в основе которого лежит интерес к народной кукле, активизировалось в Пермском Прикамье первого десятилетия XXI в. Сегодня несколько территорий Пермского края претендуют на роль «кукольной» столицы региона. В 2007 году город Кудымкар стал центром культуры Прикамья в рамках программы «Пермский край — территория культуры». Ярким событием стала выставка-ярмарка кукол «Акань», а итогом ярмарки — создание городского клуба мастеров «Акань». Выставка состоялась и в 2008 году, а с 2009-го ведёт свою историю ежегодный *фестиваль национальной игрушки «Акань» (кукла)*. В первом фестивале участвовало 80 мастеров-кукольников из районов Коми-Пермяцкого округа, других городов и районов Пермского Прикамья: Перми, Очёра, Соликамска. Они представили 920 кукол. А в 2010 году в фестивале приняли участие 90 мастеров-кукольников из 11 территорий Пермского края, а также Екатеринбурга, Кургана, Челябинска, Удмуртии. Уже было выставлено более 1500 кукол¹. Фестиваль в 2011–2013 годы развивался, привлекая всё большее количество туристов, а также обрёл научную составляющую. С 2011 года в его рамках проходят научно-практические конференции, посвящённые народной и авторской кукле, организованные некоммерческим гуманитарным фондом «Наследие наших деревень». Представленные на них доклады и материалы обсуждений опубликованы в нескольких сборниках². Среди постоянных участников фестиваля — АНО «Кукольный дом», АНО «Пермская слобода», музей-студия текстильной куклы «Пелагея» (все — г. Пермь), клуб «Светёлка» из Очёра,

¹ Фестиваль национальной игрушки «Акань» в Кудымкаре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tk.permkrai.ru/news/festival-natsionalnoy-igrushki-akan-v-kudymkare/>; Фестиваль национальной игрушки «Акань» [Электронный ресурс]. URL: <http://permikomi.com/index.php?id=73>

² Куклы: прошлое, настоящее, будущее: материалы круглого стола, июнь 2013 / Сост. О. Н. Попова; науч. ред. К. В. Патырбаева, А. В. Попов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 72 с.

ООО «Оса мастеровая» из Осы. По замыслу руководителей фестиваля, он должен стать постоянной творческой площадкой для мастеров-кукольников, исследователей, педагогов, всех интересующихся народной куклой.

Межрегиональный фестиваль игрушки в городе Краснокамске открылся в 2012 году, а традиционная кукла также стала одной из составляющих этого фестиваля. И если Кудымкар позиционировал себя центром коми-пермяцких народных традиций, то Краснокамск — центром игрушки Пермского края. История местной фабрики деревянной игрушки насчитывает более 70 лет. В 2013 году Краснокамск во второй раз стал местом проведения ежегодного межрегионального фестиваля игрушки, в котором приняли участие мастера из 20 городов России. Идею проведения фестиваля предложили сотрудники городского краеведческого музея, в фондах которого на протяжении нескольких десятилетий сформировалась уникальная коллекция деревянной игрушки Краснокамской фабрики. Сегодня коллекция составила основу самостоятельного музейного комплекса — Детского музея игрушки. Краснокамский фестиваль — это выставка-конкурс авторской игрушки, мастер-классы, семинары и конкурсы среди педагогов «Развивающаяся игрушка», выставка-ярмарка, профессиональные и самодеятельные театральные представления. Его цель — выявление новых художественных процессов в области создания игрушки и куклы; определение воспитательной ценности современной игрушки и куклы; выявление талантливых мастеров.

Муниципальный конкурс-фестиваль «Кукольная мода» в селе Карагай проходит с 2010 года и тоже привлекает многочисленных участников и любителей кукольного мастерства. Работы на конкурс представили все сельские поселения района. В 2011 году в Карагае в рамках акции «Национальные традиции — преемственность поколений» прошла выставка-конкурс национальной игрушки, отдельная номинация которой была посвящена кукле³.

Кукла становится символом, составной частью фольклорных фестивалей, как, например, ростовые фигуры в стиле традиционной

³ Игрушки нашего детства [Электронный ресурс]. URL: <https://yaniosva.wordpress.com/category/%D1%88%D0%B0%D0%B3-%D0%BA-%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B8/>

народной куклы явились одной из находок оформления фестиваля «Бабье лето» в городе Чайковском Пермского края (2009 г.).

Традиционная кукла достаточно широко в настоящее время представлена почти на всех мероприятиях, связанных с народной культурой. Мастер-классы проходят в рамках как фольклорных фестивалей, так и выставок декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремёсел, педагогических конференций. Всё это говорит о том, что традиционная кукла заняла сегодня своё место в общественном контексте и её по праву можно называть явлением современной культуры, одним из символов интереса к прошлому и традиционной народной культуре.

Взросший интерес к традиционной кукле активизировал экспедиционные поиски. Собираанием традиционной народной куклы сегодня занимаются как профессиональные этнографы (большая часть итогов этой работы представлена в очерках данной книги), так и те, кто занимается изучением народной культуры. Можно назвать несколько педагогов Пермского края, активно ведущих собирательскую работу на своих территориях. Их поиски увенчаны интересными находками. Среди них Г.В. Алтынцева (с. Лобаново Пермского района), исследующая народную культуру Пермского района (куклы, собранные в экспедициях под руководством Г.В. Алтынцевой, представлены в настоящей работе). Интересны исследования педагога Е.И. Цыпляковой (с. Невотино Кунгурского района), неоднократно представлявшей исследования традиционной детской игрушки села Невотино на краевых конференциях. Полевые исследования проводят и мастера-кукольники, также привнося в изучение традиционной пермской куклы свой вклад. Убедительный и разносторонний материал по этой теме собран в селе Черновском Пермского края О.Н. Поповой. Несомненно, исследование традиционной куклы народов Пермского Прикамья ещё не завершено, и на этом пути будут новые открытия.

Кукла в современном обществе активно включена в педагогический процесс. Неслучайно, что значительная часть тех, кто работает с народной куклой, — педагоги. Кукла помогает им не только научить детей творчеству, привить технологические навыки работы с текстильными материалами, но и позволяет приобщить ребёнка к миру народной культуры, народному мировосприятию. Так как

традиционная кукла выступает важным элементом народной педагогики, обрядовой культуры, она позволяет современному педагогу использовать и социальный опыт народа, и этику социальной коммуникации. Кукольные представления «Свадьба» и «Вертеп», во многих вариантах представленные на фестивалях, образовательных площадках, подтверждают это. Среди педагогов, активно работающих с народной куклой, можно назвать Т. Ю. Антонову (г. Чайковский), Л. И. Герлиц (Пермский район), Л. Е. Димитриеву (г. Пермь), И. И. Хабышеву (г. Пермь), О. Н. Попову⁴ (г. Пермь) и многих других.

Исследуя современный интерес к народной кукле, необходимо остановиться и на характеристике основных особенностей кукольного промысла, привести наиболее яркие работы и историю деятельности мастеров Пермского края. Сегодня мастера-кукольники работают не только в Перми, но и в Березниках, Соликамске, Чайковском, Очёре, Кудымкаре, сельских территориях Прикамья.

Однако, характеризуя творчество современных мастеров, следует определиться с некоторыми терминами. Номинации «традиционная кукла», «традиционная народная кукла», используемые в настоящей работе, чаще всего относятся к игрушке, бытовавшей в народной среде и известной на основе этнографических материалов. Однако традиционной куклой сегодня называют и работы нынешних мастеров, в основе которых лежит реконструкция, воспроизведение традиционной куклы, используются традиционные конструкции и технологии. Некоторые исследователи предлагают разделить подлинную народную игрушку и её современные интерпретации, оставив термин «традиционная кукла» за последними, а для обозначения

⁴ Часть опыта по использованию куклы в образовательном и воспитательном пространстве обобщена и представлена в публикациях. См., например: Попова О. Н. Особенности использования кукольного промысла в дошкольном образовании // Актуальные проблемы дошкольного образования в современных условиях: Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2003. 320 с.; Попова О. Н. Воспитательное значение куклы как средства социализации и формирования межнациональной толерантности // Мультикультурная современность: Урал–Россия–Мир. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного университета, 2–3 апреля 2009 года: Доклады. — Ред.: А. А. Закс и др. В 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 200 с.; Попова О. Н. Куколотерапия как инновационная социогуманитарная технология и её роль в современном образовательном пространстве // Новые подходы к предоставлению общедоступного дошкольного образования: Сб. статей и материалов конференции. Департамент образования администрации г. Перми. Пермь, 2009. 200 с.

«аутентичной» игрушки использовать термин «этнографическая кукла»⁵. Однако и такой подход не вполне удачен, так как в этом случае почти все явления традиционной культуры, к которым обращается современник, следует переводить в разряд «этнографических», что не совсем удобно и корректно. Поэтому в настоящее время термин «традиционная кукла» используется в обоих контекстах, в некоторых случаях с уточнением «аутентичная» либо «реконструируемая»⁶.

Для современных мастеров кукла с её антропоморфностью и универсальным символизмом часто выступает лишь средством, прежде всего, создания этнического образа и презентации традиционного костюма. Конструкция и технологии в таких куклах вторичны, они не всегда ориентированы на традиционные куклы. Так как это явление достаточно широко распространено и универсально, для таких изделий более логичен термин «кукла в народной одежде», «кукла в традиционном костюме», нежели «традиционная кукла».

Слабой изученностью традиционной куклы Пермского Прикамья объясняется использование пермскими мастерами чаще всего кукольных технологий других российских регионов. Отчасти больший интерес к ним обусловлен их развёрнутостью и детализацией, присутствием «объяснительного» компонента, связи данных кукол с обрядовыми традициями. Ещё немаловажный фактор — многочисленные семинары, на которых в основном представляют известные кукольные варианты и технологии преимущественно из других регионов России. Поэтому в творчестве пермских мастеров усматривается использование и заимствование технологий северо-запада России, Русского Севера, центральных и южных районов расселения русских.

Другой тенденцией современного кукольного промысла является мифологизация всего, что связано с традиционной куклой. Часто разрозненная и собранная в разных регионах России, выступающая вариантами разных региональных и локальных традиций информация о кукле обобщается и предстаёт неким универсальным

⁵ Мишина М. А. Традиционные народные куклы, к вопросу о типологии, классификации и определениях // Традиционная народная кукла. Методические материалы. Калуга, 2009. С. 3.

⁶ Мишина М. А. Формы бытования традиционной куклы в культурном пространстве постиндустриального общества России. Автореферат дисс. канд. культурологии. СПб., 2011. С. 4.

знанием, характерным для всей русской традиции, что заставляет мастеров искать в любой кукле мировоззренческую и обрядовую интерпретацию, часто в противовес прагматизму и приземлённости народной традиции.

Привнесённый характер большинства технологий и отсутствие «пермскости» в усваиваемой местными мастерами традиционной кукле побуждает их к творческому поиску, к созданию на основе известных технологий и особенностей пермской этнографии реплик, интерпретаций, а порой и интересных находок в текстильных куклах. Одним из распространённых приёмов такого творчества является использование традиционного костюма народов Пермского Прикамья — русских, коми-пермяков, татар и других народов. Популярными в Прикамье можно назвать кукол в коми-пермяцком костюме — коми-пермячек, представленных почти у всех мастеров. Такой факт также объясним историческим контекстом. Коми-пермяки — коренной народ Пермского Прикамья, сформировавшийся и проживающий на данной территории. Кроме местного по содержанию материала технологических находок у пермских мастеров немного. К таким интересным и новым вариантам можно отнести куклу-танку, разработанную мастером М. В. Крысовой, активно работающей по технологии ткачества, чем и обусловлено появление такого варианта игрушки. Современные куклы пермских мастеров отличает и авторский стиль. Он выражается в особенностях силуэта игрушки, подобранном материале, в особом настроении, связанном с прорисовкой лица куклы и выбором цветовой гаммы для её одежды и украшений.

Современная кукла пермских мастеров уже не просто игровая народная игрушка, прагматическая функция сегодня заметно уступает её эстетическому контексту. Неслучайно появление целых коллекций «Народы Пермского края» у мастеров, выполняющих, прежде всего, презентационные функции.

В приложении к настоящему очерку приведены сведения о некоторых мастерах Пермского края, куклы которых представлены в данном издании. Однако не следует считать этот перечень, как и приведённые образцы изделий, полным.

Татьяна Юрьевна Антонова (г. Чайковский)

Окончила художественную школу, живописно-педагогическое отделение Свердловского художественного училища и Уральский государственный университет им. А. М. Горького по специальности «Искусствовед». В настоящее время работает в Чайковском индустриальном колледже преподавателем по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», специализация «Художественный текстиль». Является руководителем городского женского творческого клуба «Забавушка». В сферу творческих интересов входит лоскутное шитьё, гобелен, батик, куклы. Традиционными тряпичными куклами занимается четыре года. Обучалась у народных мастеров по тряпичной кукле М. Сысоевой, М. Мишиной, М. Дмитриевой. Создавая авторские куклы, использует народные традиции.

Т. Ю. Антонова является победителем I и II Межрегионального фестиваля рукотворной игрушки в городе Краснокамске (2012 и 2013 г.), муниципального конкурса рукотворной куклы «Акань» (2013 г.), Всероссийского конкурса преподавателей СПО «Грани мастерства» (г. Пермь, 2013 г.). Принимала участие в работе Международного конкурса инновационных студенческих программных проектов ImagineCup (2013 г.), в Межрегиональной творческой лаборатории современной рукотворной игрушки «Вятские смотрины» (г. Киров, 2012 г.). В сентябре 2013 года в выставочном зале города Чайковского была организована персональная выставка Т. Ю. Антоновой «Кукольные смотрины». Куклы, созданные Татьяной Юрьевной, находятся в частных коллекциях Финляндии, Германии, Китая, России.

Любовь Ивановна Герлиц (с. Скобелевка Пермского района)

Преподаватель технологии и педагог дополнительного образования в МОУ «Хохловская ООШ». В работе с детьми по нравственно-эстетическому воспитанию активно использует куклу. Изучением народных традиций занимается с 1996 года. Традиционными куклами увлеклась в 2005 году. Обучалась на семинарах и мастер-классах у ведущих кукольниц России. Л. И. Герлиц и её ученицы —

активные участники многочисленных фестивалей, ярмарок, праздников, проводимых в Пермском крае: с. Кондратово, п. Октябрьский, с. Бершеть, с. Мулянка и др. Мастера часто можно увидеть на городских, краевых мероприятиях, на которых её работы были отмечены многочисленными дипломами и благодарностями. А. И. Герлиц является активным участником кукольных фестивалей в Кудымкаре и Краснокамске. Куклы мастера находятся в краеведческом музее города Очёра и муниципальном Народном музее Пермского района. В настоящем издании представлены работы как автора, так и её учениц.

Елена Александровна Имайкина (г. Чайковский)

Окончила исторический факультет Пермского государственного университета, имеет многолетний опыт работы в Чайковском краеведческом музее и системе дополнительного образования. В течение многих лет занималась изучением традиционной культуры юго-западного Прикамья. Участник, организатор и руководитель этнографических и краеведческих экспедиций учащихся по Чайковскому району, международных, региональных, городских социально-культурных проектов. Изучением и изготовлением традиционной народной куклы Е. А. Имайкина занимается с 2002 года. Она преподаёт в Дистанционной школе народных ремёсел города Архангельска, где ведёт курс «Народная кукла Пермского Прикамья»⁷, основанный как на собственных этнографических сборах, так и материалах других исследователей традиционной куклы. Е. А. Имайкина участница многочисленных городских и краевых семинаров, мастер-классов, фестивалей, конкурсов и выставок.

Марина Валерьевна Крысова (г. Пермь)

Народный мастер Пермского края. Более 20 лет её интересы связаны с освоением и развитием народных традиций Пермского Прикамья. В сферу творческих интересов входит традиционная кукла, кустарная кукла, вышивка, ткачество, набойка, традиционный костюм Пермского края. Традиционными куклами занимается последние 10 лет своей творческой деятельности. М. В. Крысова активный участник различных фестивалей и выставок декоративно-

⁷ См. материалы URL: <http://www.remeslodo.ru>

прикладного творчества, проводимых в Пермском крае и за его пределами. Её творчество узнаваемо и самобытно. Куклы М. В. Крысовой находятся в частных коллекциях в разных городах и странах.

Людмила Леонидовна Лихнер (г. Пермь)

Работает методистом в Центре детского творчества «Ритм», образование высшее педагогическое. Декоративно-прикладным творчеством занимается более 20 лет. Народной куклой стала интересоваться с 2006 года. Л. Л. Лихнер разработала и реализовала этнокраеведческий проект по изготовлению традиционной народной куклы «Пермь великая — Пермь многолика». Она является участницей различных выставок декоративно-прикладного творчества в Пермском крае, дипломант II Межмуниципального фестиваля игрушки «Акань» (г. Кудымкар, 2010 г.). Куклы мастера находятся в частных коллекциях в разных городах и странах.

Татьяна Николаевна Надымова (г. Кудымкар)

Народный мастер Пермского края. Т. Н. Надымова начала трудовую и творческую деятельность после окончания ПТУ № 4 города Кудымкара в 1993 году, получив две специальности: художник-оформитель и мастер по художественной обработке берёсты. С 1994 года работает в Коми-Пермяцком центре национальных культур главным специалистом сектора народных промыслов и ремёсел. Знание традиционного костюма мастер трансформирует в текстильную куклу, создавая образы, представляющие Пермский край на различных фестивалях и ярмарках Москвы, Сыктывкара, Екатеринбурга, Югры, Кунгура, Ханты-Мансийска, Чебоксар, Саранска, Перми и Пермского края. С 2011 года она открыла Центр народных промыслов и ремёсел «ИСТОК», где занимается обучением разным видам ремесла. Представленные мастером куклы «Коми-пермячка в кокошнике», «Коми-пермячка в шамшуре», выполненные с использованием узелковой техники, пользуются спросом у гостей Пермского края.

Анастасия Николаевна Осипова (г. Очёр)

Специалист районного дома культуры. Окончила отделение декоративного и художественного творчества в Пермском колледже

искусств и культуры. Интерес к народному творчеству возник в 2000 году. В настоящее время она работает в таких направлениях, как лоскутное шитьё, ткачество, народная кукла. С 2004 года А. Н. Осипова активный участник разных творческих проектов и мероприятий: Всероссийского фестиваля «Русский костюм на рубеже эпох» в номинации «Кукла в русском костюме» (г. Ярославль, 2004 г.), Первой межрегиональной выставки-конкурса современной рукотворной игрушки в номинации «Кукла в национальном костюме» (г. Чебоксары, 2006 г.). Она дипломант II степени Первой межрегиональной выставки-конкурса современной рукотворной игрушки в номинации «Кукла в национальном костюме»; фестиваля «Акань-2010» (г. Кудымкар) в номинации «Кукла коми-пермячка»; фестиваля «Акань-2011» (г. Кудымкар). Награждена дипломом III степени в номинации «Кукла сувенирная». Два последних года А. Н. Осипова делится своим опытом и проводит мастер-классы на I и II Межрегиональном фестивале рукотворной игрушки в Краснокамске. Работы кукольницы находятся в частных коллекциях разных стран и Очёрском краеведческом музее.

Ольга Николаевна Попова (г. Пермь)

Народный мастер Пермского края, окончила Пермское педагогическое художественно-графическое училище, имеет высшее педагогическое образование. Является руководителем творческих проектов по художественным ремёслам и промыслам в ООО «Сам-Мит» (сфера туризма), руководит передвижным музеем текстильной куклы в НГФ «Наследие наших деревень», организатор кукольной мастерской «Пелагея». О. Н. Попова имеет многочисленные дипломы участника и победителя в различных номинациях Межмуниципального и краевого кукольного фестиваля «Акань» (г. Кудымкар), I и II Межрегионального фестиваля рукотворной игрушки в Краснокамске. Она автор научных статей, связанных с исследованиями традиционных кукол народов Пермского края, методического пособия для воспитателей дошкольных учреждений. Организатор семинаров и мастер-классов, автор и куратор кукольных коллекций: «Прикамский хоровод», «Пермь великая», «Коми-пермяцкая семейка», «Куклы немецких земель», «Малахитовая шкатулка», «Кукольные парочки», «Пятнадцать сестёр» (15 республик СССР), «Бабушкин

сундучок», «Пермская старина», «Россия губернская», «Тилдомания», «Толстушки», «Уралочка» (уральская игровая кукла в костюмах народов Пермского края), «Бумажница» и др. В 2009 году О. Н. Попова награждена дипломом I степени в номинации «Мастер-наставник». В 2013 году в Кудымкаре была организована персональная выставка мастера «Кукольные люди».

Куклы О. Н. Поповой находятся в коллекциях Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка в Кудымкаре, а также в коллекциях любителей игрушки из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Татьяна Ивановна Суслова (г. Соликамск)

Окончила художественно-графический факультет Нижнетагильского государственного педагогического института. Творческую деятельность начинала как художник оригинальной графики, работала в бытовом и портретном жанрах. С 2006 года увлекается кукольным ремеслом, которому обучалась на семинарах в Кирове, Челябинске, Екатеринбурге и Иваново у ведущих мастеров России. Т. И. Суслова является активным участником различных фестивалей и ярмарок. В её многочисленной коллекции есть традиционные куклы Кировской, Тульской областей, куклы Центральной России, Сибири и финно-угорских народов. Авторские работы представлены следующими шитьевыми куклами: «Земля Соликамская», «Купчиха», «Барыня», а также «Неразлучники», «Заюшки». Куклы мастера находятся в частных коллекциях многих любителей традиционной народной куклы как в России, так и за рубежом.

Тамара Сергеевна Тимошенкова (г. Пермь)

Имеет высшее педагогическое образование, многолетний опыт работы в школе и системе дополнительного образования. Изучением и изготовлением традиционной народной куклы занимается с 2008 года. Также известна как мастер вальдорфской и вязаной кукол. Т. С. Тимошенкова участница многочисленных городских, областных фестивалей, конкурсов и ярмарок: «Рождественская сказка», фестиваль «Акань», Межрегиональный фестиваль игрушки в Краснокамске. Она постоянная участница Пермской выставки-ярмарки декоративно-прикладного искусства «Арт-Пермь». Кукольному

ремеслу обучалась у ведущих мастеров России и Пермского края. В сборнике представлены игровые текстильные куклы: «Семейка», «Крестьянские дети», «Девушка с корзинкой», а также «Рожаница на веточке», «Хозяюшка», кукла игровая в деревенском наряде. Куклы мастера украшают многие частные коллекции.

Светлана Леонидовна Тотмянина (г. Кудымкар)

С.Л. Тотмянина имеет диплом исполнителя художественно-оформительских работ, квалификацию художника-технолога сцены. Работает в Культурно-деловом центре Кудымкара в должности художника-бутафора, разрабатывает эскизы по оформлению сцены. Текстильными куклами начала заниматься с 2007 года. В 2008 году состоялась вторая выставка-ярмарка «Акань», где мастер стала победительницей в номинации «Кукла коми-пермячка». Её кукла «Устинья» стала символом этого фестиваля.

С 2008 года как руководитель клуба «Акань» при КДЦ Кудымкара С.Л. Тотмянина проводит занятия по народной кукле, помимо этого занимается художественной обработкой по берёсте, флористикой, художественной вышивкой, бисероплетением.

Мастер имеет многочисленные дипломы и благодарности за высокое художественное мастерство, пропаганду народного искусства. За победу в разных номинациях Межмуниципального фестиваля народной игрушки «Акань» в течение шести лет кукольница была отмечена наградами и ценными призами. Причём она является не только активным участником, но и организатором всех проводимых с 2007 года «кукольных» фестивалей Коми округа. В 2013 году её куклы стали победителями в номинации «Акань современная» конкурса, проводимого в рамках V Межмуниципального фестиваля народной игрушки «Акань». Куклы мастера востребованы, находятся в частных коллекциях, а также в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П.И. Субботина-Пермяка в Кудымкаре.

Светлана Леонидовна Шестерикова (г. Березники)

С.Л. Шестерикова работает в ДК металлургов в городе Березники в должности старшего администратора. Текстильной авторской куклой стала увлекаться с 2006 года. Обучалась кукольному ремес-

лу у ведущих мастеров России. Кукольница — активная участница всех проводимых фестивалей и ярмарок в Перми и Пермском крае, творческих фестивалей и семинаров во Владимире, Челябинске и др. В 2010–2012 годах она принимала участие во Всероссийском конкурсе мастеров традиционных ремёсел и народных художественных промыслов «Урал мастеровой». Мастер имеет диплом в номинации «Текстильная кукла» за исполнительское мастерство, которое передаёт подрастающему поколению. Куклы С. Л. Шестериковой находятся во многих частных коллекциях. Например, куклы «Семья» хранятся в коллекции Г. Л. Дайн.

В данной книге автором представлены куклы: «Семья», «Масленица», «Девушка с петушком», «Птица-Радость», «Коза». В основе этих авторских произведений конструкции известных традиционных кукол.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИОННАЯ КУКЛА НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ (<i>А. В. Черных</i>)	5
ОЧЕРК I	
ДЕТСКАЯ ИГРУШКА ПРИКАМЬЯ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (<i>Н. Б. Крыласова</i>)	8
ОЧЕРК II	
ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ РУССКИХ (<i>А. В. Черных</i>)	17
Приложение (<i>О. Н. Попова</i>)	38
ОЧЕРК III	
ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ КОМИ-ПЕРМЯКОВ (<i>Т. Г. Голева</i>)	50
Приложение (<i>О. Н. Попова</i>)	67
ОЧЕРК IV	
ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ УДМУРТОВ (<i>Е. В. Попова</i>)	73
Приложение (<i>О. Н. Попова</i>)	81
ОЧЕРК V	
ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ МАРИЙЦЕВ (<i>Т. Г. Голева</i>)	88
Приложение (<i>О. Н. Попова</i>)	94
ОЧЕРК VI	
ТРАДИЦИОННЫЕ КУКЛЫ ТАТАР И БАШКИР (<i>А. В. Черных, Д. И. Вайман</i>)	102
Приложение (<i>О. Н. Попова</i>)	107
ОЧЕРК VII	
ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУКЛЫ В АВТОРСКИХ ПРОЕКТАХ (<i>О. Н. Попова, А. В. Черных</i>)	112

Серия «Фольклор народов России»

Издано:

«Красный круг по небу катается»
(коми-пермяцкие загадки:
сборник фольклорных текстов и комментариев). 2010

Т. Г. Голева. «Мифологические персонажи
в системе мировоззрения коми-пермяков». 2012

«Русские народные загадки Пермского края». 2012

«Рыболовный словарь Прикамья». 2013

*Подробная информация об изданиях и заказ книг
на сайте www.mamatov.ru*

Научное издание

ТРАДИЦИОННАЯ КУКЛА НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Серия «Фольклор народов России»

Авторский коллектив:

Александр Васильевич Черных,

д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник Отдела истории, археологии
и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского
государственного гуманитарно-педагогического университета

Наталья Борисовна Крыласова,

д-р ист. наук, вед. науч. сотрудник Отдела истории, археологии
и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского
государственного гуманитарно-педагогического университета

Елена Васильевна Попова,

канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Удмуртского института
истории, языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск)

Татьяна Геннадьевна Голева,

канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН,
вед. науч. сотрудник Института развития образования Пермского края

Ольга Николаевна Попова,

ст. преподаватель Российского государственного университета
туризма и сервиса в г. Перми, руководитель кукольной мастерской «Пелагея»

Дмитрий Игоревич Вайман,

науч. сотрудник Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета

Авторы серии «Фольклор народов России»: И. Ю. Маматов, А. В. Черных

Координатор проекта *Г. Ю. Цыганкова*

Редактор *А. М. Прокофьева*

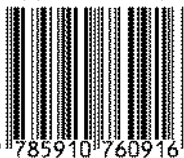
Компьютерная верстка *А. В. Черных*

Корректор *В. В. Шibaева*

В книге использованы фотографии

А. Черных, Д. Ваймана, Т. Голевой, О. Поповой, Е. Поповой, Ю. Чернова,
а также фото, предоставленные мастерами традиционной куклы

ISBN 978-5-91076-091-6

9 785910 760916

Подписано в печать 5.12.2013. Формат 84х108/32. Бумага ВХИ.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Издательство «Маматов»

190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а, www.mamatov.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в ООО «Форвард-С», 614990, г. Пермь, ул. Подлесная, 43/1